

Учреждение высшего образования «Университет управления «ТИСБИ»

На правах рукописи

Фролович Эвелина Михайловна

**НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Валеев Дамир Хамитович

Казань 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве	13
§1. Понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве	13
§2. Нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве	36
§3. Виды и классификация нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве	65
Глава 2. Особенности нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве	78
§1. Нотариальные действия как правообразующие юридические факты, влекущие возникновение процессуальных отношений	78
§2. Нотариальные действия как правоподтверждающие юридические факты, обеспечивающие процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства	101
§3. Нотариальные действия как правовосстановительные юридические факты, являющиеся предметом судебного контроля	128
Заключение	145
Список использованной литературы	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Совершенствование механизма правового регулирования является многосторонним и охватывает все стороны общественной жизни, включая деятельность публичных органов и органов общественной юрисдикции. Последние годы начал активно развиваться правовой институт нотариата, характеризующийся реформой как вопросов организации нотариата так и правил совершения нотариальных действий. Все последние законодательные изменения направлены на развитие правоохранительного потенциала органов нотариата, увеличение их компетенции. Как результат мы наблюдаем наличие логически выстроенной системы гарантий, возникающих по результатам совершенного нотариального действия в материальных и процессуальных отношениях.

По данным Международного союза нотариата, взаимодействие нотариата и государства в условиях глобализации и современных вызовов, стоящих перед обществом, выходит на новый уровень. Нотариус обеспечивает определенность и безопасность отношений посредством увеличения «урегулированности», вытесняя из системы вводящие в заблуждение свойства. Кроме того, обеспечивается превентивное воздействие и на судебные разбирательства, что уменьшает нагрузку на суды и обеспечивает развитие системы, основанной на доверии¹. Превентивная правовая определенность, связанная с нотариальным заверением документа и придание ему публичного элемента, гарантирует эффективность реализации соответствующих прав².

---

¹ The notarial act as an instrument of development in Society / Topics and Conclusions of the Congresses 25th International Congress of Notaries, Madrid, Spain [Электронный ресурс]. URL: http://www.uinl.org/en_GB/congresos/-/asset_publisher/d3HdfYeAVB3r (дата обращения: 02.02.2018).

² Collaboration of the Notary and the State in facing the new challenges of society: transparency of financial markets, money laundering, urbanisation, environment / Topics and Conclusions of the Congresses 26th International Congress of Notaries, Marrakesh, Morocco [Электронный ресурс]. URL: http://www.uinl.org/en_GB/congresos/-/asset_publisher/d3HdfYeAVB3r/content/2-congreso (дата обращения: 02.02.2018).

С точки зрения социальных и правовых последствий особенно важной является защита прав и законных интересов граждан и организаций в судебном порядке. Обращение в суд должно стать гарантией защиты нарушенного права либо права, в отношении которого существует угроза его нарушения. Неподготовленность сторон в судебных разбирательствах – зачастую результат несовершенства закрепления отношений, сложившихся в материальных правоотношениях. Соответственно возникает необходимость в закреплении прав и законных интересов сторон – участников материальных отношений, с тем, чтобы данные права имели одинаковую степень защиты как в материальных регулятивных правоотношениях, так и в случае возникновения спора о праве в процессуальных отношениях.

В роли института, способного реализовать свой потенциал одновременно в материальных и процессуальных отношениях без ущерба сторон, представляется нотариат. При возрождении современного латинского нотариата миссией данного института было провозглашено, что нотариусы «не допускают возникновения споров между добросовестными людьми и лишают корыстных людей надежды на успех в их стремлении возбудить несправедливый спор. Эти беспристрастные советники, эти объективные редакторы, этот род добровольных судей, которые обязуют неотменно стороны в договоре, – это нотариусы; это учреждение – нотариат»³.

В последнее десятилетие, характеризующееся преобладанием гражданско-правового регулирования во многих сферах жизнедеятельности, определилась тенденция раскрытия материально-правового аспекта деятельности нотариата. Вместе с тем, произошел ряд важных изменений, увеличивших гарантийный потенциал нотариальных действий в процессуальных отношениях. Сложилась система нотариальных действий гарантирующих защиту прав и законных интересов в процессуальных отношениях. Это отчетливо проявляется в практической деятельности. Так, несмотря на уменьшение количества

---

³ История развития нотариата // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: <https://notariat.ru/sprav/o-professii/history/> (дата обращения: 10.01.2018).

совершаемых нотариальных действий в 2017 году по сравнению с 2016 годом, увеличивается удельный вес и тем самым востребованность в нотариальных действиях, имеющих процессуальные последствия. В частности, при уменьшении в 2017 году (53 348 337⁴) общего количества совершаемых нотариальных действий по сравнению с 2016 годом (57 553 464⁵), увеличилось количество обеспечения доказательств на 8 % (26 812 нотариальных действия в 2017 году в сравнении с 25 884 действиями в 2016 году). Нотариальное действие уже не воспринимается как действие, имеющее исключительно материально-правовые последствия, а рассматривается как действие, имеющее, в том числе, процессуальные последствия. Процессуальный потенциал нотариального действия тем самым возрастает, как и роль нотариальных действий в процессуальных правоотношениях.

Все это указывает на актуальность исследования нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Нотариальные действия, как юридические факты в гражданском судопроизводстве, являются предметом совместного изучения отраслевых наук: теории государства и права, гражданско-процессуального права, арбитражно-процессуального права, специального курса – основы нотариальной деятельности.

В материальных отраслевых науках имеется немало работ, раскрывающих понятие юридического факта. В частности, можно выделить исследования, посвященные юридическим фактам в гражданском праве (О.А. Красавчиков); фактическому составу в механизме правового регулирования (В.Б. Исаков); юридическим фактам в семейных правоотношениях (А.М. Маркосян); юридическим фактам в механизме правового регулирования (С.А. Зинченко), юридическим фактам в трудовом правоотношении (Э.Н. Бондаренко) и др.

---

⁴ Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сводный отчет по Минюсту России) за 2016 год / М-во юстиции РФ [сайт]. URL: http://minjust.ru/sites/default/files/svodnyy_otchet_po_minjustu_rossii_051_1612.xls (дата обращения: 10.01.2018).

⁵ Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сводный отчет) за 2017 год / Там же.

Анализ этих работ показывает, что место нотариальных действий в системе юридических фактов в них не раскрывается.

В существующих работах, затрагивающих юридические факты в процессуальных правоотношениях: юридические факты в цивилистическом процессе (В.В. Ярков); юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений (В.Н. Щеглов); юридические факты гражданского и процессуального права (М.А. Рожкова) и др., место нотариальных действий в системе юридических фактов также не раскрывается.

Можно выделить работы, посвященные правовому институту нотариата: советский нотариат (К.С. Юдельсон); сущность нотариата и классификация нотариальных действий (З.Л. Искендеров). Данные труды, подробно раскрывающие основы организации нотариата и нотариальной деятельности, нуждаются в осмыслении в связи с устаревшей базой, на основе которой проводилось исследование

Однако анализ этих и подобных работ указывает на определенную неисследованность проблематики нотариальных действий как юридических фактов, также отсутствуют работы, раскрывающие нотариальные действия в качестве юридических фактов в гражданском судопроизводстве.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей диссертационной работы сформировать целостное научное представление о нотариальных действиях как юридических фактах в гражданском судопроизводстве с учетом современного состояния действующего законодательства, судебной практики и доктрины.

Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

- определить правовую природу юридических фактов в гражданском судопроизводстве;
- провести научную типологизацию нотариальных действий в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве;

- классифицировать нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве с учетом их специфики и индивидуальных особенностей;
- выявить закономерности влияния нотариальных действий на возникновение процессуальных правоотношений;
- исследовать нотариальные действия, обеспечивающие процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства;
- раскрыть правовые последствия нотариальных действий как предмета судебного контроля.

Теоретическая основа диссертационного исследования.

Общетеоретическую основу исследования составили труды следующих отечественных специалистов, таких как С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.Б. Исаков, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Ю.А. Тихомиров и др.

Были использованы достижения науки гражданского процессуального права, изложенные в работах таких исследователей, как Т.Е. Абова, Д.Х. Валеев, В.П. Воложанин, В.М. Жуйков, Н.Б. Зейдер, А.К. Кац, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов, В.Ф. Яковлев, В.В. Ярков и др.

Автором также использовались специальные работы, посвященные правовому институту нотариата, авторами которых являются З.Л. Искендеров, Т.Г. Калиниченко, Е.Н. Клячин, И.Г. Медведев, Г.Г. Черемных, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков и др.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общие положения науки гражданского права. При исследовании использовались следующие методы научного познания: межотраслевой, диалектический, социологический, исторический. Межотраслевой метод раскрывает основные формы проявления межотраслевых связей: на уровне правовых норм, в отношении юридических фактов, в рамках правоотношений, в актах реализации прав и обязанностей, на стадии правоприменения. Посредством диалектического

метода раскрывается всеобщая взаимосвязь движения и развития на примере нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве. Социологический метод отражает промежуточный количественный результат, характеризующий состояние нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве. Исторический метод позволяет проследить тенденции развития нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве.

Эмпирическая основа диссертационного исследования. Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов.

Объект исследования. Объектом исследования являются урегулированные нормами гражданского процессуального и арбитражного процессуального права общественные отношения, возникающие, изменяющиеся, прекращающиеся при совершении нотариального действия.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают нормы гражданского и арбитражного процессуального права, касающиеся специфики действия нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве.

Научная новизна исследования. На основе проведенного исследования обоснованы новые положения в теории цивилистического процесса, уточняющие правовую природу нотариального действия как юридического факта в гражданском судопроизводстве. Доказано, что нотариальные действия как юридические факты имеют гарантийную направленность, которая может проявляться не только в материальных, но и процессуальных отраслях права.

При этом в диссертации:

– сформулировано понятие юридического факта в гражданском судопроизводстве;

– выявлен охранительный потенциал нотариальных действий как юридических фактов направленный на создание гарантий в материальных и процессуальных отраслях;

– выделены признаки нотариальных действий, характеризующие их место в системе юридических фактов гражданского судопроизводства.

Указанная научная новизна исследования либо ее элементы выражаются и конкретизируются в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Юридическим фактом в гражданском судопроизводстве является действие либо событие, реализуемое в рамках строго определенных законодательных процедур (судебных, нотариальных), имеющих срочный характер, направленное на создание системы правовых гарантий на всех этапах развития процессуальных отношений, во взаимосвязи обеспечивающих правильное и своевременное рассмотрение дела.

2. Нотариальное действие как юридический факт – это презюмируемое правомерным действие, являющееся итогом нотариальной деятельности либо деятельности специально уполномоченного законом органа, совершенное с целью защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В рамках гражданского судопроизводства нотариальное действие выступает как «правоохранительный» юридический факт, выражающийся в создании дополнительных гарантий, предотвращающих возникновение спорного правоотношения (профилактическая направленность) либо облегчающих процедуру рассмотрения спорного правоотношения в рамках возникших процессуальных отношений.

3. Нотариальное действие в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве имеет двойственную природу: он является результатом формализованной нотариальной процедуры, а также элементом судебной процедуры. Нотариальное действие, как юридический факт, выступающий итогом нотариальной процедуры, создает систему гарантий в материальных правоотношениях, которые, будучи элементом судебной процедуры, приобретают процессуальную направленность, подчиненную достижению задач гражданского

судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Это говорит о том, что нотариальное действие, как юридический факт, предполагает возникновение системы материально-процессуальных гарантий, которая проявляется в зависимости от развития материальных правоотношений.

4. Выделяется несколько функций, характеризующих место нотариальных действий в системе юридических фактов гражданского судопроизводства. Они:

- 1) упрощают процедуру рассмотрения гражданского дела;
- 2) являются объектом специального судебного контроля в рамках особого производства;
- 3) облакают критерием допустимости материальные и процессуальные факты, имеющие доказательственное значение при рассмотрении гражданского дела в суде и арбитражном суде.

5. По выполняемым нотариальными действиями процессуальным функциям можно выделить следующие виды юридических фактов:

- правообразующие – нотариальные действия как юридические факты, влекущие возникновение процессуальных отношений;
- правоподтверждающие – нотариальные действия как юридические факты, обеспечивающие процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства;
- правовосстановительные – нотариальные действия как юридические факты, являющиеся предметом судебного контроля.

6. Нотариальное действие, как юридический факт в гражданском судопроизводстве, в случае возбуждения дела в суде, наряду с: 1) процессуальной дееспособностью; 2) компетенцией судебного органа; 3) отсутствием реализованного права на судебную защиту; выступает дополнительной предпосылкой, допускающей упрощение судебной процедуры. Упрощение судебной процедуры возможно в силу двойственной природы нотариального действия как юридического факта в гражданском судопроизводстве. Нотариальное действие, как юридический факт, выступающий итогом

нотариальной процедуры, в силу созданной системы гарантий предполагает возможность упрощение порядка рассмотрения дела в суде.

7. Нотариальные действия, как правоподтверждающие юридические факты, обеспечивающие гарантии в стадии судебного разбирательства, могут выполнять несколько процессуальных функций.

Во-первых, это нотариальные действия, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств, которые, в свою очередь, подразделяются на две группы в зависимости от процессуальных последствий: 1) направленные на «простое» обеспечение допустимости письменных доказательств; 2) направленные на «квалифицированное» обеспечение допустимости письменных доказательств;

Во-вторых, нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств.

8. Одной из процессуальных гарантий совершенного нотариального действия является придание доказательственного значения юридическому факту посредством признание его аутентичности, т. е создание квалифицированного письменного доказательства, имеющего характер преюдиции, даже если сторона материального правоотношения и не предполагала возникновение спорного правоотношения. При этом преюдиция нотариальных актов, в отличие от преюдиции, основанной на судебных актах, носит условный характер и может быть пересмотрена при наличии обстоятельств прямо перечисленных в законе.

Теоретическая значимость исследования. Полученные в ходе исследования выводы развивают существующие в цивилистическом процессе представления о нотариальных действиях как юридических фактах в гражданском судопроизводстве. Выявленная гарантийная сущность нотариальных действий как юридических фактов дополняет сформулированную Д.Х. Валеевым концепцию системы процессуальных гарантий реализации и защиты прав граждан и организаций.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в его ходе положения и выводы

могут быть положены в основу предложений по оптимизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Сформулированные в работе положения будут содействовать дальнейшему изучению проблемы юридических фактов в гражданском судопроизводстве, а также раскрытию нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для научных целей при дальнейшей разработке проблематики нотариальных действий как юридических фактов, а также использованы для учебных целей при преподавании курсов «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», специального курса «Нотариат», иных дисциплин цивилистического цикла.

В целях исключения правовой неопределенности в возможности использования нотариального акта как основания освобождения от доказывания, представляется возможной формулировка части 5 статьи 61 ГПК РФ в следующем виде:

«Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном главой 37 настоящего Кодекса».

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре гражданского права НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», где было проведено его рецензирование и обсуждение.

Результаты исследования, его основные выводы и положения нашли свое отражение в 6 научных статьях, в том числе в 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы:

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве

Развитие общественных отношений носит неизбежный и вместе с тем циклический характер, обусловленный различными факторами. Мы живем в период, который условно можно обозначить как «санкционный», и особенности этого периода обуславливают изменение структуры общественных отношений и поиска дополнительных мер либо переоценку уже существующих мер, обеспечивающих надежную защиту прав граждан и организаций. Вместе с тем, какие бы меры ни принимались со стороны государства в разные периоды его развития, они могут быть эффективными лишь при реально действующей судебной власти. Общественные отношения, возникающие между судом и другими участниками процесса в ходе отправления правосудия, принято именовать процессуальными⁶. Одним из признаков процессуальных отношений является динамизм, т. е. развитие отношений в строго определенных стадиях⁷. При этом именно юридический факт определяет динамику процессуальных отношений, становясь основанием возникновения определенного юридического состава в рамках строго определенных процессуальных стадий.

Тема юридических фактов в отечественной науке поднималась не раз и становилась предметом специальных исследований и монографий⁸. Необходимо

---

⁶ См., например Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. 74 с.

⁷ См., например Трещева Е.А. Понятие и признаки арбитражных процессуальных правоотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 24–30.

⁸ См., например, Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.; Тарасова В.А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 108 с.; Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит-ра, 1984. 144 с.; Бондаренко Э.Н. Юридические факты в трудовом правоотношении. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 224 с.; Зинченко С.А. Юридические факты

отметить, что изучению юридических фактов большое внимание уделялось представителями отраслевых наук, как изучающих данный правовой феномен в рамках какой-либо одной отрасли права⁹, так и рассматривающих отдельные институты в качестве юридических фактов в рамках одной отрасли права¹⁰.

В доктрине является устоявшимся правилом рассмотрение юридического факта как события или действия, влекущего возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Однако тема не теряет своей актуальности и по сей день ввиду развития общественных отношений и усложнения межотраслевых связей, применяемых для правового регулирования общественных отношений. Все это обуславливает наличие различных точек зрения относительно правовой природы юридических фактов, которые условно можно классифицировать на несколько групп и транслировать на понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве.

Первая группа авторов юридические факты рассматривает как факты реальной действительности, санкционированные государством. Так, один из первых исследователей юридических фактов О.А. Красавчиков, раскрывая юридические факты, отмечал, что это факты реальной действительности, объективные факты, т. е. явления, существующие независимо от нашего сознания. Существовая объективно, юридические факты по своей природе и содержанию могут быть продуктами сознательной деятельности людей. Таковы, например, юридические действия. Юридические факты отличаются от других фактов реальной действительности только с точки зрения значимости данных фактов для права¹¹.

в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 152 с.; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

⁹ См., например, Синцова Т.А. Система юридических фактов в советском государственном праве // Правоведение. 1981. № 5. С. 20–29; Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве РФ. М.: Элит, 2007. 192 с.

¹⁰ См., например, Григорьев В.Н. Повод к возбуждению уголовного дела как юридический факт // Проблемы теории юридических фактов 1988. С. 16.; Грось А.А., Грось Л.А. Судебное решение как юридический факт в материальном праве // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Материалы конференции. 1998. С. 130–138.

¹¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 14.

Безусловно, юридические факты – это факты реальной действительности, однако, на наш взгляд, они не все могут являться объективными, существующими независимо от нашего сознания, по крайней мере, действия. Для претворения в жизнь определенного варианта поведения, установленного в норме права, требуется волеизъявление субъекта права, тем самым действие предполагает субъективное начало для реализации потенциала заложенного в диспозиции правовой нормы. В свою очередь, событие никак не может иметь субъективный характер, и в данном случае в полной мере реализуется определение юридического факта в качестве объективного.

На связь субъективного начала с юридическим фактом, правда немного в иной последовательности, указывает З.Д. Иванова. Связь юридического факта и возникающего на его основе субъективного права, по мнению автора, проявляется в трех аспектах. Одним из них является нормативное закрепление взаимосвязи юридических фактов и их правовых последствий в виде субъективных прав, которые эти факты порождают. Другим аспектом взаимосвязи является обязательность присутствия юридических фактов, служащих основанием возникновения субъективных прав. Это проявляется в том, что, во-первых, каждый из элементов фактического состава представляет собой определенный вид юридического факта; во-вторых, для возникновения фактического состава характерна временная последовательность в наступлении фактов; в-третьих, в каждом фактическом составе следует выделить главный юридический факт, в-четвертых, особое значение в фактическом составе имеет завершающий его факт, при наличии которого возникают соответствующие субъективные права граждан. Третий аспект – неотвратимость возникновения субъективного права при наличии юридического факта, служащего предпосылкой данного права. Это означает, что, если имеется предусмотренный нормами права юридический факт, он не должен остаться без юридических последствий¹².

---

¹² См.: Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 33–38.

В.А. Тарасова прямо определяла в качестве одного из признаков юридических фактов принадлежность их к той или иной сфере общественных отношений. Признание за какими-либо фактами общественной жизни значения юридических фактов всегда связано с теми конкретными задачами, которые оно ставит перед собой, регулируя данный вид общественных отношений. Поэтому нормы права, исходя из особенностей правоотношения той или иной отрасли права, предусматривают и определенные виды юридических фактов, являющихся предпосылками этих правоотношений¹³.

Предмет регулирующего воздействия любой отрасли права определяется совокупностью правовых норм, устанавливающих определенную модель реализации субъективных прав. В этом смысле в нормах объективного права закладывается потенциал развития общественных отношений, обусловленных предметом и методом соответствующей отрасли права. При этом действие правовой нормы может иметь и межотраслевой характер, и правовые последствия, подпадающее под регулирующее воздействие разноотраслевых правовых норм.

Например, заключение брачного договора, исходя из содержания статьи 100 СК РФ¹⁴, предусмотрено нормами семейного законодательства и ведет к трансформации субъективных прав супругов. Вместе с тем, указанный юридический факт – заключение брачного договора – может иметь и гражданско-правовое значение, например, обязанность супругов уведомить о заключении брачного договора своих кредиторов, в порядке статьи 391 ГК РФ¹⁵. Неисполнение требований по уведомлению кредитора, в свою очередь, может привести к возникновению гражданско-процессуальных правоотношений по иску кредитора к одному из супругов. Процедурное закрепление заключения брачного договора подпадает под воздействие норм, регулирующих нотариальную деятельность.

---

¹³ См.: Тарасова В.А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. С. 12.

¹⁴ Семейный кодекс РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996 г. № 1, ст. 16.

¹⁵ Гражданский кодекс РФ. Часть 1. // Там же. 1994 г. № 32, ст. 3301.

В этой связи говорить про привязку юридического факта только к одной отрасли права, обусловленной спецификой общественных отношений, представляется спорным. В условиях развития и усложнения общественных отношений важное значение приобретают межотраслевые связи, возникающие на основе определенных юридических фактов. М.Ю. Чельшевым были выявлены основные формы проявления межотраслевых связей гражданского права: на уровне правовых норм, в отношении юридических фактов, в рамках правоотношений, в актах реализации прав и обязанностей, на стадии правоприменения¹⁶. Как мы видим, юридический факт при этом не может быть привязан лишь к одной отрасли права. Вместе с тем, в процессе развития и включения юридического факта в сложный юридический состав, имеющий правовые последствия в разных отраслях права, безусловно, происходит и изменение качественной составляющей юридического факта.

Как полагает Н.А. Карпунина, к числу важнейших признаков, позволяющих уяснить понятие, сущность и значение юридических фактов в праве, относятся нормативная закреплённость юридических фактов, позволяющая отграничить их от иных явлений окружающей действительности и способность порождать юридические последствия. Правильнее говорить о правовых последствиях юридических фактов в рамках конкретного правоотношения, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий¹⁷.

Автор связывает юридический факт с правовыми последствиями, т. е. с реализацией диспозиции правовой нормы, устанавливающей определенную модель поведения участников правоотношения и достижение поставленной цели в рамках конкретного правоотношения. На наш взгляд, более правильным является не сужение юридического факта лишь к диспозиции правовой нормы как к «правовому последствию в рамках конкретного правоотношения», а

---

¹⁶ См.: Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. С. 31.

¹⁷ См.: Карпунина Н.А. Юридические факты в пенсионном обеспечении РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10–11.

рассмотрение его в более широком смысле. Так, Т.А. Синцова считает общепринятым, что юридические факты закрепляются в гипотезе правовой нормы. Гипотеза – та часть нормы, в которой предусмотрены обстоятельства ее претворения в жизнь. Гипотеза устанавливает область действия диспозиции, в ней выражается отношение нормы права к определенным жизненным явлениям, событиям, действиям людей, органов государства и даже государства в целом¹⁸. Именно гипотеза определяет конкретный юридический факт, который будет основанием возникновения, изменения, прекращения правоотношения. Одновременно с этим юридический факт определяет и модель поведения, заложенную в диспозиции и, как следствие, – наступление определенных правовых последствий. Третий элемент правовой нормы – санкция, она также связана с юридическим фактом, так как наступление правовых последствий, обозначенных в диспозиции правовой нормы, предполагается, но фактическая модель поведения от предполагаемой может отклоняться. В данном случае санкция правовой нормы будет элементом сложного юридического состава по принудительной реализации диспозиции правовой нормы. Это означает, что санкция выступает гарантом достижения желаемых правовых последствий при наступлении конкретного юридического факта, и тем самым юридический факт находит свое выражение как в гипотезе, диспозиции, так и в санкции правовой нормы. Гарантии обеспечиваются профилактическими мерами как возможным недопущением неблагоприятных правовых последствий нарушения диспозиции правовых норм, так и принудительным восстановлением нарушенных прав, в том числе посредством реализации норм процессуального права.

Как считает О.В. Баринов, «способность» юридических фактов вызывать предусмотренные законом последствия является не только их отличительным признаком, но и основной функцией в общественных отношениях, которую можно свести к их способности: 1) вызывать возникновение правоотношения; 2) обеспечивать существование длящихся правоотношений; 3) изменять их;

---

¹⁸ См.: Синцова Т.А. Юридические факты в советском государственном праве. С. 125.

4) приостанавливать субъективные права и обязанности в действующем правоотношении; 5) прекращать правоотношения; 6) восстанавливать нарушенные субъективные права и обязанности. Применительно к трудовому праву автор формулирует понятие юридического факта как социально-значимого действия (бездействия) участников трудовых и связанных с ними отношений или событие, с которыми нормы трудового права связывают возникновение, существование, приостановление, изменение, прекращение и восстановление правоотношений либо отдельных субъективных прав и обязанностей в рамках этих отношений¹⁹.

По мнению Е.Ю. Бакировой, юридические факты определяются как любые жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми закон связывает наступление определенных юридических последствий. Конкретные жизненные обстоятельства только тогда приобретают значение юридических фактов, когда они включены в гипотезу соответствующих правовых норм. Таким образом, основными признаками юридических фактов являются как их материальность, так и нормативность. По мнению автора, юридические факты не включаются в структуру общественных отношений²⁰. Разделяем позицию автора, выделяющего нормативность как один из признаков юридического факта, вместе с тем невозможно представить какое-либо развитие общественных отношений, не сопряженное с юридическим фактом. Действие модели поведения, заложенное в правовой норме, возможно лишь при наступлении определенного события либо действия (бездействия) субъекта правоотношения.

Подобная точка зрения «генезиса правовой нормы» была предложена еще В.Н. Кудрявцевым. По мнению этого автора, соотношение нормы права и правила поведения выражается в неполных совпадениях тех форм, в которых они выражаются вовне. Фактическое поведение имеет два аспекта – объективный и субъективный. В объективном смысле оно реализуется в конкретных поступках,

---

¹⁹ См.: Баринов О.В. Понятие и функции юридических фактов в трудовом праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 5. С. 77–78.

²⁰ См.: Бакирова Е.Ю. Юридические факты в жилищных правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 14.

выраженных вовне. Субъективный аспект – это мотивы, цели, интересы и намерения субъектов, предвидение и желание наступления конкретных результатов. Юридическая же норма «овеществляется» не в двух, а в трех формах. Это закрепление ее в знаковых системах, которыми служат юридические источники, и в первую очередь законодательство. Именно это придает юридической нормативности формальную определенность, четкость и стабильность²¹.

Вторая группа авторов юридические факты связывает с динамикой правоотношения. Так, О.Ю. Юрченко указывает на то, что динамика любого правоотношения тесно связана с юридическим оформлением оснований их движения и особое внимание должно быть уделено удостоверению таких событий и действий. Четкая регламентация отношений обеспечит охрану и защиту субъективных гражданских прав и интересов граждан²².

Динамика любого правоотношения определяется реализацией диспозиции заложенной в правовой норме. В этом смысле реализация модели поведения, заложенной в правовой норме, выступает основным двигателем развития правоотношений. Поведенческая установка, облеченная в определенную внешнюю форму (например, заключение договора в устной форме) субъекта правоотношения, в этом смысле выступает в качестве юридического факта, обусловленного рамками, сформулированными в правовых нормах. По другому принципу строится реализация модели поведения, вызванная юридическими фактами-событиями, в данном случае не поведенческая установка, а действия по результатам случившегося события будут влиять на динамику развития правоотношения. Это означает, что не каждый юридический факт влияет на динамику правоотношений, а лишь юридические. На развитие правоотношений влияют как первоначальные факты-действия, так и действия – реакция на события.

---

²¹ См.: Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 14–15.

²² См.: Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 4.

С.Г. Леонов также рассматривает юридические факты через призму динамики правоотношений. По его мнению, роль средств, определяющих динамику уголовно-процессуальных отношений, выполняют юридические факты. При отсутствии предусмотренного законом юридического факта правоотношение не может возникнуть даже при наличии норм права. Установление юридического факта в правовой действительности «включает» норму права, переводя ее требования в плоскость конкретного правоотношения. Реальное действие юридических фактов в уголовно-процессуальной деятельности неразрывно связано с процессуальными решениями, принятием которых сопровождается весь ход и исход производства по уголовному делу в целом и в наибольшей степени досудебного производства. От их полного и адекватного отражения в нормах права зависят эффективность уголовно-процессуального закона, минимизация возможных в нем пробелов и неточностей²³.

На наш взгляд, позиция автора может быть истолкована и с точки зрения обратной связи. Юридический факт является таковым лишь потому, что определенная модель поведения заложена в правовой норме. На динамику правоотношения притом влияет не всякий юридический факт, а лишь факты-действия (бездействия). В литературе также можно встретить мнение, что не просто действие, но желание выступает юридическим фактом. Так, А.О. Рыбалов полагает, что для того, чтобы запустить механизм приватизации, гражданину необходимо лишь выразить в надлежащей форме желание приватизировать свое жилье²⁴. Обоснованность указанного подхода подтверждается и материалами правоприменительной практики. Так, в соответствии с пунктом 69 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о наследовании»²⁵ смерть получателя ренты до регистрации в установленном порядке сделки, направленной на расторжение договора ренты, не может служить основанием для отказа

---

²³ См.: Леонов С.Г. Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 3.

²⁴ См.: Рыбалов А.О. Желание приватизации как юридический факт // Закон. 2009. № 12. С. 180.

²⁵ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. 2012 г. № 127.

в удовлетворении требования о включении недвижимого имущества, переданного по договору ренты плательщику ренты, в состав наследства, поскольку наследодатель, выразивший при жизни волю на возврат этого имущества в свою собственность и впоследствии не отозвавший свое заявление, по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов для регистрации сделки, в которой ему не могло быть отказано.

Встречаются мнения и о включении добросовестности в сложный юридический состав приобретения права собственности²⁶. Однако и желание облакается в надлежащую форму лишь при совершении определенного действия, которое и будет выступать юридическим фактом – основанием возникновения отношений по приватизации жилья, чего нельзя сказать о добросовестности, которая является правовой категорией, не выражаемой вовне.

Л.А. Галаева, не выделяя такой признак, как динамизм, вместе с тем рассматривает юридические факты в качестве части существующих правоотношений, отмечает, что они в качестве юридических фактов и в совокупности с другими юридическими фактами приводят в действие правоотношения в рассматриваемой сфере²⁷. Фактически данный вывод этого автора также можно отнести к позиции других исследователей, рассматривающих юридический факт в качестве «двигателя» правоотношения.

Ю.В. Бабанова неразрывно связывает юридические факты со структурой правоотношения. Она отмечает, что для возникновения любого вида налогового правоотношения, помимо конституционной обязанности по уплате налогов, необходимо наличие юридических фактов, способствующих реализации налоговой обязанности. Возникновение любых правовых последствий в налоговой сфере есть результат взаимодействия нормы налогового права, налоговой правосубъектности участников налоговых правоотношений и юридических фактов.

---

²⁶ См., например, Лоренц Д.В. Природа добросовестного приобретения вещи: сложный юридический факт или сделка // Гражданское право. 2011. № 2. С. 20–22.

²⁷ См.: Галаева Л.А. Страховые случаи как юридические факты в обязательном социальном страховании: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

Юридический факт, по мнению автора, в налоговом праве характеризует один из аспектов фактической обоснованности налогово-правового регулирования, и под ним следует понимать действия и события, закрепленные государством в нормах налогового права, влекущие соответствующие правовые последствия для субъектов налоговых правоотношений, а также воздействующие на правовой режим налогообложения²⁸. Рассмотрение юридического факта в качестве составной части правоотношения является устоявшейся традицией в отечественной литературе, возникновение любого правоотношения связывается со следующей триадой: норма права; правосубъектность; юридический факт²⁹. Вместе с тем, считаем спорным тезис автора относительно того, что «возникновение любых правовых последствий в налоговой сфере есть результат взаимодействия нормы налогового права, налоговой правосубъектности участников налоговых правоотношений и юридических фактов». Как мы уже указывали, действие норм может иметь и межотраслевой характер, в частности, институт государственной пошлины подпадает под регулирующее воздействие отрасли налогового права. Вместе с тем обязанность по уплате государственной пошлины при обращении в суд предусмотрена статьей 132 ГПК РФ³⁰ и статьей 126 АПК РФ³¹. Таким образом, нормы, предусмотренные главой 25.3 НК РФ³² являются лишь обслуживающими по отношению к нормам процессуального права, в силу того, что одной из обязательных предпосылок возбуждения гражданского дела является подтвержденный факт уплаты государственной пошлины. Уместной в этой связи представляется позиция Ю.К. Осипова, который отмечает, что каждая определенная часть норм, составляющих общеправовые и межотраслевые институты, принадлежит к какой-либо одной определенной

---

²⁸ См.: Бабанова Ю.В. Юридические факты в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5–6.

²⁹ См., например, Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2006. 703 с.

³⁰ Гражданский процессуальный кодекс РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

³¹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ // Там же. 2002 г. № 30, ст. 3012.

³² Налоговый кодекс РФ. Часть 2. // Там же. 2000 г. № 32, ст. 3340.

отрасли права, но как всякое отдельное, неполно, через присущие им и нормам других отраслей права общие черты входит в состав общего, т. е. межотраслевых и общеправовых институтов³³.

На специфику юридического факта и на ее межотраслевой характер обращает внимание А.В. Маркосян, и с учетом данного обстоятельства выдвигает новое понимание юридического факта, который порождает, изменяет и прекращает не только семейные (предмет исследования автора), но и иные правоотношения. Из этого следует, что семейные правоотношения сами являются своеобразными юридическими фактами, обуславливающими возникновение, изменение или прекращение других правоотношений. В этом состоит специфика действия юридических фактов в семейном праве по сравнению с другими отраслями права, где юридические факты порождают, изменяют или прекращают лишь те отношения, которые регулируются данной отраслью права³⁴. Спорным является утверждение автора, выделяющего в качестве специфики исключительно юридических фактов в семейном праве то, что они обуславливают возникновение, изменение или прекращение других правоотношений.

На наш взгляд, элементы существующей правовой системы находятся в постоянной взаимосвязи, которую можно обозначить в качестве межотраслевой связи. Это означает, что юридический факт, приводящий в действие правовую норму какой-либо отрасли права, не ограничивается возникновением правоотношения подпадающий под предмет регулирующего воздействия какой-либо одной отрасли права, а выходит за пределы одной отрасли права и имеет тем самым межотраслевой характер. Например, в соответствии со статьей 13 СК РФ допускается, при наличии уважительных причин, заключение брака при достижении шестнадцатилетнего возраста. Данный факт будет иметь значение и для гражданского судопроизводства. Так, гражданин, воспользовавшийся данным

---

³³ См.: Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. 1974. Вып. 33. С. 118.

³⁴ См.: Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6–7.

правом в порядке статьи 37 ГПК РФ, сможет защитить свои гражданские права в суде общей юрисдикции.

Третья группа авторов юридические факты рассматривает в контексте механизма правового регулирования. В.Б. Исаков называет юридический факт особым элементом правового регулирования. Главная его задача – включить механизм решения социальной ситуации, привести в действие правовую программу как сквозного элемента правового регулирования, присутствующего как в целостном, так и ситуационном разрезах. Юридический факт выступает ядром в системе общественных отношений, как такая подсистема, опираясь на которую право осуществляет преобразование всего массива связей³⁵.

По мнению В.Б. Исакова, понятие юридического факта включает два основных момента: наличие явлений действительности – событий или действий (материальный момент) и их предусмотренность в нормах права в качестве оснований правовых последствий (юридический момент). При этом возможно узкое и широкое понимание юридического факта. В узком смысле – это конкретная фактическая предпосылка, состоящая из одного элемента – юридического факта. В широком смысле – всякие фактические обстоятельства, имеющие правовое значение, в частности, элементы фактического состава³⁶. С точки зрения развития правоотношений юридический факт выступает, на наш взгляд, как предпосылка возникновения правоотношения и одновременно как предпосылка наступления правовых последствий, которые неминуемы при наступлении определенного юридического факта. Развитие правоотношения подчинено логике, сформулированной в диспозиции правовой нормы, вместе с тем, возникновение правоотношения на основе определенного юридического факта не всегда приводит к достижению поставленной цели в силу причин объективного, так и субъективного характера. Например, при обращении в суд предполагается вынесение решения, разрешающего дело по существу. Однако, при достижении сторонами спорного правоотношения компромисса по предмету

---

³⁵ См.: Исаков В.Б. Правовое регулирование и юридические факты // Известие высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 5. С. 35.

³⁶ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 6–9.

иска возможно заключение мирового соглашения, приводящего к завершению процесса путем вынесения определения о прекращении производства по делу.

А.З. Долова отмечает, что юридические факты и их составы, обуславливающие возникновение, изменение и прекращение отношений, соединяют отраслевые нормы права с общественными отношениями, входящими в предмет данной отрасли, трансформируют общественные отношения в правовые. Кроме того, юридические факты сами по себе выступают основанием дифференциации правового регулирования. На основе анализа функций юридических фактов в трудовом праве, автор аргументирует вывод о том, что юридические факты в ряде случаев определяют воздействие норм права на общественные отношения³⁷.

Аналогичного подхода придерживается О.А. Халабуденко, который указывает, что юридические факты представляют собой форму эмпирического знания об обстоятельствах, с которыми нормы права связывают определенные правовые последствия. Факты выступают центральными элементами соответствующих юридических конструкций, в контексте которых они как их элементы и оцениваются³⁸.

Юридические факты через понятие механизма правового регулирования раскрывает и А.Е. Воронин. Юридические факты, как указывает автор, выступают основой возникновения, изменения и прекращения правоотношений. В этом видится их главная задача в правовом регулировании – выступать активным элементом механизма правового регулирования. Установление тех или иных юридических фактов может использоваться и используется законодательством как средство воздействия на поведение субъектов³⁹.

А.Е. Рябов, рассматривая правовое регулирование в рамках определенных стадий, отмечает, что правовое регулирование начинается с принятием нормы, его механизм действует в пределах системы правового отношения, а связующим

---

³⁷ См.: Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 3–7.

³⁸ См.: Халабуденко О.А. Акты, факты и юридические конструкции: некоторые методологические замечания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3(110). С. 119.

³⁹ См.: Воронин А.Е. Юридические факты-события в российском праве (общетеоретический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 3.

звеном между нормой и общественным отношением, которое она призвана регулировать, выступают особые жизненные обстоятельства, получившие в теории права название юридических фактов. Жизненные обстоятельства являются юридически значимыми элементами социальной ситуации тогда, когда с правовой точки зрения они допустимы либо недопустимы. На случай допустимости явления юридический факт включает позитивное правовое регулирование, при котором право выполняет основную свою функцию – регулятивную. Когда в соответствии с нормой явление не допустимо, правовой механизм включается с целью максимального нивелирования негативных последствий произошедшего и тогда правом осуществляется охранительная функция⁴⁰. Следует согласиться с трактовкой юридического факта как регулятора, осуществляющего как позитивное, так и негативное правовое регулирование. Это означает, что любое явление реальной действительности, имеющее правовое последствие, становится таковым только тогда, когда комплекс разноотраслевых правовых норм устанавливает динамику развития правоотношения.

Таким образом, юридический факт не может быть привязан к одной отрасли права и, соответственно, правовые последствия того или иного юридического факта будут связаны с динамикой развития правоотношения. Как следствие, один и тот же юридический факт в зависимости от юридического состава, который может быть различен исходя из динамики правоотношения, влечет различные правовые последствия. Вместе с тем, изначальный юридический факт, имеющий определенные правовые последствия может создать систему правовых гарантий неизменных изначально, но проявляющихся исходя из специфики развития правоотношений. Это говорит о том, что один и тот же юридический факт в различных юридических составах влечет различные правовые последствия. При этом изначальный юридический факт может обладать различной степенью правоохранительного потенциала. Достижение данного потенциала возможно в первую очередь за счет законодательно установленных процедур,

---

⁴⁰ См.: Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 3–9.

обеспечивающих ее легитимность. К числу таких юридических фактов, имеющих правоохранительный потенциал можно отнести судебные акты и нотариальные акты. Отличительной особенностью юридических фактов, имеющих правоохранительный потенциал является проявления их свойств в динамике, т. е. в развитие определенных правоотношений, в силу которых они могут являться составной частью различных юридических составов.

Проанализировав имеющиеся точки зрения, на наш взгляд, юридические факты следует рассматривать в динамике развития правоотношения. Юридический факт выступает как предпосылка возникновения, изменения, прекращения правоотношения и одновременно как предпосылка наступления правовых последствий. Соответственно юридический факт в качестве составной части правоотношения может выступать элементом юридического состава в совокупности с другими юридическими фактами, обеспечивающими развитие определенного правоотношения исходя из особенностей межотраслевых связей. Это означает, что юридический факт, приводящий в действие правовую норму какой-либо отрасли права не ограничивается возникновением правоотношения, подпадающего под предмет регулирующего воздействия какой-либо одной отрасли права, а выходит за пределы одной отрасли права и при попадании под предмет регулирующего воздействия другой отрасли права может влечь правовые последствия изначально не предполагаемые, но в силу динамики развития правоотношения носящие прогнозируемый характер.

Юридические факты, как основание возникновения, изменения, прекращения правоотношений, существуют в плоскостях определенных отраслей права. Как мы уже отмечали выше, даже если они являются основанием для изменения существующего правоотношения в рамках одной отрасли российского права, регулируются они комплексом разноотраслевых правовых норм. Вместе с тем, являясь основанием для преобразования правоотношения определенной отрасли права, юридический факт, оставаясь неизменным в зависимости от специфики регулируемого отношения, может иметь различные правовые последствия, в том числе в материальных или процессуальных отраслях права.

Существование в российской правовой системе материальных и процессуальных отраслей права⁴¹ и наличие в этой связи особенностей⁴² не вызывает сомнений в отечественной доктрине. Формализм процессуальных отношений сказывается и на особенности юридических фактов в процессуальных отраслях права, характеризующихся наличием строго определенной системы юридических фактов, способных повлиять на развитие процессуальных правоотношений.

Тема юридических фактов в гражданском процессуальном праве поднимается впервые в отечественной доктрине во второй половине XX в.⁴³ Интерес объясняется выделением существующих особенностей процессуальных норм. При этом преобладающей при характеристике юридического факта в гражданском судопроизводстве выступает рассмотрение его как элемента развития процессуального правоотношения. Так, В.В. Лазарев отмечал, что процессуальные нормы, будучи служебными по отношению к материальным нормам обеспечивают реализацию прав и обязанностей участников материальных правоотношений и в этой связи, автор также выделял особенности этих норм, которые вытекают в том числе из юридических фактов, в их числе: определение этапов развития правоотношения (так называемый признак – динамизм, выделяемые современными исследователями гражданского процессуального права); определение сроков для реализации процессуальных правоотношений (что не всегда свойственно материальным правоотношениям)⁴⁴. Безусловно, важной особенностью развития гражданских процессуальных правоотношений является их стадийность, т. е.

---

⁴¹ См., например, Алексеев С.С. Об отраслях права // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 10–17; Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 71–79; Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. М.: Статут, 1999. 712 с.;

⁴² См., например, Синюков В.Н. Особенности юридических фактов в отдельных отраслях советского права // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. С. 129–138.

⁴³ См., например, Щеглов В.Н. Юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений // Вопросы Советского государства и права. 1966. Т. 183. С. 141–155.

⁴⁴ См.: Лазарев В.В. Процессуальные нормы в обеспечение эффективности правоприменения // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. 1977. Вып. 4. С. 15.

развитие в рамках строго определенных стадий, что предполагает волеизъявления субъекта права, т. е. действие является основанием для реализации прав участников правоотношений в рамках гражданского судопроизводства.

Фундаментальные, основополагающие положения о природе юридических фактов в гражданском процессуальном праве содержатся в трудах В.В. Яркова. По мнению В.В. Яркова, именно действия субъектов права выступают динамичной категорией – юридическими фактами, обеспечивающими развитие гражданского процесса. Гражданский процесс является функционально взаимосвязанным юридическим составом, в котором роль юридических фактов выполняют различные события и действия, который характеризуется связанностью всех входящих в него элементов и имеет один конечный результат – вынесение судебного решения⁴⁵. Как мы видим, автор также акцентирует внимание на динамизме гражданских процессуальных отношений, как одной из характеризующих особенностей юридических фактов. Вместе с тем, автор также дополнительно выделяет в качестве системообразующего критерия наличие цели, ради которой происходит развитие определенной последовательности действий, либо событий опосредованных действиями правоприменителя.

Как отмечает Ю.К. Осипов юридические факты представляют основу применения норм любой отрасли права. Применительно к правосудию по гражданским делам система процессуальных юридических фактов образует юридический состав, с наличием которых связана возможность применения той или иной нормы гражданского процессуального права⁴⁶. При данном подходе реализация юридического факта, привязывается к гипотезе правовой нормы процессуального права. Однако при данном подходе упускается возможность влияния юридического факта помимо норм гражданского процессуального права опосредованно и на нормы других отраслей права.

---

⁴⁵ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 2–11.

⁴⁶ См.: Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм советского гражданского процессуального права. 1976. Вып. 48. С. 8.

К.И. Комиссаров в контексте гражданско-процессуальных правоотношений и юридических фактов указывает на то, что эта связь может двойкой: факты, в силу которых возникает правоотношение, составляют одну из предпосылок и находятся за его пределами; факты, в силу которых происходит развитие сложившегося правоотношения, входят в его содержание. Система фактов, т.е. отдельных звеньев единой деятельности в рамках конкретного правоотношения, образует в совокупности с правомочиями то самое взаимодействие, которое и есть правовое отношение⁴⁷. На схожих позициях находится и В.П. Воложанин, отмечающий, что именно юридические факты определяют динамику гражданских процессуальных правоотношений через соответствующие правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие последствия. Внешне это выражается в чередовании юридических фактов, поскольку нормы процессуального права связывают с ним определенные правовые последствия⁴⁸.

М.А. Рожкова применительно к юридическим фактам, трансформирующим процессуальные отношения, использует термин «процессуальные факты» и обозначает их как реальное действие либо бездействие участников судебного процесса, с правовой моделью которого процессуальное право связывает определенные процедурные последствия и фактическое осуществление которого влечет соответствующие последствия применительно к процессуальному правоотношению. При этом правовой результат совершаемых процессуальных действий направлен на достижение следующих значимых для процессуальных отношений процедурных последствий: а) движение процессуального правоотношения; б) последствия реализации процессуальной правосубъектности (компетенция государственного органа); в) последствия защиты нарушенных субъективных прав⁴⁹.

---

⁴⁷ См.: Комиссаров К.И. К теории гражданско-процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 253–255.

⁴⁸ См.: Воложанин В.П. Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 5. С. 48.

⁴⁹ См.: Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 156–157.

Данный подход, на наш взгляд, нуждается в корректировке. Юридический факт вне зависимости от своей отраслевой принадлежности к материальным и процессуальным отраслям права, остается лишь юридическим фактом, имеющим последствия в материальных или процессуальных отраслях права, а зачастую одновременно в нескольких отраслях российского права. Так, смерть лица, является юридическим фактом в наследственных гражданских материальных правоотношениях для открытия наследства. Если же наследодатель являлся участником спорного процессуального отношения, этот же факт будет иметь последствия и в процессуальных отраслях права. Так, материальное правопреемство будет трансформировано в существующем процессуальном правоотношении на основании акта судебного органа, в порядке статьи 44 ГПК РФ. При этом, в зависимости от динамики развития правоотношения, указанный юридический факт будет иметь различные правовые последствия. Так, если в материальном правоотношении правопреемство может носить как универсальный, так и сингулярный характер, то в процессуальных правоотношениях оно может лишь универсальный характер. Так в частности, при переуступке права требования в рамках материального правоотношения, к правопреемнику переходит лишь определенное право, в то время как в процессуальных правоотношениях в отношении требований, которые допускают правопреемство невозможно передать часть процессуальных прав и обязанностей, так как правопреемство предполагает переход всего объема процессуальных правомочий.

Так, суд кассационной инстанции своим постановлением⁵⁰ разъяснил, «процессуальное правопреемство представляет собой переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому в связи с состоявшимся материальным правопреемством. Для процессуального правопреемства необходимо наличие оснований, к числу которых относится договор уступки

---

⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 ноября 2015 г. по делу № А47-4773/2014 // Банк решений арбитражных судов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kad.arbitr.ru>.

права требования. Материально-правовое правопреемство на основании сделки уступки права требования не порождает процессуальное правопреемство автоматически. Правопреемство в материальном правоотношении, находящемся в судебной стадии реализации, в том числе в стадии исполнительного производства, является основанием для санкционирования судом правопреемства в процессуальных отношениях. Для этого необходимо волеизъявление сторон сделки (цедента или цессионария), выраженное в обращении к суду с соответствующим заявлением.

Поскольку на момент подачи заявления о процессуальном правопреемстве обязательство должника в материальном правоотношении прекращено исполнением, стадия арбитражного процесса – исполнение судебного акта завершена, правовых оснований для замены взыскателя и удовлетворения заявления, о процессуальном правопреемстве отсутствуют».

Юридические факты в процессуальных отраслях права всегда выступают в качестве элемента юридического состава, действия либо события опосредованного актом правоприменительного органа, влияющего на развитие процессуального правоотношения. Особенностью юридического факта в процессуальных отношениях является возможность их существования в двух плоскостях: материального и процессуального, но с обязательным санкционированием со стороны судебного органа. Факт, возникающий в материальных правоотношениях, безусловно, влияет на динамику процессуальных отношений, после вынесение соответствующего правоподтверждающего определения судебного органа, в то же время факт, возникший в процессуальных отношениях, влияет на результат судебного разбирательства и как следствие на динамику материальных отношений, в силу прямого указания положений ст. 8 ГК РФ.

Юридические факты, как основание возникновения процессуальных отношений, и правовое последствие этих отношений в динамике развития процессуальных отношений направлены на достижение задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения

гражданских дел. При этом достижение задач гражданского судопроизводства обеспечивается благодаря единству всех юридических фактов, обеспечивающих ход процесса в рамках законодательно определенного алгоритма, имеющего срочный характер. По всем признакам юридические факты в гражданском судопроизводстве по их направленности на достижение задач гражданского судопроизводства можно обозначить в качестве элементов бланкетного юридического состава. Как отмечает С.С. Алексеев, относительно определенные (бланкетные) юридические составы – это составы, которые не полностью предусмотрены в юридических нормах; в норме указаны лишь некоторые обобщенные признаки тех или иных фактических обстоятельств; юрисдикционным же органам предоставляется возможность в порядке индивидуального регулирования решать юридические вопросы, относящиеся к данным правовым последствиям с учетом конкретных обстоятельств дела. Следовательно, бланкетные составы характеризуются тем, что фактические обстоятельства, обобщенно указанные в норме, порождают юридические последствия лишь в совокупности с актом юрисдикционного органа⁵¹.

Юридические факты в процессуальных отношениях в силу того, что процессуальные отношения вторичны к материальным и их возникновение носит вероятностный характер, в динамике развития правоотношения имеют свои особенности. В одних случаях юридические факты возникают изначально в процессуальных отношениях и их конечная направленность подчинена достижению задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Например, заявление участника спорного правоотношения о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы. С другой стороны, существуют юридические факты, возникшие в рамках регулятивных материальных правоотношений с целью закрепления субъективных прав и юридических обязанностей сторон, однако приобретающие и процессуальные последствия в случае возбуждения гражданского дела в суде и в этой связи также направленных на правильное и своевременное рассмотрение и разрешения гражданских дел.

---

⁵¹ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. С. 359–360.

Во втором случае речь идет о том, что «материальный» юридический факт, существующий изначально в составе «материального» юридического состава и порождающий определенные правовые последствия, не теряя своего значения как юридического факта, в материальных правоотношениях имеет «дополнительные» правовые последствия, который могут носить характер правовых гарантий в «процессуальном» юридическом составе. Это говорит о том, что один и тот же юридический факт, оставаясь неизменным, в материальных и процессуальных юридических составах влечет различные правовые последствия. Это обусловлено тем, что юридический факт, приводящий в действие правовую норму какой-либо отрасли материального права, не ограничивается возникновением правоотношения, подпадающего под предмет регулирующего воздействия какой-либо одной отрасли права, а выходит за пределы одной отрасли права и имеет тем самым межотраслевой характер, который в совокупности с другими юридическими фактами обеспечивает развитие правоотношения в рамках определенных юридических составов.

На основе имеющихся доктринальных подходов относительно природы юридических фактов и выделенных особенностей юридических фактов в процессуальных отношениях, можно определить юридические факты в гражданском судопроизводстве как действие либо событие, реализуемое в рамках строго определенных законодательных процедур (судебных, нотариальных), имеющих срочный характер, направленное на создание системы правовых гарантий на всех этапах развития процессуальных отношений во взаимосвязи обеспечивающих правильное и своевременное рассмотрение дела.

§2. Нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве

В соответствии со статьей 1 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г.⁵² (далее по тексту – Основ), нотариат в РФ призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, основами защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. В рамках этой же нормы, содержится указание на возможность совершения нотариальных действий должностным лицом органа местного самоуправления при отсутствии в населенном пункте нотариуса, а также должностным лицом консульских учреждений РФ на территории других государств.

Указанное легальное определение и последующая законодательная оговорка возможных исключений раскрывает потенциал нотариата как «правозащитного» органа, достигающего поставленной законодателем цели путем совершения нотариальных действий, выступающих необходимым звеном в рамках определенного юридического состава. Принципиальной является ссылка в последнем абзаце указанной нормы и на понятие нотариальной деятельности, как обозначения наименования процедуры имеющей, конечным результатом совершенное нотариальное действие.

Всего в основном источнике, регулирующем деятельность органов нотариата, понятие «нотариальная деятельность» встречается 51 раз, в то время как понятие «нотариальные действия» 100 раз. Ссылка на указанную статистику имеет важное значение, с точки зрения понимания положений ст. 5 Основ, которые гарантии нотариальной деятельности распространяют исключительно на

---

⁵² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. // Ведомости съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 10, ст. 357.

нотариусов. Вместе с тем, нотариальные действия, как следует из законодательных положений, могут быть результатом деятельности не только нотариусов, но и иных уполномоченных субъектов. Попытаемся определить, существует ли специфика в результате деятельности нотариусов и уполномоченных государственных органов и влияет ли процедура совершения нотариального действия на ее результат – как юридический факт в гражданском судопроизводстве.

В.В. Ярков отмечает, что функции отражают основные направления деятельности системы нотариата, показывая содержательное значение нотариальной деятельности. Эти функции носят особый характер в силу публично-правового характера нотариальной деятельности и особенностей компетенции нотариуса, действующего в рамках бесспорной гражданской юрисдикции. Функции нотариата можно подразделить на социальные, характеризующие место нотариата в системе органов гражданской юрисдикции: 1) предупредительно-профилактическая; 2) правореализационная; 3) правоохранительная; 4) фискальная, и содержательные, отражающие характер нотариальной деятельности: 1) правоустановительная функция нотариата; 2) удостоверительная функция нотариата; 3) охранительная функция нотариата⁵³.

При этом В.В. Ярков отмечает, что специфика нотариальных функций, осуществляемых в рамках нотариального производства, определяет невозможность передачи соответствующих полномочий другим органам и лицам. Та легкость, с которой в последнее время удостоверительные нотариальные функции стали возлагаться на другие органы, свидетельствует о недопонимании содержательной стороны нотариального производства, публично-правового и некоммерческого характера нотариальной деятельности⁵⁴. Нотариальные действия по мнению автора в первую очередь тесно связаны с нотариусами, для которых нотариальное действие одновременно содержание их деятельности и ее

---

⁵³ См.: Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 1. Организация нотариального дела / под ред. И.Г. Медведева. М.: Статут, 2015. С. 32–37.

⁵⁴ См.: Там же. С. 32.

результат. Потребность общества в особой юридической процессуально-процедурной деятельности для закрепления наиболее значимых юридических фактов гражданского оборота потребовало и особого субъекта, уполномоченного на его совершение – нотариуса⁵⁵.

Т.Г. Калиниченко прямо указывает на несоизмеримость по своему содержанию нотариальной деятельности и деятельности органов, уполномоченных на совершение нотариальных действий, поскольку действия указанных субъектов не являются нотариальными действиями, а считаются лишь к нотариально приравненными⁵⁶. Однако данная точка зрения, на наш взгляд, не соответствует законодательно определенному подходу.

В научной литературе также можно встретить подходы, не апеллирующие к самому процессу – деятельности, в зависимости от органа, совершающему нотариальное действие, а рассматривающие результат этой деятельности под общим собирательным обозначением – «нотариат». Д. Лаурини отмечает, что нотариат должен играть главную роль в тех областях социально-экономической жизни, которые возложены на него государством и которые не могут быть полностью свободны от каких-либо юридических ограничений. Нотариат должен развивать свою роль носителя весьма специфической публичной функции по отношению к государству, которое нуждается в нем как в «охранителе» своих главных общих интересов и самого существования гражданского общества, но при этом он должен быть близок к гражданам как защитник их прав на развитие с правильной долей автономии и свободы их общественных, семейных и имущественных отношений⁵⁷.

По мнению В. Жуйкова, нотариат реализует свой защитный потенциал, во-первых, до обращения в суд и в этом проявляются важная функция нотариата как института, предупреждающего необходимость обращения к правосудию и во-вторых, облегчает осуществление правосудия при необходимости судебной

---

⁵⁵ См.: Ярков В.В. Нотариальное право России. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 33.

⁵⁶ См.: Калиниченко Т.Г. Нотариальные действия: понятие, виды, классификация // Право и государство. 2005. № 6. С. 112.

⁵⁷ См.: Лаурини Д. Нотариат в третьем тысячелетии // Российская юстиция. 2002. №11. С. 22.

защиты права⁵⁸. Соглашаясь с позицией автора, следует отметить, что нотариальные действия, будучи материальными охранительными по своей природе имеют возможность перехода в защитные процессуальные отношения, как и любые другие материальные отношения. Однако процесс превращения материальных отношений в процессуальные сопровождается дополнительными гарантиями, применимыми в рамках судебного разбирательства обеспеченными при совершении нотариальных действий.

На наш взгляд, нотариальные действия, как результат нотариальной деятельности и как результат деятельности уполномоченных органов, несмотря на различия в процедуре совершения нотариального действия для участников правоотношений, имеют одинаковую юридическую силу и наделяются одинаковым объемом процессуальных гарантий, несмотря на некоторые различия в объеме материальных гарантий⁵⁹. Множественность субъектного состава, вне зависимости от того, кто исполняет нотариальную функцию нотариус или органы и лица, наделенные правом совершения нотариального действия, несмотря на различия в процедуре совершения нотариального действия, обеспечивает правоохранительные гарантии участникам материальных правоотношений.

Для реализации одинакового объема гарантий, установленных действующим законодательством, с точки зрения соблюдения процедуры совершения нотариального действия органами и лицами, наделенными нотариальными функциями, с 2015 года введено особое нормативное регулирование. Как следует из нормативных нововведений, информация об отдельных нотариальных действиях (удостоверение доверенности и завещания) совершенных органами местного самоуправления⁶⁰ и консульскими учреждениями в течение пяти дней

---

⁵⁸ См.: Жуйков В. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 33.

⁵⁹ В данном случае речь идет о процедуре возмещение вреда, в гражданско-правовом порядке.

⁶⁰ Об утверждении Порядка направления в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведений об удостоверении или отмене завещания или доверенности органом, в котором работает должностное лицо местного самоуправления удостоверившее доверенность или завещание: приказ Минюста России от 29.06.2015 г. № 156 // Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

направляется в форме электронного документа в нотариальную палату субъекта РФ по месту нахождения органа местного самоуправления и Федеральную нотариальную палату соответственно. Органы нотариального самоуправления проводят форматно-логический контроль внесенных сведений. Если указанный вид контроля прошел успешно, информация заносится в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата⁶¹. Это означает, что правовые последствия действий, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления и консульских учреждений, не отличаются от правовых последствий, аналогичных действий, совершаемых нотариусами. Так, отдельные нотариальные действия, совершаемые указанными субъектами, после прохождения формально-логического контроля внесенных сведений заносятся в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата.

Следует, безусловно, поддержать позицию В.В. Яркова, отмечающего, что, независимо от того, кто совершает нотариальное действие, регламент совершения нотариального действия и его процедура, а также гарантии для их участников должны быть едиными. В противном случае может происходить дальнейшее размывание нотариальных функций и правил, когда право на совершение нотариальных действий передается органам и лицам, которые не могут обеспечить обратившимся за совершением нотариальных действий лицам тех гарантий, которые предоставляются нотариусом⁶².

Таким образом, вне зависимости от субъекта совершающего нотариальное действия результат этого действия – нотариальное действие имеет одинаковые юридические последствия. В связи с этим попытаемся выявить правовую природу и форму выражения нотариального действия.

При характеристике нотариального действия одна группа авторов выделяет его правоохранительную функцию. Так, по мнению К.С. Юдельсона,

---

⁶¹ О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный приказом Минюста России от 17 июня 2014 г. № 129: приказ Минюста России от 29 июня 2015 года № 159 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

⁶² См.: Ярков В.В. Нотариальное право России. С. 33

нотариальные действия характеризуются сущностью нотариальной функции, которая определяет их состав и характер⁶³. Исходя из этих функций, определяются особенности совершения отдельных нотариальных действий. Следуя этимологическому смыслу слова «функция» – это обязанности, круг деятельности, зависящие от другого и изменяющиеся по мере изменения этого другого явления⁶⁴. Нотариальную функцию можно обозначить в качестве законодательно установленного перечня нотариальных действий и порядка совершения нотариальных действий нотариусами и иными органами и лицами, наделенными таким правом, совершение которых зависит от волеизъявления заинтересованных лиц.

Нотариальные действия, в силу их правозащитного потенциала, можно обозначить в качестве охранительных. Совершая нотариальные действия, лица, участвующие в нотариальном производстве, являются равными участниками материальных правоотношений, имеют одинаковый объем прав и обязанностей. Однако исполнение обязанности, вытекающей из обеспеченного нотариусом правоотношения, предполагает придание дополнительной удостоверительной силы, как с точки зрения правоотношения, так и наличия дополнительных нотариальных гарантий, установленных нормами материального права, например, вытекающими из обязательного страхования профессиональной ответственности нотариуса⁶⁵.

---

⁶³ См.: Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Статут, 2005. С. 56

⁶⁴ См. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 763.

⁶⁵ Так, например, Решением Кунгурского городского суда Пермского края от 3 июня 2015 года по делу № 2-1561/2015 было установлено, что страховая организация – ответчик по делу отказалась осуществлять страховое возмещение, поскольку решением суда не установлена имущественная ответственность нотариуса. Суд указал, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Из материалов дела следует, что заключен договор страхования профессиональной ответственности нотариусов. Как следует из подп. 3.2 Правил страхования профессиональной ответственности нотариусов, при страховании ответственности нотариусов, занимающихся частной практикой, страховым случаем является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой, в результате совершения нотариального

А.К. Кац осуществление государством правоохранительной функции связывала с изданием материальных и процессуальных правовых норм. В этом плане материальные нормы делятся на две группы. Первая группа устанавливает неблагоприятные последствия для лиц, не выполняющих возложенные на них гражданско-правовые обязанности. Другая группа материальных норм имеет своим содержанием учреждение государственных органов и общественных организаций, которым специально поручается осуществление правоохранительной деятельности⁶⁶. Нотариальные действия, осуществляемые на основе материальных норм в контексте осуществления правоохранительной функции выполняют функции двух групп, устанавливают неблагоприятные последствия в случае их не соблюдения (например, недействительность брачного договора при несоблюдении нотариальной формы), так и прямое обеспечение функционирования норм материального права (например, совершение исполнительной надписи на сохранной квитанции).

Необходимо отметить, что реализация правоохранительной функции достигается во многом благодаря наличию особого законодательно установленного порядка совершения нотариальных действий. В.В. Ярков,

---

действия, противоречащего законодательству РФ, либо неправомерного отказа в совершении нотариального действия, подтвержденного постановлением нотариуса, а также разглашения сведений о совершенном нотариальном действии. Однако суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что Решением Кунгурского городского суда по гражданскому делу № 2-2652/2014 от 3 октября 2014 года исковые требования истца по данному делу о взыскании неосновательного обогащения к Минееву удовлетворены в полном объеме. Соответственно, истец сам избрал способ защиты своего нарушенного права. Из искового заявления следует, что о страховании профессиональной деятельности нотариуса узнал в ходе судебного заседания, страховой полис был представлен нотариусом суду до рассмотрения иска по существу. Истец в ходе рассмотрения дела настаивала на исковых требованиях о взыскании неосновательного обогащения именно с Минеева С.П., о замене ответчика, привлечении страховщика в качестве соответчика не просила, каких-либо требований к ОАО «СОГАЗ» истцом при рассмотрении гражданского дела № 2-2652/2014 не заявлялось. Таким образом, истец самостоятельно определила способ защиты своих нарушенных прав, а именно предъявив исковые требования к Минееву С.П. о взыскании неосновательного обогащения, а не к страховой компании. См.: Решение Кунгурского городского суда Пермского края от 3 июня 2015 г. по делу № 2-1561/2015 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kungurskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-540080988> (дата обращения: 01.02.2018).

⁶⁶ См.: Кац А.К. Основные положения проблемы осуществления правоохранительной функции в области гражданских правоотношений Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 112.

выделяя правоохранительную функцию нотариата отражает его место как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле. Нотариат в силу жесткой процедурной урегулированности порядка совершения нотариальных действий, необходимости исследования широкого круга доказательств является одним из эффективных средств снижения криминальности в сфере собственности⁶⁷.

В.Ф. Яковлев указывает на то, что охранительные правоотношения возникают на основе охранительных норм, являются формой, в которой реализуются установленные законом на случай неправомерного поведения санкции – меры защиты субъективных прав или меры ответственности. Охранительные правоотношения в гражданском праве возникают на базе регулятивных, вследствие нарушения последних, и неразрывно связаны с ними как со своей основой, воспроизводя их структурный тип.

Таким образом, охранительные правоотношения включены в общую цепь дозволенного гражданско-правового регулирования и по своей структуре обеспечивают защиту гражданских прав⁶⁸.

Соглашаясь в целом с позицией автора, считаем необходимым указать на то обстоятельство, что охранительные отношения возникают на базе регулятивных не только в силу их нарушения, а также вследствие создания дополнительных гарантий, на случай их возможного нарушения, что по своей структуре также обеспечивает защиту гражданских прав. Это выражается в том, что созданные гарантии носят профилактический характер с целью недопущения спорных процессуальных отношений в будущем, а в случае их возникновения создают одновременно два вида гарантий: 1) материальные гарантии, вытекающие из норм

---

⁶⁷ См.: Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 1. Организация нотариального дела. С. 35–36.

⁶⁸ См.: Яковлев В.Ф. Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. ученых трудов Свердловского юридического института. 1975. Вып. 9. С. 32–33.

материального права; 2) процессуальные гарантии, возникающие из норм процессуального права⁶⁹.

К такому виду охранительных действий можно отнести нотариальные действия, которые являются таковыми в силу наличия системы материальных и процессуальных гарантий, возникающих в силу совершения нотариального действия. К числу материальных гарантий можно отнести диспозицию ст. 17 Основ, устанавливающую полную имущественную ответственность частнопрактикующего нотариуса за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, и за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, а также разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Процессуальными гарантиями служит признание фактами, не нуждающимися в доказывании, в соответствии со статьей 61 ГПК РФ обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Как отмечает К.И. Комиссаров, само по себе нарушение сторонами прав и обязанностей еще не означает перехода от регулятивного правоотношения к охранительному. Регулятивные правоотношения, как правило, являются

---

⁶⁹ Правовые гарантии при этом могут быть созданы только при соблюдении процедуры нотариального производства. Так, Решением Кировского районного суда г. Перми от 22 декабря 2017 года по делу № 2- 3414/2017. Суд, изучив материалы дела, опираясь на позицию Конституционного Суда РФ в Определении Конституционного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 272-О-О, отказал в удовлетворении требования заявителей о необходимости составления договора на основании проекта договора заявителей, указав, что заявителями не представлены документы, необходимые для решения вопроса о соответствии сделки требованиям законодательства, в связи с чем у суда отсутствуют основания полагать, что на нотариуса должна быть возложена обязанность совершить действия по удостоверению сделки, совершенной между заявителями, поскольку у суда отсутствуют основания полагать, что отсутствовали иные основания для отказа в совершении нотариального действия. См.: Решение Кировского районного суда г. Перми от 22 декабря 2017 года по делу № 2- 3414/2017 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-579659205> (дата обращения: 01.02.2018).

двусторонними. Охранительное правоотношение отличается тем, что в нем почти всегда участвует юрисдикционный орган, от которого зависит включение в действие государственного принуждения, а управомоченные и обязанные лица выступают в качестве субъектов охранительного правоотношения, которое будет иметь трехстороннюю структуру. В некоторых случаях возможно охранительное правоотношение в рамках материального права без перехода в область процесса. При этом сами заинтересованные лица непосредственно без вмешательства юрисдикционного органа воспользоваться охранительными нормами не могут. Охранительное правоотношение (в материальном праве) возникает при наличии требующего нормализации регулятивного правоотношения, но иногда бывает и упреждающим, направленным на защиту интереса, обусловленного потенциально возможным регулятивным правоотношением, для возникновения или развития которого требуется официальное признание какого-либо обстоятельства⁷⁰.

На наш взгляд, нотариальные действия, совершаемые участниками материальных правоотношений, имеют профилактическую направленность, обеспечивающую защиту субъективных прав и законных интересов участников материальных правоотношений и характеризуются многосубъектностью состава, совершаются в указанной К.И. Комиссаровым трехсторонней структуре с обязательным участием юрисдикционного органа – нотариуса. При этом участие нотариуса требуется для изменения существующего правоотношения либо в качестве обязательного действия в рамках юридического состава⁷¹.

---

⁷⁰ См.: Комиссаров К.И. К теории гражданско-процессуальных правоотношений. С. 253–255.

⁷¹ Решением от 27 января 2016 г. по делу № 2-87/2016 Орджоникидзевский районный суд г. Перми, исследовав заявления о принятии наследства, заявление об отказе от причитающейся по любым основаниям доли в наследственном имуществе, нотариальное свидетельство о праве на наследство по закону, пришел к выводу о приоритете нотариальных гарантий над частным волеизъявлением заявителя сделанных даже в рамках нотариальных процедур. Истцом был оформлен отказ от наследства, причитающегося по закону, в пользу одного из наследников. Вместе с тем, наследодатель при составлении завещания, определил судьбу всего имущества, принадлежащего ему ко дню смерти. Данное завещание не отменено и не оспорено. Нормами действующего законодательства предусмотрено, что наследник по завещанию не имеет права отказаться от своей доли наследства по завещанию в пользу кого-либо из наследников (как по завещанию, так и по закону). Закон допускает только безусловный отказ от наследства без указания того, в чью пользу осуществляется такой отказ. Учитывая изложенное, суд считает, что составленный истцом отказ нельзя признать безусловным отказом от принятия

Другая группа авторов нотариальное действие рассматривает в качестве необходимого элемента юридического состава. Косарева И.А., ссылаясь на позицию О.А. Красавчикова, отмечающего, что существуют такие юридические факты (судебные решения, административные акты), которые не прибавляют ничего нового с «фактической стороны», могут привести нечто со «стороны юридической»⁷², указывает на то, что если каждый правовой акт рассматривать под таким углом «фактической прибавки», то необходимо будет отрицать юридическое значение за теми актами, принадлежность которых к юридическим фактам никем еще оспаривалась. Например, нужно будет отвергнуть значение юридического факта за действиями нотариуса, ибо с «фактической стороны» к имеющемуся до его совершения ничего не прибавляет, но без их совершения правоотношение не возникнет (изменится, прекратится)⁷³.

Не принося ничего нового в фактическое правоотношение, нотариальное действие является обязательным этапом в механизме защиты прав и законных интересов в случаях, предусмотренных законом, подтверждающим законность совершаемых действий их легитимность наступающих правовых последствий, которые имеют значение как в материальных, так и процессуальных отношениях.

Г.Г. Черемных нотариальное действие определяет как совершаемое в строго определенном законодательством порядке от имени РФ действия нотариуса или уполномоченного должностного лица по совершению имеющего юридическое значение акта, направленного на защиту прав и законных интересов субъектов в сфере беспорной юрисдикции. По мнению автора, в современной литературе нотариальное действие рассматривают в двух аспектах: во-первых, как динамическое понятие, охватывающее содержание процедуры нотариальной

наследства по завещанию, поскольку возможность отказа от наследства в пользу конкретного лица не допускается в случае завещания всего имущества. См.: Решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 27 января 2016 года по делу № 2-87/2016 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-519074571> (дата обращения: 01.02.2018).

⁷² См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 135.

⁷³ См.: Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 21.

деятельности, выражающейся в последовательном совершении целой системы юридических фактов, и во-вторых, как статическое понятие, означающее результат нотариального производства как юридический факт. Г.Г. Черемных считает нецелесообразным разделения процедуры совершения нотариального действия и его результата, являющегося неотъемлемым этапом, логический завершающим совершением нотариального действия, которые охватываются единым понятием нотариального действия⁷⁴.

М.В. Швачкина сформулировала понятие нотариальное действие через признаки, выступающие как синтез и дифференциация материальных и процессуальных норм, как результат нотариального производства и содержания процедуры нотариальной деятельности, как юридический факт, основание возникновения, изменения и прекращения гражданско-правовых отношений. Автором предлагается под нотариальным действием понимать юридический факт, представляющий собой юридический акт, совершенный нотариусом или иным специально уполномоченным на то лицом, направленный на установление, изменение, прекращение, подтверждение гражданских и иных правоотношений⁷⁵.

По мнению Т.Г. Калиниченко, нотариальное действие обозначает юридический факт – результат деятельности нотариуса (нотариальной деятельности), выражающейся в удостоверении нотариусом определенного нотариального акта, основанного на достоверности письменных доказательств. Определению нотариального факта предшествуют процессуальные действия, необходимые для выполнения процессуального действия – категории как материального, так и процессуального права. Соединение в себе результата установления юридических фактов и определение процесса их реализации, взаимодействия и последовательности представляет собой их обобщенное, систематизированное выражение. Естественно, что нотариальные действия должны рассматриваться как единство и дифференциация материальных и

---

⁷⁴ См.: Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. М.: Эксмо, 2004. С. 382.

⁷⁵ См.: Швачкина М.А. Судебное рассмотрение дел по заявлениям на нотариальные действия и отказ в их совершении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 8–9.

процессуальных норм в содержании нотариальных действий⁷⁶. Соглашаясь в целом с позицией автора, следует отметить, что под процессуальным выражением автор имеет в виду законодательство, регулирующее нотариальную деятельность. На наш взгляд, единство и дифференциация норм материальных и процессуальных норм выражается в первую очередь в создании правовых гарантий как в материальных отраслях права так и отраслях процессуального права, под которыми подразумеваются в первую очередь отрасли, регулирующие общественные отношения, возникающие при отправлении правосудия в форме гражданского судопроизводства.

Отмечая сходство сущностных характеристик судебного решения и нотариального действия, также имеющего определенный результат (свидетельство, удостоверительная надпись), интересной представляется позиция С.Н. Хорунжего. Данный автор при характеристике решения суда в теории юридических фактов указывает на то, что решение суда не обосновывает правовых последствий, но обуславливает их наступление. Правовым обоснованием выступает норма применяемого закона, само же решение – юридическим условием ее исполнения. Поэтому решение суда выступает не как юридический факт, который преобразует существующие правоотношения, но как условие действия оспариваемой нормы закона, изменяющей гражданские правоотношения⁷⁷. На наш взгляд, в отличие от судебного решения, выступающего средством трансформации спорного процессуального правоотношения в регулятивное материальное правоотношение, и тем самым, восстанавливающего нарушенное право, нотариальное действие выступает самостоятельным юридическим фактом. В одном случае норма закона рассматривает нотариальное действие в качестве обязательного юридического факта в рамках юридического состава (например, удостоверение завещания), в другом случае как способ получения дополнительных материальных либо

---

⁷⁶ См.: Калиниченко Т.Г. Нотариальные действия: понятие, виды, классификация. С. 111.

⁷⁷ См.: Хорунжий С.Н. Решение суда в теории юридических фактов // Государство и право. 2008. № 7. С. 47.

процессуальных гарантий, также имеющее значение юридического факта (например, передача заявлений одних физических или юридических лиц другим физическим или юридическим лицам).

Данный автор также раскрывает решение суда как замыкающий элемент гражданского судопроизводства; с другой стороны – решение суда представляет собой самостоятельный вид правоприменительного акта органа государственной власти, содержащего юридически значимые выводы и обязательного для исполнения всеми⁷⁸. Данное определение вполне применимо и к нотариальному действию, завершающемуся вынесением нотариального акта, который одновременно является завершающим элементом в нотариальной процедуре и правоприменительным актом, обязательным для исполнения.

Анализ доктринальных взглядов на понятие нотариальных действий позволяет нам заключить, что нотариальное действие является презюмируемым правомерным действием, выступающим обязательным элементом юридического состава, с которым закон связывает наступление определенных правовых последствий. При этом совершенное нотариальное действие, выступая элементом бланкетного состава, имеет явно выраженную правоохранительную направленность с целью создания для участников правоотношений материальных и процессуальных гарантий. Достижение охранительного (гарантийного) потенциала нотариальными действиями достигается благодаря их особенностям. Следуя легальному определению, можно выделить следующие характерные признаки нотариальных действий, которые могут охарактеризовать их место в системе юридических фактов в целом и в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве в частности:

во-первых, это действие, презюмируемое правомерным, которое совершается специально уполномоченным правоприменительным органом бесспорной гражданской юрисдикции;

---

⁷⁸ См.: Хорунжий С.Н. Указ. соч. С. 47.

во-вторых, это действия, создающие дополнительные гарантии для участников нотариальных правоотношений как в сфере материальных правоотношений (например, заключение брачного договора или соглашения об уплате алиментов с целью трансформации семейных правоотношений), так и в сфере процессуальных правоотношений (возможность рассмотрения дела в случае возникновения спора о праве, выступившего предметом нотариального производства в рамках упрощенных процедур) и, как следствие, наделяющие их правозащитным потенциалом.

Важно отметить, что нотариальное действие при этом можно рассматривать одновременно как элемент правозащитного механизма и как самостоятельный правозащитный механизм⁷⁹.

Определяя в качестве первой особенности нотариальных действий наличие специально уполномоченного органа – нотариата, следует отметить сходство с процессуальными отраслями права, которые также в качестве одной из важных особенностей выделяют наличие специального органа. В.В. Ярков отмечает, что вне судебной деятельности процессуальные отношения не возникают и существовать не могут, в силу участия в них в качестве обязательного субъекта суда – первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции. Любые отношения участников процесса, возникающие в ходе рассмотрения дела, так или иначе опосредуются рамками гражданского процесса⁸⁰. По мнению Т.Е. Абовой, предмет судебного разбирательства является не жалоба и не заявление о признании фактов, а спорные правоотношения или те факты, которые обратившееся в суд лицо просит установить⁸¹. В.М. Шерстюк характеризует гражданские процессуальные отношения в качестве отношений, существующих только между двумя субъектами – судом, рассматривающим дело, и любым другим участником процесса (суд – истец, суд – ответчик, суд – свидетель и

---

⁷⁹ См., например, Нуриев А.Г. Нотариальное удостоверение договоров как система (юридическая процедура) и элемент системы (юридической процедуры) // Материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 апреля 2007 г. Самара: Издательство Универсгруп, 2007. С. 238–239.

⁸⁰ См.: Гражданский процесс: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 53.

⁸¹ См.: Абова Т.Е. Избранные труды. М.: Статут, 2007. С. 170)

т.д.)⁸². Это означает, что вне специального юрисдикционного органа – нотариата, органа, наделенного отдельными нотариальными функциями, нотариальных действий не существует.

По мнению А.К. Кац, реализация правоохранительной функции государства складывается из следующих элементов: а) учреждение государственных органов (судебных, арбитражных), специально предназначенных для защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов; б) возложение на некоторые государственные органы, имеющие иное назначение, функции защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов; в) передача отдельных правоохранительных функций общественным организациям, образованным в других целях или специально созданным для защиты гражданских прав и интересов; г) оптимальное распределение компетенции; д) издание процессуальных норм, определяющий наиболее оптимальный порядок их деятельности⁸³. Нотариат в систему органов, осуществляющих правоохранительную функцию государства, вписывается, так как в соответствии с законодательно установленной дефиницией осуществляет защиту субъективных прав и законных интересов. Однако предложенная А.К. Кац градация была разработана в период наличия в отечественной правовой системе лишь государственного нотариата, в связи с чем нотариат и не был выделен в качестве самостоятельного элемента системы, осуществляющей правоохранительную функцию.

Один из первых исследователей проблем нотариата К.С. Юдельсон определяет нотариат как органы управления, деятельность которых состоит в юридическом закреплении субъективных гражданских прав, долговременном хранении документов, в которых они выражаются, удостоверении бесспорных обстоятельств, имеющих значение для осуществления правомочий, производстве охранительных действий, обеспечении выполнения обязательств и

---

⁸² См.: Гражданский процесс: учебник. М.: Городец, 2003. С. 84.

⁸³ См.: Кац А.К. Основные положения проблемы осуществления правоохранительной функции... С. 112.

способствованию их осуществлению, принуждению к исполнению бесспорных обязательств и совершение ряда других действий, тесно связанных с гражданским оборотом⁸⁴. Как мы видим, автор отождествляет нотариат с нотариальной функцией, реализуемой в гражданско-правовых отношениях при осуществлении нотариальной деятельности. Необходимо отметить, что ряд нотариальных функций реализуемых исключительно в гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных отношениях, безусловно, в конечном итоге направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота. К числу таких действий можно отнести обеспечение доказательств, совершение которых возможно как до возбуждения дела в суде, так и в ходе производства по гражданскому делу.

Представители зарубежной доктрины также отмечают важную роль нотариальных действий. Так, M.V. Carausan отмечает, что нотариусы в Европе выполняют ключевую социально-экономическую функцию. Это проявляется в том, что нотариальные акты имеют исковую силу на дату предъявления требования и тем самым обладают повышенной доказательственной силой⁸⁵. T. Wrochs указывает, что нотариальные действия являются подтверждением в индивидуальном порядке, которое имеет в том числе и процессуальные последствия, так как суды исходят из того, что нотариусы будут при совершении действия следовать закону, не выходя за его рамки⁸⁶.

Е.Н. Клячин выделяет следующие основные системные признаки, характеризующие любой национальный нотариат латинского типа: нотариус – это публичное должностное лицо, получающее полномочия от государства, реализующее их от его имени и под его контролем; нотариус – это лицо, самостоятельно организующее свою работу; основная функция нотариуса – придание частным соглашениям аутентичного характера, особой доказательственной и исполнительной силы, защита публичного интереса;

---

⁸⁴ См.: Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 56.

⁸⁵ Carausan M.V. Drept Administrativ / Administrative Law. Bucharest: Economica, 2012. P. 423.

⁸⁶ Thomas Wrochs Notaries play important role in witnessing legal documents // Elder Law Section Newsletter. 2007. January. P. 4–5.

нотариус за совершение им нотариальных актов получает нотариальный тариф, размер и порядок уплаты которого устанавливается государством; нотариусы объединяются в коллективные органы – нотариальные палаты, выполняющие административные и контрольные функции⁸⁷. Указанные признаки, на наш взгляд, приводят к отождествлению нотариата и нотариальных действий исключительно с нотариусами. Вместе с тем, осуществление нотариальных действий, как мы уже отмечали, возможно и иными органами и лицами, наделенными законом правом совершения отдельных нотариальных действий⁸⁸.

Необходимо отметить, что долгое время продолжается обсуждение необходимости принятия нового нормативного правового акта, регулирующего нотариальную деятельность. На суд общественности было предложено несколько вариантов законопроекта. На наш взгляд, принятие нового федерального закона позволило бы обеспечить нормативное восполнение пробелов в вопросах организации нотариата и процедурных особенностей совершения отдельных нотариальных действий. Считаем не допустимой ситуацию, при которой этапы допуска к профессии нотариуса установлены на уровне подзаконных нормативных правовых актов Министерства юстиции РФ. Кроме того, весь потенциал нотариальных органов может быть реализован лишь при наличии нормативного правового акта, в мельчайших подробностях регламентирующего особенности совершения нотариальных действий и не содержащий в себе большой объем бланкетных, отсылочных норм.

В абзаце 3 статьи 7 проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», подготовленного Министерством юстиции РФ, нотариальное действие определяется как

---

⁸⁷ См.: Клячин Е.Н. Нотариат в изменяющемся мире // Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере – СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. С. 11.

⁸⁸ См., например, Скачкова О.С. Нотариальные действия глав администраций поселений: новое в правовом регулировании // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. №. 2. С. 68–73; Демидов М.В. Соколова Е.И. Право глав местных администраций и специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления на совершение нотариальных действий // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 74–79.

совокупность действий, необходимых и достаточных для подготовки, удостоверения и выдачи или засвидетельствования нотариального акта⁸⁹.

В статье 3 проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»⁹⁰ от 18 ноября 2011 года нотариальная деятельность определяется через четыре признака:

1. осуществляется путем совершения нотариусом от имени РФ нотариальных действий, а также создания необходимых условий для совершения этих действий в соответствии с требованиями закона;
2. носит публично-правовой характер и не является предпринимательской;
3. осуществляется нотариусами;
4. в случаях и пределах, установленных законом, отдельные нотариальные действия могут совершать иные специально уполномоченные лица.

Также особая роль современного российского нотариата в системе органов государственной власти и общественной юрисдикции подчеркнута в постановлении Конституционного суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»⁹¹. Орган конституционного контроля своим решением разъяснил, что нотариат в РФ гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов.

Второй особенностью нотариальных действий является их правозащитный потенциал. Правозащитный потенциал правового института нотариата направлен на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Совершение нотариального действия зависит от волеизъявления заинтересованных субъектов

---

⁸⁹ О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации: проект ФЗ в версии Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2013 года // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: <https://notariat.ru/prof/law> (дата обращения: 08.04.2018).

⁹⁰ О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации: проект ФЗ от 18 ноября 2011 года // Российская газета [интернет-версия]. URL: <https://rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html> (дата обращения: 08.04.2018).

⁹¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: постановление КС РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 998 № 22, ст. 2491.

и предполагает наличие диспозитивных начал в желании сторон прибегнуть к совершению нотариального действия.

При совершении нотариальных действий у участников материальных правоотношений возникают правовые гарантии, обеспечивающие реализацию субъективных прав. Эти гарантии распространяются как на регулятивные материальные отношения, приобретающие после совершения нотариального действия характер регулятивных охранительных отношений, так и сохраняют свой гарантийный потенциал и в рамках процессуальных отношений, которые нуждаются в разрешении судебными органами.

Как отмечает В.Ф. Яковлев, охранительные правоотношения возникают на основе охранительных норм, являются формой, в которой реализуется установленные законом на случай неправомерного поведения санкции – меры защиты субъективных прав или меры ответственности. Охранительные правоотношения в гражданском праве возникают на базе регулятивных вследствие нарушения последних и неразрывно связаны с ними как со своей основой, воспроизводя их структурный тип⁹². Представляется, что данная позиция нуждается в уточнении. На наш взгляд, охранительные правоотношения возникают не вследствие нарушения регулятивных материальных правоотношений, а вследствие наделения последних дополнительным гарантийным потенциалом, который направлен на недопущение возможных правонарушений, т. е. носит профилактический характер. В случае же нарушения регулятивных материальных отношений, необходимо вести речь о спорных регулятивных правоотношениях, которые могут быть разрешены как в рамках существующих материальных правоотношений, так и посредством обращения в специально уполномоченные государством юрисдикционные органы. При этом нотариальные действия выполняются в рамках определенных процедур, которые можно обозначить в качестве формализма материальных нотариальных

---

⁹² См.: Яковлев В.Ф. Структура гражданских правоотношений // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. уч. тр. Свердлов. юрид. ин-та. 1975. Вып. 9. С. 32.

отношений, что предполагает наличие определенного алгоритма действий, нарушение которого приводит к их недействительности⁹³.

Помимо материальных отношений, совершенные нотариальные действия имеют важное значение и в гражданском судопроизводстве, в силу того, что гарантии сохраняют свою силу и в процессуальных отношениях. Более того, ряд гарантий может быть реализован только в рамках процессуальных отраслей права. По мнению Ю.К. Осипова, нормы различных отраслей процессуального права направлены на регулирование общественных отношений, складывающихся в связи с применением норм материального права. Правоприменительный же процесс, независимо от того, каким органом реализуются правовые нормы, в общих своих чертах обладает определенным, объективно присущим ему единством, в основе применения права лежит познавательная деятельность, осуществляемая юрисдикционными органами⁹⁴. Можно проследить взаимосвязь материальных и отраслей права на основе одного юридического факта на примере мирового соглашения. А.М. Абдрашитов отмечает, что мировое соглашение, а точнее судебный акт, его утвердивший, является юридическим фактом, наличие которого обязательно для возникновения новых процессуальных отношений. Вместе с тем мировое соглашение выступает в качестве юридического факта в сфере материальных правоотношений, так как: лица, заключившие мировое соглашение, могут подтвердить существовавшее между ними спорное

---

⁹³ Решением Свердловского районного суда г. Перми от 13 марта 2017 г. по делу №2-1028/2017 г. был признан необоснованным отказ в совершении нотариального действия по выдаче свидетельств о праве на наследство по завещанию. Исследовав представленные доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу, что при выборе плательщиком для исчисления государственной пошлины может быть представлен документ с указанием инвентаризационной, рыночной, кадастровой либо иной (номинальной) стоимости имущества. Нотариусы и должностные лица, совершающие нотариальные действия, не вправе определять вид стоимости имущества (способ оценки) в целях исчисления государственной пошлины и требовать от плательщика представления документа, подтверждающего данный вид стоимости имущества (способ оценки). В связи с чем истец вправе обратиться к нотариусу с заявлением о возврате излишне уплаченной государственной пошлины / Решение Свердловского районного суда г. Перми от 13 марта 2017 г. по делу №2-1028/2017 г. // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verdlovskij-rajonnij-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-554954225> (дата обращения: 01.02.2018).

⁹⁴ См.: Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. 1974. Вып. 33. С. 120.

правоотношение; может быть формой конкретизации спорного права⁹⁵. Таким образом, даже в случае трансформации существующих материальных отношений и необходимости их принудительной реализации в процессуальных отношениях, гарантии, возникающие в результате совершения нотариального действия, не теряют своей силы, а придают новую качественную характеристику процессуальным отношениям⁹⁶.

Право на судебную защиту является всеобъемлющим и гарантировано Основным законом страны. Согласно ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. При обращении в суд за защитой нарушенного права возникает сложный комплекс юридических фактов, подчиненных согласно В.В. Яркову⁹⁷, одной цели – вынесение решения по делу. Вместе с тем динамика развития процессуальных отношений, несмотря на строгий формализм и динамизм процессуальных отношений, характеризующийся развитием процессуальных отношений в рамках строго определенных стадий, неоднородна и зависит от целого ряда юридических фактов.

Нотариальные действия, совершаемые нотариусами и иными уполномоченными органами, будут выступать юридическими фактами как в материальных, так и процессуальных отношениях. При этом любое нотариальное действие, с учетом метода межотраслевого правового регулирования, может одновременно выступать как юридический факт и как

---

⁹⁵ См.: Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 15–16.

⁹⁶ Решением Пермского районного суда Пермского края от 06 октября 2015 года по делу № 2-2651/2015 суд удовлетворил требованием о признании права на приращение наследственной доли. В мотивировочной части судебного решения суд, удовлетворяя требования заявителя, также указал, что гарантии, вытекающие из составленного завещания, даже в отношении наследников, не принявших наследство / Решение Пермского районного суда Пермского края от 6 октября 2015 г. по делу № 2-2651/2015 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-498564424> (дата обращения: 01.02.2018).

⁹⁷ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 2–11.

элемент сложного юридического состава⁹⁸. Совершая нотариальное действие в случаях прямо предусмотренных законом либо соглашением сторон в материальных правоотношениях, стороны наделяют эти действия дополнительными процессуальными гарантиями:

- 1) доказательство, основанное на указанном действии, приобретает критерий допустимости на случай возникновения дела в суде;
- 2) доказательство, основанное на указанном действии, становится аутентичным и приобретает значение преюдициального акта, пока прямо не будет оспорено в порядке определенном действующим законодательством.

Таким образом, с точки зрения своего доказательственного значения любое нотариальное действие будет иметь значение юридического факта в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, из нотариальных действий, совершаемых нотариусами, можно выделить нотариальные действия, которые могут иметь значение юридического факта исключительно в гражданском судопроизводстве либо опосредованного юридического факта в гражданском судопроизводстве. К числу таких нотариальных действий, совершаемых нотариусами можно отнести: 1) удостоверение сделок; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них; 3) совершение исполнительных надписей; 4) совершение протестов векселей; 5) обеспечение доказательств; 5) удостоверение равнозначности электронного документа документу на

---

⁹⁸ При этом речь идет только о гарантиях, которые могут создать только нотариальные действия выполненные в установленном законом порядке. Так, например, Решением Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 24 октября 2016 года по делу №2-3620/2016 было установлено что доверенность, выданная нотариусом и зарегистрированная в реестре за №Д2-918, от имени Хамидуллина А.Ф., уполномочивающая Харинских А.В. на отчуждение принадлежащей на праве собственности Хамидуллину А.Ф., а так же доверенность от 7.04.2016 года, выданная нотариусом и зарегистрированная в реестре за №Д3-177, от имени Маслакова Е.С., уполномочивающая Черепанова К.А. на отчуждение принадлежащей на праве собственности Маслакову Е.С., нотариусом не выдавались и за указанными реестровыми номерами не регистрировались, суд признал указанные доверенности недействительными / Решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 24 октября 2016 года по делу №2-3620/2016 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-549164282> (дата обращения: 01.02.2018).

бумажном носителе; б) удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса должностное лицо местного самоуправления для лиц, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в данных населенных пунктах, имеет право совершать отдельные нотариальные действия⁹⁹. Из нотариальных действий, совершаемых главами местного самоуправления, процессуальное значение имеют: 1) удостоверение доверенности; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них; 3) удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; 4) удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Должностные лица консульских учреждений Российской Федерации обеспечивают нотариальную защиту прав граждан за рубежом и обладают правом совершения отдельных нотариальных действий¹⁰⁰. Из перечисленных нотариальных действий, совершаемых должностными лицами консульских учреждений, процессуальное значение имеют следующие: 1) удостоверение сделок; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них.

---

⁹⁹ 1) удостоверяют завещания; 2) удостоверяют доверенности; 3) принимать меры по охране наследственного имущества и в случае необходимости управлению им; 4) свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; 5) свидетельствовать подлинность подписи на документах; 6) удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 7) удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; 8) удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; 9) удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; 10) удостоверяют время предъявления документов; 11) удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе; 12) удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу.

¹⁰⁰ 1) удостоверяют сделки, кроме договоров об отчуждении недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации; 2) принимают меры к охране наследственного имущества; 3) свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; 4) свидетельствуют подлинность подписи на документах; 5) свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; 6) удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; 7) удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; 8) удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; 9) удостоверяют время предъявления документов; 10) совершают морские протесты; 11) удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 12) удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи.

Таким образом, к числу нотариальных действий, имеющих значение юридического факта в гражданском судопроизводстве, можно отнести: 1) удостоверение сделок; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них; 3) совершение исполнительных надписей; 4) совершение протестов векселей; 5) обеспечение доказательств; 6) удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; 7) удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

При этом правом совершения исполнительных надписей, протестов векселей, обеспечения доказательств обладает только нотариус. Данное обстоятельство ставит в неравное положение с точки зрения возможных процессуальных гарантий действия, совершаемые должностными лицами уполномоченных органов, обладающих в данной части усеченной компетенцией. Однако, с точки зрения развития процессуальных отношений, их динамики, указанная дефиниция объяснима. Развитие процессуальных отношений при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства предполагает строгий формализм, который может быть обеспечен с помощью определенных, законодательно установленных процедур. Именно нотариусы, обладающие специальными знаниями и необходимой компетенцией, в рамках определенной нотариальной процедуры совершают нотариальные действия, выступающие необходимыми юридическими фактами в гражданском судопроизводстве.

Как правило, нотариальные действия, совершаемые в материальных правоотношениях, не ставят в качестве конечной цели реализацию последствий совершаемых нотариальных действий в процессуальных отношениях, вместе с тем при совершении нотариального действия автоматически запускается предусмотренный законом механизм защиты права, который имеет межотраслевой характер, и как следствие, – наступают правовые последствия в различных отраслях права. Другие нотариальные действия, напротив, в качестве законодательно установленной цели предполагают закрепление юридического факта, влияющего на возникновение, изменение, прекращение исключительно процессуальных отношений.

Нотариальные действия в системе юридических фактов гражданского судопроизводства выполняют несколько функций:

1) упрощают процедуру рассмотрения гражданского дела. В целях вынесения законного и обоснованного решения по делу законодательно установлена формализованная процедура по рассмотрению гражданского дела в суде. Нарушение формальных правил рассмотрения гражданского дела может являться основанием для отмены решения суда, как это, например, закреплено в части 4 статьи 330 ГПК РФ¹⁰¹.

В то же время законодатель допускает отступление от общеобязательных процессуальных правил в случае наличия совершенного нотариального действия. В частности, дела, которые должны быть рассмотрены в порядке искового производства, могут быть рассмотрены и в упрощенном порядке – порядке приказного производства. Согласно статье 122 ГПК РФ, судебный приказ выдается, если требование основано на нотариально удостоверенной сделке либо требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта. В соответствии со статьей 229.2 АПК РФ судебный приказ выдается по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четыреста тысяч рублей.

Рассмотрение дела в порядке приказного производства предполагает упрощение как процедуры рассмотрения дела (сокращенные сроки и отсутствие судебного заседания), так и порядка вступления в законную силу судебного акта – приказа, принятого по результатам рассмотрения дела в суде.

Цели упрощения служит также признание результатов совершенных нотариальных действий актами, обладающими свойствами аутентичности. Так, в соответствии со статьей 61 ГПК РФ, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если

---

¹⁰¹ Напр., 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе; 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия. Таким образом, нотариальные акты, как результат нотариального действия, приобретают характер аутентичности, становятся квалифицированными письменными доказательствами и не требуют от стороны, представившей данное доказательство каких-либо дополнительных действий. Что также является юридическим фактом, влияющим на общие правила распределения бремени доказывания.

Аналогичная практика присутствует и в Литовской республике. С 2003 года в Гражданском процессуальном кодексе Литовской Республики закреплена повышенная доказательственная сила нотариального документа (считается, что документ является правильным и указанные в нем факты не могут быть опровергнуты свидетельскими показаниями)¹⁰²;

2) являются объектом специального судебного контроля в рамках особого производства. Заинтересованные лица вправе оспорить в суде общей юрисдикции как совершенное нотариальное действие, так и отказ в совершении нотариального действия. При этом, в отличие от оспаривания, например, действительности завещания в исковом производстве, в рамках специального судебного контроля проверяется именно правомерность совершения нотариального действия либо отказа в его совершении. По мнению Т. Калиниченко, тезис о том, что государство во всей полноте должно контролировать нотариуса, связан с соотношением понятий «государство и нотариат» и основан на позитивистском понимании государства. Целью является создание гарантий от произвола, обеспечение законности, оспаривание действий нотариуса только на основе закона и только в суде¹⁰³;

3) облакают критерием допустимости материальные и процессуальные факты, имеющие доказательственное значение при рассмотрении гражданского

---

¹⁰² Правовые основы нотариальной деятельности: зарубежный опыт / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2017. С. 76.

¹⁰³ См.: Калиниченко Т. Конституционные основы деятельности нотариата // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 37–38.

дела в суде. Так, при допуске представителя для участия в суде и реализации специальных прав сторон требуется наличие нотариального удостоверенной доверенности (ч. 2 ст. 53 ГПК РФ), либо документы усыновителей – иностранных граждан должны быть переведены и удостоверены в нотариальном порядке (ч. 4 ст. 271 ГПК РФ).

Таким образом, нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве имеют двойственную природу, являясь результатом формализованной нотариальной процедуры и элементом судебной процедуры. Нотариальное действие, как юридический факт, выступающий итогом нотариальной процедуры, создает систему гарантий в материальных правоотношениях, которые, будучи элементом судебной процедуры, приобретают процессуальную направленность, подчиненную достижению задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Это говорит о том, что нотариальное действие, как юридический факт, предполагает возникновение системы материально-процессуальных гарантий, которая проявляется в зависимости от развития материальных правоотношений.

Следует отметить, что, не являясь ничем новым в фактическое правоотношение, нотариальное действие является обязательным этапом в механизме защиты прав и законных интересов в случаях, предусмотренных законом, подтверждающим законность совершаемых действий, легитимность наступающих правовых последствий, которые имеют значение как в материальных так и в процессуальных отношениях.

Достижение охранительного (гарантийного) потенциала нотариальными действиями достигается благодаря их особенностям: 1) это правомерное действие, которое совершается специально уполномоченным органом; 2) это действия, создающие дополнительные гарантии для участников нотариальных правоотношений и, как следствие, наделяющие их правозащитным потенциалом.

При этом можно выделить несколько функций, характеризующих место нотариальных действий в системе юридических фактов гражданского судопроизводства:

- 1) упрощают процедуру рассмотрение гражданского дела;
- 2) являются объектом специального судебного контроля в рамках особого производства;
- 3) облачают критерием допустимости материальные и процессуальные факты, имеющие доказательственное значение при рассмотрении гражданского дела в суде и арбитражном суде.

§3. Виды и классификация нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве

Рост количества совершаемых нотариальных действий зависит от двух взаимосвязанных факторов: 1) динамика – усложнение гражданского оборота и 2) статика – правозащитный потенциал правового института нотариата, способного обеспечить развитие гражданского оборота с помощью имеющихся нотариальных механизмов защиты гражданских прав и законных интересов. За последнее двадцать лет правовой институт нотариата прошел важный путь эволюционного развития. Для сравнения можно привести данные за 2002 год, свидетельствующие о количественном росте совершаемых нотариальных действий. Так, в 2002 году было совершено 56 282 388 (пятьдесят шесть миллионов двести восемьдесят две тысячи триста восемьдесят восемь) нотариальных действий¹⁰⁴, в 2013 году 65 813 514 (шестьдесят пять миллионов восемьсот тринадцать тысяч пятьсот четырнадцать)¹⁰⁵, в 2017 году 53 348 337 (пятьдесят три миллиона триста сорок восемь тысяч триста тридцать семь)¹⁰⁶. При этом, несмотря на увеличение количества совершенных нотариальных действий, по сравнению с 2002 годом наблюдается снижение их количества¹⁰⁷, что вместе с тем не отражается на

---

¹⁰⁴ См.: О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2002 году: аналитическая записка к статистическому отчету // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: http://www.notariat.ru/bulletinarhiv/press_3122_23.htm (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁰⁵ См.: О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2013 году: аналитическая записка к статистическому отчету // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: https://notariat.ru/ddata/label-file/analitika_za_2013.pdf (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁰⁶ Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сводный отчет по Минюсту России) за 2016 год // М-во юстиции РФ [сайт]. URL: http://minjust.ru/sites/default/files/svodnyu_otchet_po_minjustu_rossii_051_1612.xls (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁰⁷ Для сравнения: в 2008 году было совершено 102 538 113 (сто два миллиона пятьсот тридцать восемь тысяч сто тринадцать) нотариальных действий. См.: Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2008 году» // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: http://www.notariat.ru/bulletinarhiv/press_3122_23.htm (дата обращения: 18.04.2018).

структуре совершаемых нотариальных действий, где из года в год увеличивается количество квалифицированных нотариальных действий.

Законодательные изменения последних лет свидетельствует о поступательном увеличении количества совершаемых нотариальных действий и нормативным закреплением новых правозащитных механизмов, реализуемых нотариальными органами, имеющих в том числе и процессуальные последствия. Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹⁰⁸ вводится возможность совершения нотариальных действий в электронном виде; обязательное нотариальное удостоверение сделок при продаже доли в недвижимом имуществе постороннему лицу; обязательное нотариальное удостоверение сделок при продаже недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему лицу. С 1 июня 2018 года нотариусы выполняют функции эскроу-агентов¹⁰⁹, с 2019 года представляют в электронном виде заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в органы регистрации прав на недвижимое имущество.

Нотариальные действия, разнообразные по своему содержанию и правовым последствиям для участников материальных правоотношений, предполагают наделение участников нотариального производства определенным набором процессуальных гарантий, которые проявляются в зависимости от развития правоотношений. При этом нотариальное действие, презюмируемое правомерным действием вне зависимости от того, кто совершил нотариальное действие, как это было установлено в рамках второго параграфа данной главы, предполагает создание тождественных процессуальных гарантий для участников нотариальных правоотношений. Тождественность объема процессуальных гарантий вместе с тем не предполагает отсутствие какой-либо классификации нотариальных действий,

---

¹⁰⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон от 29 декабря 2015 года № 391-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ст. 11.

¹⁰⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Федер. закон от 23 мая 2018 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2018. № 112.

с точки зрения их влияния на развитие гражданских и арбитражных процессуальных отношений.

Отечественная доктрина выработала определенные основания, с одной стороны, для классификации юридических фактов и, с другой стороны, для классификации нотариальных действий, которые могут быть использованы для классификации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве.

Классик отечественной юридической мысли С.С. Алексеев выделял четыре основания классификации юридических фактов: 1) по правовым последствиям: правообразующие; правоизменяющие; правопрекращающие; 2) в зависимости от формы юридических фактов: положительные и отрицательные; 3) по характеру действия юридического факта: ограниченного действия; однократного действия; факты-состояния; 4) в зависимости от волеизъявления лица: юридические события и юридические действия¹¹⁰.

В настоящее время сложились следующие основные подходы к классификации юридических фактов. Первая группа авторов юридические факты классифицирует в зависимости от правовых последствий. Так, В.Б. Исаков по юридической функции в конкретном правоотношении разграничивает правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие. По критерию структурной сложности выделяет составы с независимым накоплением всех элементов, с последовательным накоплением элементов и составы, построенные с использованием различных структурных принципов. Особое внимание автор уделяет содержательной классификации. Предлагаемая классификация разграничивает, во-первых, составы, слагающиеся из юридических фактов одной отрасли права (однородные составы), и, во-вторых, составы, объединяющие юридические факты из различных отраслей права (комплексные). Существование комплексных составов свидетельствует о том, что значение отдельных юридических фактов может выходить за рамки одной отрасли права, и это

---

¹¹⁰ См.: Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 1998. С. 298.

требует продуманного выбора, обеспечивающего их материально-правовую и процедурно-процессуальную совместимость в масштабе нескольких отраслей права. По этому же основанию автор, помимо однородных и комплексных юридических составов, выделяет три отдельные группы составов (составы с элементом-волеизъявлением; с элементом-конкретизатором; с элементом-правоотношением). Составы с элементом-волеизъявлением включают в качестве элемента индивидуальное волеизъявление или несколько индивидуальных волеизъявлений. Составы с элементом-конкретизатором выполняют функцию конкретизации (индивидуального регулирования). Конкретизатором выступает решение суда, акта иного органа, решение юридически значимых вопросов которых возможно в силу специального разрешения нормы права. В составах с элементом правоотношения факт существования правоотношения обуславливает возможность возникновения фактического состава, но его элементом не является¹¹¹. Особый интерес представляет существование комплексных составов применительно к нотариальным действиям, так как правовые последствия совершенного нотариального действия выходят и обеспечивают реализацию прав и законных интересов как в материальных так и процессуальных отраслях права и обеспечивают материально-правовую и процедурно-процессуальную совместимость в масштабе нескольких отраслей права.

Схожую позицию можно встретить у А.М. Абдрашитова, который предлагает на примере мирового соглашения выделять комплексные фактические составы, поскольку в состав мирового соглашения входят юридические факты, которые влекут правовые последствия не только в области процессуального, но и материального права. В его состав может входить гражданско-правовой договор или соглашение, устанавливающее, изменяющее или прекращающее права и обязанности лиц в иных сферах права. В состав мирового соглашения входит определение суда, влекущее правовые последствия в процессуальной сфере¹¹².

---

¹¹¹ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 30–45.

¹¹² См.: Абдрашитов А.М. Указ. соч. С. 18.

В.Б. Исаков с точки зрения индивидуального регулирования выделяет также факты, в обязательном порядке требующие индивидуальной конкретизации, функция которых – конкретизировать условия возникновения, изменения и прекращения правовой связи. В правоприменительной деятельности юридические факты могут выполнять функцию гарантий законности. Точно определенные в норме и не подлежащие конкретизации обстоятельства как бы «балансируют» усмотрение правоприменительного органа, привязывают его к некоторому кругу фактов. Ряд юридических фактов выступают в роли стандартов, ориентиров для правового поведения граждан, свидетельствующих о «предварительном», «доюридическом» развитии общественных отношений. С юридическими фактами могут быть связаны определенные правоохранительные функции¹¹³.

О.В. Баринов считает, что распространенное в науке деление юридических фактов на правообразующие, правоменяющие и правопрекращающие фиксируют лишь основные этапы динамики правоотношений. Это в известной мере затрудняет возможность всестороннего уяснения специфики взаимодействия указанных фактов с общественными отношениями, регламентируемыми правом. Своеобразие таких отношений обуславливает появление фактов, которые выполняют ряд иных функций. Анализ общественных отношений позволяет выделить в самостоятельную группу факты, с которыми закон связывает восстановление нарушенного права – правовосстанавливающие юридические факты. Некоторые факты этого вида существуют в материальных правоотношениях, другие появляются лишь тогда, когда возникают процессуальные. Правовосстанавливающий юридический факт, являясь актом применения права компетентным органом, призван устранить допущенное нарушение конкретного субъективного права. Эти факты по существу – показатели реального соблюдения прав участников общественных отношений¹¹⁴.

И.А. Косарева классифицирует юридические факты, в зависимости от правовых последствий, на: правообразующие, правоизменяющие,

---

¹¹³ См.: Исаков В.Б. Правовое регулирование и юридические факты. С. 36.

¹¹⁴ См.: Баринов О.В. Указ. соч. С. 78.

правопрекращающие и – как самостоятельный вид – правоподтверждающие, к числу которых автор относит судебные решения, нотариальные действия, административные акты, поскольку действия компетентных государственных органов и должностных лиц свидетельствует о наличии и отсутствии права у лица в силу иных фактических обстоятельств (брак, родство, свойство и т.п.). Отдельную классификационную группу по правовым последствиям составляют правовосстанавливающие юридические факты, которые не способствуют возникновению, изменению, прекращению прав и обязанностей, а восстанавливают уже существовавшие ранее правоотношения¹¹⁵.

Данная группа авторов в своей классификации выделяет дополнительные «правовосстанавливающие», «правоподтверждающие» факты, которые на наш взгляд, применимы к нотариальным действиям с определенными оговорками. В частности, «правовосстанавливающее», «правоподтверждающее» свойство применительно к нотариальным действиям можно обозначить в качестве правоохранительного, предполагающая профилактическую направленность, выражающуюся в создании дополнительных гарантий, предотвращающих возникновение спорного правоотношения либо облегчающие процедуру рассмотрения спорного правоотношения в рамках возникших процессуальных отношений. Представляется, что в каждом совершаемом нотариальном действии как отдельном юридическом факте закладывается соответствующая правоохранительная функция. По мнению В.В. Яркова, охранительная функция нотариата заключается в возложении на систему нотариата охраны прав участников нотариального производства, в том числе путем содействия в осуществлении их прав и исполнении обязанностей. При этом охранительная функция осуществляется нотариусами не только при совершении нотариальных действий одноименного характера (принятие мер к охране наследственного имущества), но и при совершении любого нотариального действия¹¹⁶.

---

¹¹⁵ См.: Косарева И.А., Косарев А.А. Указ. соч. С. 20–21.

¹¹⁶ См.: Ярков В.В. Нотариальное право России. С. 61.

Следующая группа авторов в основу классификации закладывает влияние юридического факта на содержание правоотношения. В.А. Тарасова юридические факты подразделяет на положительные и отрицательные. Положительные юридические факты – это такие обстоятельства (явления), которые для движения правоотношения должно быть налицо. Отрицательные юридические факты выражают отсутствие определенных обстоятельств, явлений, именно с их отсутствием нормы права связывают в некоторых случаях правовые последствия¹¹⁷.

Т.А. Синцова в рамках своего предмета предлагает классифицировать систему юридических фактов в зависимости от содержания правоотношений и участвующих в них субъектов¹¹⁸. Исходя из этой классификации, возможно выделить нотариальные действия совершаемые нотариусами и нотариальные действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами. Важной отличительной особенностью является необходимость дополнительного контроля по отношению к некоторым нотариальным действиям, совершаемым должностными лицами, со стороны органов нотариального самоуправления. Это выступает своеобразной дополнительной гарантией для участников нотариальных правоотношений.

По доказательственному значению Н.А. Карпунина классифицирует юридические факты на общеизвестные, преюдициально установленные. Под общеизвестным понимается факт, известный широкому кругу лиц временем, истекшим с момента его наступления до применения соответствующей правовой нормы, и территорией его распространенности. При этом в рамках общеизвестных фактов автор выделяет факты понятия: обыденные и правовые. Под преюдициальным фактом понимается факт, установленный компетентным органом и в надлежащем порядке, исключаящую всякую его дальнейшую

---

¹¹⁷ См.: Тарасова В.А. Указ соч. С. 10.

¹¹⁸ См.: Синцова Т.А. Юридические факты в советском государственном праве. С. 124.

проверку¹¹⁹. Данная классификация, на наш взгляд, демонстрирует одну из процессуальных гарантий результата совершенного нотариального действия это придание доказательственного значения юридическому факту посредством признание его аутентичности, т. е. создание квалифицированного письменного доказательства, имеющего характер преюдиции, даже если сторона материального правоотношения и не предполагала возникновение спорного правоотношения. В этом и выражается правоохранительная направленность нотариального действия.

Третья группа авторов юридические факты рассматривает применительно к процессуальным отношениям с точки зрения влияния юридических фактов на стадийность процессуальных отношений. Так, В.В. Ярков процессуальные факты в цивилистическом процессе подразделяет на: юридические факты в производстве суда первой инстанции; юридические факты в производстве по пересмотру судебных актов; юридические факты в исполнительном производстве и внесудебных юрисдикциях¹²⁰.

Как отмечает Ю.К. Осипов, юридические факты следует классифицировать на первоначальные и производные, обозначая вторым термином все юридические факты, обретающие свою силу от конкретных жизненных обстоятельств, независимо от количества опосредующих ее передаточных звеньев¹²¹. Указанная классификация, раскрывающая развитие процессуальных отношений, раскрывает и процедурные нотариальные отношения, которые развиваются в рамках строго определенных этапов.

Обобщая имеющиеся классификации юридических фактов, следует согласиться с позицией В.Б. Исакова, что научная классификация может быть признана завершенной только в случае, когда она разворачивается на основе

---

¹¹⁹ См.: Карпунина Н.А. К вопросу о классификации юридических фактов в области пенсионного обеспечения по их доказательственному значению // Аграрное и земельное право. 2009. № 12. С. 80–81.

¹²⁰ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе.

¹²¹ См.: Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права. С. 7.

системы взаимосвязанных критериев и дает более или менее цельное представление о предмете¹²².

Соответственно, для ответа на вопрос, каким может быть нотариальное действие, как юридический факт, учитывая необходимость наличия взаимосвязанных критериев, следует определить существующие виды нотариальных действий. Имеющиеся классификации нотариальных действий отражают лишь их функции в материальных отраслях права и обходят стороной вопрос классификации нотариальных действий их функций и значений в процессуальных отраслях права.

Первая группа авторов нотариальные действия классифицирует по их функциям. Так, К.С. Юдельсон выделял нотариальные действия направленные на: удостоверение сделок; засвидетельствование бесспорных обстоятельств; охранительные действия; установление правового положения отсутствующего лица; подтверждение имущественных прав; обеспечение обязательств наложением запрещений и арестов на имущество; способствование выполнению должниками обязательств путем принятия денег и ценных бумаг; обеспечение доказательств на случай спора; принуждение к исполнению бесспорных обязательств путем выдачи исполнительной надписи¹²³.

Т.Г. Калиниченко по функциям выделяет пять групп: 1) нотариальные действия, направленные на удостоверение бесспорного права (выдача свидетельства о праве на наследство); 2) нотариальные действия, направленные на придание документу исполнительной силы (выдача исполнительных надписей); 3) нотариальные действия, направленные на удостоверение бесспорных фактов (например, удостоверение сделок); 4) нотариальные действия, направленные на обеспечение правоотношений (принятие мер к охране наследственного имущества) 5) нотариальные действия вспомогательного характера. По содержанию, целям и задачам автор нотариальные действия подразделяет на: 1) удостоверение бесспорных фактов: сделок, обеспечение доказательств; 2) удостоверение

---

¹²² См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 30.

¹²³ См.: Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 56–59.

беспорного права: выдача свидетельства о праве на наследство; 3) придание документам исполнительной силы: совершение протестов векселей; 4) охранительные нотариальные действия: принятие документов на хранение¹²⁴.

З.А. Искендеров нотариальные действия классифицирует на: 1) направленные на возникновение и подтверждение правоотношений (удостоверение сделок); 2) направленные на обеспечение и осуществление гражданских правоотношений (совершение протестов векселей); 3) имеющие охранительное значение (принятие мер к охране наследственного имущества); 4) имеющие универсальный характер (обеспечение доказательств)¹²⁵.

Р.Г. Кочарьянц с учетом влияния нотариальных действий на развитие правоотношений выделяет: функции возникновения, подтверждения и обеспечения правоотношения, функцию принудительного исполнения и функцию вспомогательного характера¹²⁶.

Следующая группа авторов нотариальные действие рассматривает с точки зрения основания возбуждения нотариального производства. Так, М.А. Швачкина предлагает классифицировать нотариальные действия с подразделением юридических фактов на события, не зависящие от воли субъектов правоотношений и действия, связанные с волей субъектов правоотношений, по своим гражданско-правовым последствиям. К первой группе относятся правомерные нотариальные действия, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений, а ко второй – нотариальные действия, совершенные неправомерно, т. е. в противоречии с законодательством, влекущие такие правовые последствия как судебное оспаривание и применение мер гражданско-правовой ответственности¹²⁷.

---

¹²⁴ См.: Калиниченко Т.Г. Нотариальные действия: понятие, виды, классификация. С. 115–117.

¹²⁵ См.: Искендеров З.Л. Сущность советского нотариата и классификация нотариальных действий // Вопросы охраны прав личности и укрепления социалистической законности. Саратов, 1966. С. 66–68.

¹²⁶ См.: Кочарьян Р.Г. Возникновение, развитие и сущность советского государственного нотариата: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1973. С. 12–14.

¹²⁷ См.: Швачкина М.А. Указ. соч. С. 9.

С точки зрения классификации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве следует обратить внимание на выделение в классификации нотариальных действий таких как:

- охранительные действия (К.С. Юдельсон);
- обеспечение доказательств на случай спора (К.С. Юдельсон);
- направленные на обеспечение правоотношений (Т.Г. Калининко);
- направленные на обеспечение и осуществление гражданских правоотношений (З.А. Искендеров);
- функции возникновения, подтверждения и обеспечения правоотношения (Р.Г. Кочарьянц).

Таким образом, несмотря на то, что в основу всех представленных классификации заложены материально-правовые последствия совершения нотариальных действий, выделяются нотариальные действия, имеющие процессуально-правовые последствия совершения нотариальных действий. Необходимо отметить, что они производны от материальных правоотношений и являются, в большинстве своем, факультативными и возникают только в случае рассмотрения гражданского дела в суде, возбуждение которого носит вероятностный характер. В случае возбуждения гражданского дела в суде правозащитный потенциал нотариального действия как правоохранительного юридического факта будет направлен на достижение задач гражданского судопроизводства.

Задачами гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (ст. 2 ГПК РФ); обеспечение доступности правосудия и справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (ст. 2 АПК РФ). Соответственно процессуальные последствия совершаемых нотариальных действий должны быть направлены:

во-первых, на создание условий в рамках существующих материальных правоотношений с целью обеспечения доступности правосудия, в частности, путем рассмотрения дела в рамках упрощенных судебных процедур;

во-вторых, на обеспечение правильного рассмотрения дела, которое реализуется посредством создания квалифицированных доказательств, обладающих свойствами аутентичности, позволяющими их принять судом без дополнительной проверки со стороны судебных органов;

в-третьих, на своевременность рассмотрения дела за счет установление в досудебном порядке определенных правовых состояний, принимаемых судом в качестве допустимых доказательств, безотносительно действия принципа непосредственности, в конечном итоге, направленных на процессуальную экономию. Так, например, досудебная экспертиза, назначенная на основании постановления нотариуса будет иметь те же правовые последствия, что и экспертиза, назначенная в ходе рассмотрения дела, но досудебное установление фактов, будет способствовать своевременному рассмотрению дела.

Соответственно нотариальное действие выступает как «правоохранительный» юридический факт, выражающийся в создании дополнительных гарантий, предотвращающих возникновение спорного правоотношения (профилактическая направленность) либо облегчающее процедуру рассмотрения спорного правоотношения в рамках возникших процессуальных отношений. При этом классификация нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве, должна осуществляться по выполняемым ими процессуальным функциям в рамках гражданского судопроизводства. Критерием их классификации является достижение определенных задач гражданского судопроизводства, связанных с обеспечением доступности правосудия и правильности и своевременности рассмотрения гражданских дел. Исходя из этого, можно выделить:

во-первых, правообразующие – нотариальные действия как юридические факты, влекущие возникновение процессуальных отношений (нотариальные основания возбуждения приказного производства в гражданском процессе и приказного и упрощенного производства в арбитражном процессе);

во-вторых, правоподтверждающие – нотариальные действия как юридические факты, обеспечивающие процессуальные гарантии в стадии

судебного разбирательства (удостоверительные полномочия нотариальных органов, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств; нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств; преюдициальное значение нотариальных актов в гражданском судопроизводстве);

в-третьих, правовосстановительные – нотариальные действия как юридические факты, являющиеся предметом судебного контроля (рассмотрение в рамках гражданского процесса правомерности совершения нотариальных действий и их последствий, правомерности отказа в совершении нотариального действия).

Указанные нотариальные действия как юридические факты будут подробно проанализированы в рамках второй главы нашего исследования.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Нотариальные действия как правообразующие юридические факты, влекущие возникновение процессуальных отношений

Нотариальные действия являются юридическими фактами, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение материальных правоотношений. Это связано с тем, что нотариальные отношения складываются в связи с необходимостью обслуживания нужд гражданского оборота, закрепления прав в области материальных, в первую очередь гражданских правоотношений. Как нами было уже отмечено в первой главе диссертационного исследования, нотариальные отношения, являясь зачастую последним элементом сложного юридического состава, с фактической стороны ничего не добавляют, но с юридической стороны создают гарантии для участников материальных правоотношений.

Это дает основания рассматривать нотариальные правоотношения в качестве охранительных, создающих дополнительные гарантии для лиц участвующих в нотариальном производстве. Так, гражданин, заключая договор купли-продажи доли в недвижимом имуществе, обязан нотариально удостоверить указанный договор. Это законодательная обязанность создает для участников данной сделки дополнительные гарантии, а именно – в случае возникновения спора о праве и при наличии вступившего в законную силу подтвердившего факт нарушения нотариальной процедуры, на нотариуса, удостоверившего указанный договор, возлагается полная имущественная ответственность по компенсации ущерба сторон. Для сравнения – при удостоверении договора купли-продажи недвижимого имущества с участием дееспособных граждан, нотариальное удостоверение не обязательно, и при возникновении спора о праве

компенсационные механизмы защиты прав участников никак не регламентированы.

Эти гарантии реализуются в первую очередь в плоскости материальных правоотношений, и конечный адресат – это участники материальных правоотношений. Но, к сожалению, развитие материальных правоотношений может не только происходить в области регулятивных материальных правоотношений, но и перетекать в спорные материальные правоотношения с возможностью перехода в процессуальные отношения.

В случае перехода материальных правоотношений в разряд процессуальных происходит трансформация¹²⁸ гарантий, реализуемых в результате совершения нотариальных действий. То есть правоохранительный потенциал нотариального действия имеет материально-процессуальную направленность и зависит от развития фактических правоотношений между сторонами. То есть когда стороны заключают договор, они в первую очередь рассчитывают на гарантии в области материальных правоотношений, но в случае нарушения материальных норм и необходимости их принудительной реализации уже в рамках процессуальных отношений они могут рассчитывать на продолжение и сохранение нотариальных гарантий¹²⁹; просто изменяется инструментарий, направленный на защиту прав и законных интересов участников нотариального производства.

Одним из таких примеров «побочного» эффекта совершенного нотариального действия является возможность рассмотрения дела в упрощенном порядке, облегчающего процедуру рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства. К упрощенным производствам гражданского судопроизводства традиционно относилось приказное производство в гражданском процессе и упрощенное производство в арбитражном процессе. Однако в результате законодательных изменений 2016 года произошла унификация части упрощенных

---

¹²⁸ Под термином трансформация понимается изменение правореализационных функций норм. См., например, Нуриев А.Г. Гражданско-правовые нормы в комплексных отраслях права, на примере нотариального права. 140 с.

¹²⁹ Нотариальные гарантии – это комплекс правовых способов исполнения и обеспечения обязательства, которые возникают на основе нотариальных действий и могут быть реализованы в рамках как материального, так и процессуального права.

процедур в арбитражном и гражданском процессе. Так на основании Федерального закона от 02.03.2016 г. №47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹³⁰ в арбитражном процессе также появляется приказное производство (гл. 29.1 АПК РФ). На основании Федерального закона от 02.03.2016 г. №45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹³¹ в гражданском процессе появилось упрощенное производство (гл. 21.1 ГПК РФ).

По мнению В.С. Никитина, в настоящее время в российском праве существует три инструмента, направленных на единую цель по достижению максимального динамизма и эффективности процесса в отношении простых и/или бесспорных по своей сути дел, а также дел, суммы требований по которым незначительны, рассмотрение которых в обычном порядке нецелесообразно и не соотнобразуется с принципом процессуальной экономии. К таким институтам относятся:

– приказное производство в гражданском процессе, являющееся самостоятельным видом гражданского судопроизводства;

– упрощенное производство в арбитражном процессе, являющееся сокращенной разновидностью искового производства;

– исполнительная надпись нотариуса – внесудебный порядок бесспорного взыскания с должника причитающейся взыскателю денежной суммы или какого-либо имущества.

Общей основой данных институтов является концепция бесспорности, которую следует понимать как свойство гражданского дела, указывающее на то, что ответчик не имеет реальных перспектив защиты, ввиду обоснования истцом

---

¹³⁰ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2016 г. №47-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1321.

¹³¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2016 г. №45-ФЗ // Там же. Ст. 1319.

своих требований доказательствами высокой степени достоверности (т.е. документами)¹³².

Нотариальная процедура по удостоверению сделок либо протестов векселей выступает необходимой предпосылкой, легитимирующей соответствующее основание возбуждения упрощенного производства в силу придания факту материального права свойства процессуальной бесспорности. Все это позволяет заключить, что нотариальное действие как юридический факт и результат «бланкетного» юридического состава влияет на систему предпосылок при наличии которых лицо может реализовать права на предъявления иска.

Традиционно к системе предпосылок, обеспечивающих реализацию права на предъявления иска в отечественной доктрине¹³³ относят: 1) процессуальную дееспособность заявителя; 2) подведомственность дела суду; 3) отсутствие реализованного права на судебную защиту о том же предмете, по тем же основаниям и между теми же сторонами.

Однако указанная триада может быть дополнена специальной предпосылкой, допускающей упрощение судебной процедуры. В качестве такой предпосылки можно рассматривать нотариальное действие. Нотариальное действие как итог «бланкетного» юридического состава предполагает удостоверение юрисдикционным органом (нотариусом; органами, прямо перечисленными в законе) определенного правового состояния сложившегося между сторонами. Соответствующее закрепление предполагает соблюдение процедуры, направленной на недопущение спорного правоотношения. Возникновение же спорных правоотношений из нотариально удостоверенных фактов создает для

---

¹³² См.: Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 22.

¹³³ См., например, Фалькович М.С. Предпосылки права на предъявление иска в государственный арбитраж: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968, 19 с.; Викут М.А. Гражданская процессуальная правоспособность как предпосылка права на предъявление иска // Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. Сборник научных трудов. Калинин, 1984, С. 43–46; Банников Р.Ю. Отсутствие судебного акта по тождественному иску как предпосылка права на предъявление иска // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 5. С. 101–108; Журбин Б.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление производного иска // Юрист. 2012 № 14. С. 38–42.

участников процессуальных отношений дополнительные гарантии. Нотариальное действие, как результат определенного материального юридического состава, выступая в качестве самостоятельного юридического факта как элемента процессуального юридического состава, направленного на достижение задач гражданского судопроизводства, порождает юридические последствия в процессуальных отношениях как акт юрисдикционного органа – нотариуса, который закладывается в основу решения другого юрисдикционного органа – суда. Соответственно предварительное закрепление юрисдикционным органом – нотариусом определенного юридического состава предполагает наделение их дополнительным свойством «предполагаемой процессуальной бесспорности» при их оценке другим юрисдикционным органом – судом. Свойство «предполагаемой процессуальной бесспорности» достигается за счет того, что нотариальное действие как юридический факт возможен только в рамках строгих, формальных процедур, гарантирующих квалифицированный характер результата материальной процедуры

В силу придания факту материальной действительности свойства процессуальной бесспорности нотариальным действием, создается система гарантий, которые в случае возникновения спора в суде могут выступить в качестве правообразующих юридических факт, цель которых – упрощение судебных процедур. При наличии указанной специальной предпосылки допускается применение упрощенных процедур в силу того, что нотариальное действие является итогом юридического состава, в рамках которого уполномоченное лицо – нотариус в рамках строго определенной процедуры – нотариального производства устанавливает и закрепляет сложившиеся между сторонами отношения именем РФ. Соответственно нотариальное действие выступает в качестве акта юрисдикционного органа, на основании которого субъекты имеют возможность совершить юридически значимые действия. Как правило, указанные действия в силу бесспорной юрисдикции нотариальных органов направлены на возникновение прав и обязанностей в области регулятивных материальных правоотношений.

Вместе с тем, в отдельных случаях возможно возникновение спора о праве в отношениях, которые могли быть предметом нотариального производства. В этом случае наступление соответствующих правовых последствий в материальных правоотношениях возможно только по итогам судебного разбирательства. Однако нотариальное действие, направленное в первую очередь на возникновение материальных прав и обязанностей при возникновении спора о праве в суде «побочно» создает систему процессуальных гарантий, которые выражаются в возможности защиты права в упрощенном порядке. Процессуальная гарантия в этом случае обеспечивается за счет того, что факты, на основании которых допускается упрощение производств, опосредуются нотариальным производством в виде конкретного нотариального действия, совершенного именем РФ.

В соответствии с действующим законодательством можно выделить следующие нотариальные действия как правообразующие юридические факты, являющиеся основанием для возбуждения упрощенных производств, которые подробно будут рассмотрены рамках данного параграфа:

1. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на нотариально удостоверенные сделкам (абз. 2 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;

2. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта (абз. 4 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;

3. В порядке упрощенного производства независимо от цены иска подлежат рассмотрению дела по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производств (п. 2 ч. 2 ст. 227 АПК РФ) – упрощенное производство;

4. Судебный приказ выдается по делам, в которых требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четыреста тысяч рублей (абз. 3 ст. 229.2 АПК РФ) – приказное производство.

По мнению О.Д. Шадловской, упрощенные производства являются результатом упрощения гражданской процессуальной формы за счет редуцирования стадий гражданского процесса и некоторых процессуальных действий. В данном случае исключается стадия судебного разбирательства, предварительное судебное заседание как элемент стадии подготовки к судебному разбирательству, а также ряд действий: возможность подачи встречных требований, вступление и привлечение третьих лиц. Автор в качестве одного из факторов, способствующих упрощению процессуальной формы, называет бесспорность требований, выделяя две их разновидности. Для первой разновидности характерны требования, бесспорность которых основана на нотариально удостоверенных сделках, законность которых обеспечена полномочиями нотариуса, делегированными государством, и не оспоренных должником в установленном законом порядке. Данная классификация позволяет ввести механизм, ограничивающий злоупотребления со стороны недобросовестных взыскателей, исходя из степени достоверности доказательств путем установления ценового ограничения для требований, не имеющих нотариального закрепления¹³⁴. Нотариальные действия в данном случае рассматриваются как письменные доказательства подтверждающие обоснованность заявленных требований. Тем самым упрощение производства достигается благодаря свободному волеизъявлению лиц в рамках материальных правоотношений.

О.А. Митенкова определяет приказное производство эффективным способом разрешения гражданских дел, направленным на то, чтобы в максимально короткие сроки разрешить простые (бесспорные) дела, тем самым восстановив нарушенные или оспоренные права, а также разгрузить суды¹³⁵. Действительно, цель приказного производства в максимально короткие сроки разрешить гражданское дело. Однако не стоит ставить знак тождества между простыми и

---

¹³⁴ См.: Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9–11.

¹³⁵ См.: Митенкова О.А. Институт приказного производства в гражданском процессе: актуальные вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2010. №9. С. 16.

беспорными делами. Дефиниция «простые» дела неизвестна действующему ГПК РФ, исключение составляет лишь антагонист «сложные» дела, выделяемые в статье 152 ГПК РФ. Однако критерии простоты дела, безусловно, невозможно установить. Относительно беспорных дел также следует оговориться, так как беспорные дела являются предметом рассмотрения дела в порядке особого производства. Говоря о приказном производстве, следует вести речь об «относительно беспорных» делах, которые являются таковыми благодаря досудебным, материальным процедурам, которые являются лишь условно беспорными, так как категория беспорности является объектом оценки судебных органов.

По мнению Д.И. Крымского, упрощенные производства предусматривают простой, понятный и недорогой для большинства слоев населения механизм защиты прав, что вызвано необходимостью обеспечения приспособленности процессуальной системы под наиболее широкие категории дел, типовые ситуации, в которые попадает большинство потенциальных участников процесса. Широкое применение таких производств связано с возложением на них социально-значимой функции, заключающейся в получении облегченного доступа к суду и возможности самостоятельного ведения процесса¹³⁶.

Ю.Ю. Грибанов отмечает, что приказное производство представляет собой упрощенную форму гражданского судопроизводства, позволяющую оперативно добиться восстановления и защиты неоспариваемых гражданских прав. Одновременно благодаря институту судебного приказа удается достигать оптимизации гражданской процессуальной формы, сокращения сроков рассмотрения гражданских дел, судебных издержек и в целом доверия к судебной власти. Применительно к немецкому процессу это совокупность правил, представляющих собой разновидность упрощенных производств позиционируемых законодателем, во-первых, как самостоятельный порядок

---

¹³⁶ См.: Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 7–8.

рассмотрения дел, отличный от общеискового или надлежащего, и, во-вторых, принадлежит, к числу особых или специальных производств¹³⁷.

С.В. Редких указывает на то, что приказное производство не является судопроизводством ввиду того, что не предусматривает соблюдение принципа состязательности и является лишь разновидностью судебной деятельности не являющейся правосудием¹³⁸. Указанная точка зрения, на наш взгляд, является ошибочной. Так как приказное производство является видом производства в рамках гражданского судопроизводства, совершенно естественно, что при рассмотрении дела в порядке приказного производства происходит отправление правосудия в рамках строго установленной процессуальной формы.

М.П. Пронина отмечает, что целью создания института приказного производства является рассмотрение и разрешение в исковом производстве документально подтвержденных и неоспариваемых притязаний, для которых применение сложной гражданской процессуальной формы судебного процесса неприемлемо. Следовательно, приказное производство, де-юре являясь гражданским процессом, де-факто является его искажением. Экономия процесса приводит к тому, что процесс перестает быть процессом, является лишь фикцией¹³⁹. Приказное производство является упрощенным производством лишь потому, что уже в рамках материальных правоотношений соблюдается особая материальная процедура, обладающая признаками формализма, позволяющая участникам этих отношений в случае возникновения спора в суде применить упрощенную форму рассмотрения дела. Таким образом, например, обращаясь к процедуре нотариального удостоверения какого-либо договора, стороны этого договора подчиняются динамике развития нотариальных отношений, проходят все законодательно установленные этапы в указанной процедуре, результатом которых является нотариально удостоверенная сделка, обладающая, как мы уже

---

¹³⁷ См.: Грибанов Ю. Немецкая модель организации приказного производства // Право и экономика. 2006. № 10. С. 117.

¹³⁸ См.: Редких С.В. К вопросу о пробелах правового регулирования приказного производства. 2013. № 2. С. 30–31.

¹³⁹ См.: Пронина М.П. Современное приказное производство: проблемы применения // Юрист. 2013. № 3. С. 39.

отмечали материально-процессуальной системой гарантий. Соответственно соблюдение материальной процедуры является предпосылкой применения упрощенной процедуры в рамках процессуальных отношений, так как применительно к нотариальной процедуре имеет уполномоченный субъект – нотариус, подтверждающий законность совершаемых сторонами действий с точки зрения государства. Отсутствие таких формализованных материальных процедур с другой стороны делает невозможной применения упрощенных производств в рамках процессуальных отношений. Все это указывает на взаимообусловленность системы материально-процессуальных гарантий. Таким образом, приказное производство является предположительно бесспорным именно ввиду создания дополнительных гарантий в рамках материальных правоотношений, признаваемых допустимыми в рамках процессуальных отношений.

Н.А. Грешнова отмечает, что именно материально-правовая природа дел влияет на процессуальный порядок судебного разбирательства¹⁴⁰. Соответственно, нотариальное закрепление материальных прав придает новое свойство материально-правовому требованию, которое дает возможность рассмотреть указанное требование в рамках упрощенного производства.

Как считает А.Е. Бочкарев, по отношению к упрощенным судебным производствам признак факультативности является ключевым и проявляется в невозможности разрешения юридического дела в упрощенной процедуре при отсутствии согласия или волеизъявления об этом участников процесса. Автор в гражданском процессе к таким производствам относит приказное и заочное производство, а в арбитражном процессе упрощенное производство¹⁴¹. Факультативность является признаком присущим всем процессуальным правоотношениям, т. е. для возбуждения дела в суде всегда требуется волеизъявление заинтересованного лица. Факультативность как признак упрощенных производств более целесообразно упоминать по отношению к

---

¹⁴⁰ См.: Грешнова Н.А. Видовой анализ производств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 23.

¹⁴¹ См.: Бочкарев А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. № 4. С. 15.

материальным процедурам, таким, например, как нотариальные процедуры, которые имеют процессуальные последствия, в силу того, что именно нотариальное удостоверение определенных обстоятельств даже в случаях, не установленных законом, будет являться основанием для упрощенного порядка рассмотрения гражданского дела.

Н.В. Сивак упрощенное производство в арбитражном процессе характеризует как комплексную практически обязательную письменную процедуру, основанную как на бесспорности, так и на малозначительности не только исковых требований, но и требований, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений¹⁴². В данном случае нотариальные действия представляют бесспорную сторону упрощенного производства, но необходимо оговориться, что бесспорная сторона является лишь относительно бесспорной, так как законность совершения нотариального действия может быть опровергнута в установленном гражданском процессуальном порядке.

Одними из оснований для рассмотрения дел в порядке упрощенных судебных производств являются нотариальные действия. Нотариальные действия выступают завершающими юридическими фактами в системе сложного юридического состава, направленного на создание, изменение, прекращение материальных правоотношений, дополнительно, факультативно придающими соответствующим нотариальным актам свойство «относительной процессуальной бесспорности». В соответствии с действующим законодательством следующие нотариальные действия являются основанием для возбуждения следующих упрощенных производств:

1. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на нотариально удостоверенные сделкам (абз. 2 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;

---

¹⁴² См.: Сивак Н.В. Упрощенное производство: что день грядущий нам готовит // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №11. С. 5.

2. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта (абз. 4 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;

3. В порядке упрощенного производства независимо от цены иска подлежат рассмотрению дела по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производств (п. 2 ч. 2 ст. 227 АПК РФ) – упрощенное производство;

4. Судебный приказ выдается по делам, в которых требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четыреста тысяч рублей (абз. 3 ст. 229.2 АПК РФ) – приказное производство.

Как видно из законодательно установленных оснований, для рассмотрения дела в порядке упрощенных производств нотариальное удостоверение сделок и совершенный нотариусом протест векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта будут выступать соответствующими юридическими фактами как основание возникновения процессуальных отношений. Остановимся более подробно на характеристике указанных нотариальных действий.

Нотариальное удостоверение сделок, по мнению А.Г. Нуриева, включает в свой юридический состав множество фактов, в совокупности влекущих выполнение нотариального действия. Отсутствие хотя бы одного влечет невозможность выполнения указанной процедуры. Нотариальное удостоверение сделки можно рассматривать как юридическую процедуру и как элемент юридической процедуры. В этой связи можно говорить о смешанных юридических процедурах, направленных на возникновение, изменение и прекращение тех или иных прав, в нашем случае именно гражданских прав и обязанностей¹⁴³. В дополнение к позиции автора необходимо отметить, что «смешанный» характер юридической процедуры проявляется также в

---

¹⁴³ См.: Нуриев А.Г. Гражданско-правовые нормы в комплексных отраслях права, на примере нотариального права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. С. 101–102.

процессуальных последствиях совершаемого нотариального действия, в возможности применения более упрощенной процессуальной формы по защите своих прав как результата совершения нотариального действия.

В соответствии с обзором судебной практики применения мировыми судьями норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих приказное производство, Комаричского судебного района Брянской области РФ за 2013 год, нотариально удостоверенные сделки на практике не вызывают каких-либо сложностей для разрешения дела ввиду их доказательственного значения¹⁴⁴.

В.К. Андреев, характеризуя нотариальное удостоверение сделки, обращает внимание на то, что нотариальное засвидетельствование даты заключения договора – это не административный акт, а элемент внутренне присущи договору, его форме¹⁴⁵. Соответственно автор признает нотариальное действие составной частью сложного юридического состава, который в рамках нашего исследования имеет процессуальные последствия.

Э. Эйдинова преимущество нотариальной формы сделки видит в том, что нотариус проверяет ее законность: правосубъектность лиц, совершающих сделку, и наличие всех юридических фактов необходимых для действительности сделки¹⁴⁶. Т.И. Зайцева отмечает, что нотариус при удостоверении сделки должен проверить: соблюдение общих правил совершения нотариального действия (установление личности; проверка дееспособности; место совершения нотариального действия; требование к документам) и соблюдение условий

---

¹⁴⁴ Обзор судебной практики применения мировыми судьями норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих приказное производство, за 2013 год Комаричского судебного района Брянской области РФ // Судебный участок № 40 Комаричского судебного района Брянской области [сайт]. URL: http://40.brj.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=271 (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁴⁵ См.: Андреев В.К. О различии нотариального удостоверения сделок и государственной регистрации // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 9.

¹⁴⁶ См.: Эйдинова Э. Нотариальное удостоверение сделок // Советская юстиция. 1979. №23. С. 18.

совершения конкретных сделок, предусмотренных действующим законодательством¹⁴⁷.

Таким образом, нотариальное удостоверение сделки выступает юридическим фактом, придающим материально-правовому требованию сторон новую характеристику – возможность влиять на выбор производства в рамках гражданского судопроизводства. Эта дополнительная процессуальная преференция, предоставляющая право выбора между исковым производством и приказным производством, возможно в силу наличия нотариального удостоверения сделки. Нотариальное действие в данном случае выступает в качестве юридического факта, влияющего на выбор процессуальной формы защиты нарушенного права в судебном порядке.

Нотариальное действие по протесту векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта также выступает юридическим фактом, влияющим на упрощение порядка рассмотрения дела в суде. Выступает факультативным элементом сложного юридического состава, имеющим процессуальные последствия. В отличие от нотариального удостоверения сделки «побочно» порождающей процессуальные последствия в виде возможности выбора способа защиты в рамках гражданского судопроизводства в силу того, что в момент заключения сделки между сторонами существуют лишь регулятивные отношения и возникновения спора о праве является лишь вероятным, при протесте векселя между сторонами существуют уже спорные материальные правоотношения. Соответственно протест векселя нотариусом происходит в рамках существующих спорных или как можно выразиться «предпроцессуальных» отношениях, когда векселедатель умышленно выбирает упрощенную процедуру разрешения спорного правоотношения в рамках процессуальной формы.

Протест векселя является актом официального (публичного) удостоверения ряда юридических фактов вексельного права¹⁴⁸. В соответствии с пунктом 43

---

¹⁴⁷ См.: Настольная книга нотариуса. Т. 2. Правила совершения отдельных нотариальных действий. С. 99.

Положения о переводном и простом векселе утвержденного Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341¹⁴⁹ векселедержатель может обратиться свой иск против индоссантов, векселедателя и других обязанных лиц при наступлении срока платежа если платеж не был совершен. Отказ в акцепте или в платеже должен быть удостоверен актом, составленным в публичном порядке (протест в неакцепте или в неплатеже) (п. 44). Необходимо отметить, что в самом тексте нормативно-правового акта отсутствует указание на нотариуса как субъекта уполномоченного осуществлять опротестование векселя это вытекает из действующего законодательства.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума ВС РФ № 3, Пленума ВАС РФ №1 от 5 февраля 1998 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О переводном и простом векселе»¹⁵⁰, по требованиям, основанным на протесте векселей в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом в отношении физического лица, юридического лица или индивидуального предпринимателя, выдается судебный приказ. Заявления о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по опротестованному в неплатеже, неакцепте (или недатировании акцепта) векселю рассматриваются судами общей юрисдикции независимо от субъектного состава участников вексельного обязательства.

Действующие ГПК РФ и АПК РФ в качестве основания применения упрощенных судебных производств называет совершенный нотариусом протест векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта:

Протест в неплатеже – это удостоверение факта несовершения платежа по векселю в срок. Протест в неакцепте – это удостоверение факта несовершения акцепта векселя. Протест в недатировании акцепта – это удостоверение факта

---

¹⁴⁸ См.: Нотариат и нотариальная деятельность: уч. пособие для курсов повышения квалификации / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 410.

¹⁴⁹ О введении в действие Положения о переводном и простом векселе: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 авг. 1937 г. № 104/1341 // Свод законов СССР. Т. 5. С. 586.

¹⁵⁰ О некоторых вопросах применения Федерального закона «О переводном и простом векселе»: постановление пленума ВС РФ № 3, пленума ВАС РФ №1 от 5 февр. 1998 г. // Российская газета. 1998. № 43.

отказа поставить дату акцепта¹⁵¹. Заявление о совершении вексельного протеста регистрируется в день поступления в журнале регистрации входящей корреспонденции¹⁵².

В.С. Никитин, характеризуя нотариальные действия как основание рассмотрения дела в приказном производстве, указывает, что в данном случае законодатель хотел объединить все случаи, когда требование взыскателя формально подлежит рассмотрению, но, исходя из представленных документов, не представляется возможным ввиду того, что дело не обладает свойством процессуальной бесспорности. Это возможно при недостатке самих документов (нарушение формы векселя) и при неправомерности самих требований (ничтожность сделки)¹⁵³. Арбитражный суд Пермского края своим Определением от 7 июня 2016 г. по делу А50-13213/2016 отказал в выдаче судебного приказа ввиду недостатка самого документа, так как заявитель не приложил документ, подтверждающий совершенный нотариусом протест векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта¹⁵⁴.

Н.В. Сивак выделяет три группы оснований для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства: малозначительность требования; бесспорность требования; соглашение сторон. Требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, относят к группе бесспорных требований, по сути, никак не влияющей на процедуру рассмотрения дела, которая едина¹⁵⁵. Как нами уже ранее было отмечено, свойство процессуальной бесспорности в рамках приказного производства является относительным, так как характер аутентичности присущ нотариальному акту лишь до выяснения позиции должника по делу.

---

¹⁵¹ См.: Нотариат и нотариальная деятельность. С. 411.

¹⁵² Об утверждении Правил нотариального делопроизводства: приказ Минюста России от 16 апр. 2014 г. № 78 «» // Российская газета. 2014. № 95.

¹⁵³ См.: Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 23.

¹⁵⁴ Определение Арбитражного суда Пермского края от 07.06.2016 года по делу А50-13213/2016 / Банк решений арбитражных судов [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁵⁵ См.: Сивак Н.В. Указ. соч. С. 5.

Относительный характер свойства процессуальной бесспорности подтверждается и материалами правоприменительной практики. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 мая 2012 г. по делу №33-3635 по частной жалобе на определение Индустриального районного суда г. Перми о прекращении производства по делу об отмене совершенных нотариусом протестов векселей в неплатеже. Судебная коллегия, проанализировав доводы частной жалобы, пришла к выводу, что все выдавшие, акцептовавшие, индоссировавшие переводный вексель или поставившие на нем аваль являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Иск, предъявленный к одному из обязанных, не препятствует предъявлению исков к другим, даже если они обязались после первоначального ответчика. Судом установлено также, что нотариусом Пермского городского нотариального округа были совершены действия по протестам указанных векселей в неплатеже и составлены акты о протесте в неплатеже простых векселей, индоссантом по которым является истец. Таким образом, поскольку после проведения процедуры протеста векселей в неплатеже, в соответствии с пунктом 47 Положения о простом и переводном векселе вправе предъявляться требования о взыскании сумм по векселям, у заявителя имеется право обжаловать действия нотариуса по протесту векселей, поскольку от этого зависит наличие либо отсутствие у заявителя обязанности отвечать перед ответчиком по векселям в качестве индоссанта¹⁵⁶.

В.Н. Уруков отмечает, что срок платежа – один из существенных реквизитов векселя. Именно в отношении этого реквизита векселедатель часто допускает ошибки. Несоответствие сроков платежа по векселю влечет недействительность векселя. Кроме того, неправильное исчисление срока платежа приводит к таким отрицательным последствиям, как утрата права регресса к индоссантам или другим обязанным по векселю лицам¹⁵⁷. Так, Апелляционным определением

---

¹⁵⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 мая 2012 г. по делу №33-3635 / Архив решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/468683594> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁵⁷ См.: Уруков В.Н. О сроках предъявления и протеста векселя // Право и экономика. 1999. № 9. С. 6.

Московского городского суда от 10 марта 2016 г. по делу № 33-4542/2016 по иску о взыскании долга по векселю установлено, что вексель был предъявлен к платежу, однако сумма векселя и сумма начисленных процентов, предъявленных к платежу, оплачена векселедателем не была, векселедатель по месту платежа отсутствовал. Протест векселя в неплатеже совершен нотариусом города Москвы и векселедателю и авалистам по векселю истцом направлены извещения о совершенном протесте векселя в неплатеже. При этом суд указал, что если в векселе сроком по предъявлении установлено, что он не может быть предъявлен к платежу ранее определенной даты, то в этом случае срок для предъявления течет с этой даты¹⁵⁸.

Таким образом, мы пришли к выводу, что нотариальные действия являются юридическими фактами, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение материальных правоотношений. Поскольку нотариальные отношения складываются из необходимости обслуживания нужд гражданского оборота, закрепления прав в области материальных, в первую очередь гражданских правоотношений, это дает основания рассматривать нотариальные правоотношения в качестве охранительных, создающих дополнительные гарантии для лиц участвующих в нотариальном производстве.

Эти гарантии реализуются в первую очередь в плоскости материальных правоотношений и конечный адресат – это участники материальных правоотношений. Но, к сожалению, развитие материальных правоотношений может не только происходить в области регулятивных материальных правоотношений, но и перетекать в спорные материальные правоотношения с возможностью перехода в разряд процессуальных отношений.

В случае перехода материальных правоотношений в разряд процессуальных, происходит трансформация гарантий, реализуемых в результате совершения нотариальных действий. То есть правоохранительный потенциал нотариального действия имеет материально-процессуальную направленность и зависит от развития фактических правоотношений между сторонами. То есть когда стороны

---

¹⁵⁸ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

закключают договор, они в первую очередь рассчитывают на гарантии в области материальных правоотношений, но в случае необходимости их принудительной реализации в процессуальных отношениях они также могут рассчитывать на продолжение и сохранение нотариальных гарантий, просто изменяется инструментарий, направленный на защиту прав и законных интересов участников нотариального производства.

Одним из таких примеров дополнительного эффекта совершенного нотариального действия является возможность рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, облегчающего процедуру рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства. Тем самым нотариальная процедура по удостоверению сделок либо протестов векселей выступает необходимой предпосылкой легитимирующей соответствующее основание возбуждения упрощенного производства в силу придания факту материального права свойства процессуальной бесспорности.

К упрощенным производствам гражданского судопроизводства традиционно относится приказное производство в гражданском процессе и упрощенное производство в арбитражном процессе. Однако в результате законодательных изменений 2016 года произошла унификация части упрощенных процедур в арбитражном и гражданском процессе. Так на основании Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁵⁹ в арбитражном процессе также появляется приказное производство (гл. 29.1 АПК РФ). На основании Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁶⁰ в гражданском процессе появилось упрощенное производство (гл. 21.1 ГПК РФ).

---

¹⁵⁹ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1321.

¹⁶⁰ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // Там же. Ст. 1319.

Приказное производство является видом производства в рамках гражданского судопроизводства, которое в силу наличия необходимых материальных предпосылок, существующих независимо от процессуальных отношений допускают упрощение процессуальной формы. В роли материальных предпосылок выступают юридические факты, возникшие в рамках строгих формальных материальных процедур, гарантирующих квалифицированный характер результата материальной процедуры, которая в случае возникновения спора в суде, приобретает характер «процессуального предположительно бесспорного» доказательства.

Приказное производство является упрощенным производством лишь потому, что уже в рамках материальных правоотношений соблюдается особая материальная процедура, обладающая признаками формализма, позволяющая участникам этих отношений в случае возникновения спора в суде применить упрощенную форму рассмотрения дела.

В качестве одного из оснований возникновения процессуальных отношений также можно рассматривать исполнительную надпись нотариуса. Не вдаваясь в научную полемику относительно места исполнительного производства в системе гражданско-процессуальных отношений, хотелось бы акцентировать внимание на исполнительную надпись как основание возбуждения дела в суде. В результате законодательных изменений¹⁶¹, расширились полномочия нотариусов в части совершения исполнительной надписи при взыскании задолженности по нотариально удостоверенным договорам и кредитным договорам. По результатам правоприменительной практики Федеральная нотариальная палата разъяснила¹⁶², что должник, не согласный с совершенной исполнительной надписью, вправе оспорить ее в судебном порядке.

---

¹⁶¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. 2), ст. 4293.

¹⁶² Об ответах на отдельные вопросы, касающиеся совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности: письмо Федеральной нотариальной палаты от 10 ноября 2016 г. № И217/06-12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

Соответственно соблюдение материальной процедуры является предпосылкой применения упрощенной процедуры в рамках процессуальных отношений (приказное производство; упрощенное производство), так как применительно к нотариальной процедуре имеет уполномоченный субъект – нотариус, подтверждающий законность совершаемых сторонами действий с точки зрения государства. Отсутствие таких формализованных материальных процедур с другой стороны делает невозможной применения упрощенных производств в рамках процессуальных отношений. Все это указывает на взаимообусловленность системы материально-процессуальных гарантий. Таким образом, упрощенные производства является предположительно бесспорными именно ввиду создания дополнительных гарантий в рамках материальных правоотношений, признаваемых допустимыми в рамках процессуальных отношений.

Одной из предпосылок для рассмотрения дел в порядке упрощенных судебных производств является нотариальное действие, выступающее в одновременно как юридический факт – итог «бланкетного» юридического состава и элемент юридического состава, обеспечивающего возможность применения упрощенных судебных процедур. Нотариальные действия выступают завершающими юридическими фактами в системе сложного юридического состава направленного на создание, изменение, прекращение материальных правоотношений дополнительно, факультативно наделяющими соответствующие нотариальные акты свойством «относительной процессуальной бесспорности». В соответствии с действующим законодательством следующие нотариальные действия являются основанием для возбуждения следующих упрощенных производств:

1. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на нотариально удостоверенным сделкам (абз. 2 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;
2. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта (абз. 4 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;

3. В порядке упрощенного производства независимо от цены иска подлежат рассмотрению дела по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производств (п. 2 ч. 2 ст. 227 АПК РФ) – упрощенное производство;

4. Судебный приказ выдается по делам, в которых требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четыреста тысяч рублей (абз. 3 ст. 229.2 АПК РФ) – приказное производство.

Как видно из законодательно установленных оснований для рассмотрения дела в порядке упрощенных производств, нотариальное удостоверение сделок и совершенный нотариусом протест векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта будут выступать соответствующими юридическими фактами как основание возникновения процессуальных отношений.

Нотариальное удостоверение сделки выступает юридическим фактом, придающим материально-правовому требованию сторон новую характеристику – возможность влиять на выбор производства в рамках гражданского судопроизводства. Эта дополнительная процессуальная преференция, предоставляющая право выбора между исковым производством и приказным производством возможно в силу наличия нотариального удостоверения сделки. Нотариальное действие в данном случае выступает в качестве юридического факта, влияющего на выбор процессуальной формы защиты нарушенного права в судебном порядке

Нотариальное действие по протесту векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, как мы уже отметили, можно рассмотреть как элемент правозащитного механизма, а именно юридический факт, влияющий на упрощение порядка рассмотрения дела в суде. В данном случае это факультативный элемент сложного юридического состава, имеющего процессуальные последствия. В отличие от нотариального удостоверения сделки, «побочно» порождающей процессуальные последствия в виде возможности выбора способа защиты в рамках

гражданского судопроизводства, в силу того, что в момент заключения сделки между сторонами существуют лишь регулятивные отношения и возникновение спора о праве является лишь вероятным, при протесте векселя между сторонами существуют уже спорные материальные правоотношения. Соответственно, протест векселя нотариусом происходит в рамках существующих спорных или, можно сказать, «предпроцессуальных» отношениях, когда векселедатель умышленно выбирает упрощенную процедуру разрешения спорного правоотношения в рамках процессуальной формы. При этом при совершении протеста векселя нотариус среди прочих условий совершения протеста проверяет сроки для предъявления векселя. Нотариус вправе совершить протест векселя раньше наступления срока платежа, так как получение протеста является условием (в установленных случаях) для подачи векселедержателем иска в суд¹⁶³.

Вместе с тем, нотариальный протест векселя можно также рассмотреть в качестве самостоятельного правозащитного механизма. Протест векселя нотариусом может завершиться исполнением векселедателем своих обязательств перед векселедержателем, тем самым без помощи судебных процедур будет обеспечено самостоятельное исполнение обязательств одной из сторон по результатам совершенного нотариального действия.

Однако в случае поступления возражения от несогласной стороны (должника; ответчика) на результаты упрощенных производств, существует возможность их отмены (приказное производство) либо пересмотра (упрощенное производство). В случае отмены судебного приказа по заявлению должника свойство «предполагаемой процессуальной бесспорности» как результата нотариального действия в качестве правообразующего юридического факта и созданная система гарантий, вытекающих из нотариальных действий, направленных на возможность рассмотрения дела в упрощенном порядке, преобразуются в возможность ссылаться на нотариальное действие как правоподтверждающий юридический факт в порядке искового производства.

---

¹⁶³ Протокол № 14 заседания комиссии по методической и экспертной работе Нотариальной палаты Пермского края от 9 дек. 2011 г.

§2. Нотариальные действия как правоподтверждающие юридические факты, обеспечивающие процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства

Нотариальные действия совершаются нотариусами и иными уполномоченными лицами в целях защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Защитный механизм запускается благодаря неукоснительному соблюдению процедуры совершения нотариального действия, гарантирующей защиту прав участников этих отношений. Динамизм нотариальных отношений, предполагающий переход от одной стадии нотариального производства к другой, характеризуется всегда определенным правовым результатом – нотариальным актом (например, свидетельство о праве на наследство) либо совершение надписи нотариусом на документе, имеющем юридическую силу (исполнительная надпись на сохранной квитанции).

Совершение нотариального действия имеет в первую очередь материально-правовую направленность посредством создания для участников материальных правоотношений гарантий, обеспечивающих развитие материальных правоотношений в рамках регулятивных правоотношений. Вместе с тем, создаются и процессуальные гарантии, которые могут существовать параллельно с материальными либо являться исключительно процессуальными.

Такая связь материальных и процессуальных гарантий вытекает из взаимообусловленности материальных и процессуальных отраслей права. Так, С.С. Алексеев, выделяя материальные и процессуальные отрасли права, указывает на их взаимосвязь и определяет процессуальные отрасли как основные, фундаментальные отрасли, выступающие продолжением соответствующих материальных отраслей, своеобразной надстройкой над ними и обеспечивающих нормальное функционирование материальных отраслей права¹⁶⁴. Соответственно результат совершенного нотариального действия будет иметь юридическое

---

¹⁶⁴ См.: Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961. С. 131–137.

значение как в материальных, так и в процессуальных отраслях права. Дополнение существующих материальных гарантий, возникающих по результатам совершенного нотариального действия, процессуальными происходит не изменением существующей материальной гарантии, а посредством создания новых гарантий, при возникновении спорных правоотношений.

В этом проявляется значение нотариального действия как юридического факта, имеющего межотраслевой характер, т. е. способного влиять на возникновение, изменение, прекращение как материальных, так и процессуальных отношений. Так, мировой судья судебного участка № 146 Пермского района по гражданскому делу № 11 своим решением от 4 октября 2010 г., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску о признании договора дарения на жилой бревенчатый дом и земельный участок действительным, признании права собственности на земельный участок, установил, что договор дарения был подписан сторонами в присутствии нотариуса, которой его удостоверил. Однако в дальнейшем договор (1995 год), как требовало законодательство того периода, в Администрации Пермского муниципального района Пермской области зарегистрирован не был, и как следствие правовых последствий не породил. В 2008 году истец попытался зарегистрировать договор, но, как выяснилось, дарителя не было в живых. Суд, учитывая факт составления договора в письменной форме и его удостоверения в нотариальном порядке, пришел к выводу, что договор на сегодняшний день является действительным.

В зависимости от процессуальной функции, влияющей на развитие процессуальных отношений среди нотариальных действий, обеспечивающих процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства, можно выделить:

во-первых, нотариальные действия, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств;

во-вторых, нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств.

Во всех случаях речь идет о том, что совершаемые органами нотариата действия презюмируются соответствующими действующему законодательству. Это достигается благодаря законодательно установленной процедуре совершения нотариального действия, придающим формализм нотариальным правоотношениям. Установленные нотариусом либо иными уполномоченными органами в рамках данной процедуры фактические данные позволяют устранить сомнения в достоверности первоначальных фактических данных. Как отмечает А.Г. Нуриев, нотариат, будучи институтом гражданской юрисдикции, реализуя предусмотренную законодателем функцию, находится в более выгодном положении по сравнению с другими органами государственной власти, так как способен в кратчайшие сроки отреагировать на запросы общества в части защиты прав с учетом постоянного развития и усложнения общественных отношений. Законодательные изменения, на пример последних лет, укрепили роль нотариата в области защиты прав граждан в области информационных технологий в информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹⁶⁵.

Соответственно нотариус совершает нотариальное действие, которое в конечном итоге выступает в качестве «прибавочного» юридического факта, необходимого для наступления определенных правовых последствий только после проверки всех фактических данных, действительность которых устанавливается посредством сопоставления со сведениями государственных органов в рамках строго определенной процедуры. Нарушение процедуры влечет недействительность совершаемого нотариального действия и возможную имущественную ответственность нотариуса.

Первая группа нотариальных действий, направленных на обеспечение допустимости письменных доказательств, в свою очередь также подразделяется на две группы в зависимости от процессуальных последствий.

Во-первых, направленные на «простое» обеспечение допустимости письменных доказательств посредством придания письменному доказательству критерия допустимости, по результатам которого суд оценивает указанное

---

¹⁶⁵ См.: Нуриев А.Г. Влияние событий октября 1917 года на развитие российского нотариата и его современный правозащитный потенциал // Lex Russica. 2018. № 5. С. 113.

письменное доказательство наряду с другими письменными доказательствами, и оно подлежит доказыванию сторонами в порядке распределения бремени обязанности в соответствии со статьями 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ.

К числу нотариальных действий, направленных на «простое» обеспечение допустимости письменных доказательств, можно отнести нотариальные действия: по удостоверению доверенностей; по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них; по удостоверению равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; по удостоверению равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Действующее законодательство выделяет случаи обязательного нотариального удостоверения письменных доказательств, имеющих процессуальное значение с наличием которых законодатель связывает развитие процессуальных отношений:

1) полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке (ст. 53 ГПК РФ);

2) документы усыновителей – иностранных граждан должны быть легализованы в установленном порядке. После легализации они должны быть переведены на русский язык и перевод должен быть нотариально удостоверен (ст. 271 ГПК РФ).

3) к заявлению об отмене решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 419 ГПК РФ);

4) к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 424 ГПК РФ);

5) доверенность от имени индивидуального предпринимателя должна быть им подписана и скреплена его печатью или может быть удостоверена нотариально (ст. 61 АПК РФ);

б) доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке (ст. 61 АПК РФ);

7) к заявлению стороны третейского разбирательства об обеспечении иска прилагаются заверенная председателем постоянно действующего третейского суда копия искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, или нотариально удостоверенная копия такого заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском разбирательстве (ст. 92 АПК РФ);

8) к заявлению об отмене решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 231 АПК РФ);

9) к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 237 АПК РФ).

Помимо случаев, прямо предусматривающих обязательность нотариальной формы для удостоверения копий различных документов, допускается и широкая факультативная возможность представления нотариальных копий документов. Так, согласно части 2 статьи 71 ГПК РФ, части 8 статьи 75 АПК РФ письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов¹⁶⁶ (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 75 АПК РФ). Кроме того, существует важное положение в

---

¹⁶⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ (ред. действует с 01.01.2017) // Российская газета. 2016. № 140.

АПК РФ (ст. 75) определяющее, что документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами.

В соответствии с национальным стандартом РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»¹⁶⁷ под копией документа понимается экземпляр документа, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа (п. 3.1.23), под электронной копией – копия документа, созданная в электронной форме (п. 3.1.24). Как следует из содержания дефиниций, указанные копии не порождают соответствующих правовых последствий, и, как следствие, копия документа сама по себе не может иметь никаких процессуальных последствий и рассматриваться в качестве допустимого письменного доказательства. В то время как под заверенной копией документа понимается копия, на которой в соответствии с установленным порядком проставлены реквизиты, обеспечивающие ее юридическую значимость (п. 3.1.25), соответственно, именно такие копии и будут рассматриваться в качестве допустимых доказательств. В соответствии с материалами последних статистических обобщений (за 2013 год), удельный вес удостоверения копий документов составляет 47,58 % (31 317 206) от общего количества совершенных нотариальных действий (для сравнения удостоверение доверенности 15,64 %, а

---

¹⁶⁷ Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013: утв. приказом Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 окт. 2013 г. № 1185-ст // Офиц. издание Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2014 г.

выдача свидетельства о праве на наследство 4,9 %¹⁶⁸). Статистический срез свидетельствует о том, что именно нотариальное заверение копий документов, выступает основным способом легализаций копий документов.

Представляется, что со временем особую актуальность с учетом развития информационных технологий приобретет нотариальное заверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе. Указанные нотариальные действия в гражданском судопроизводстве играют важную роль, выступают в качестве юридических фактов, которые, по мнению К.С. Юдельсона, являются фиксирующими обстоятельствами, связанными с возникновением, изменением, прекращением различных прав и обязанностей, либо имеющими доказательственное значение¹⁶⁹. Соответственно нотариальное заверение письменного доказательства выступает обязательным элементом в придании письменному доказательству критерия допустимости, позволяющая суду приобщить письменное доказательство к материалам дела и использовать его при изготовлении судебного решения либо принятия иного процессуального решения имеющего значения для движения гражданского дела.

В силу последних законодательных изменений¹⁷⁰ актуальность приобретает возможность предоставления в суд общей юрисдикции письменных доказательств, полученных посредством электронной связи и подписанных электронной подписью (ст. 71 ГПК РФ). Кроме того, согласно статьям 3, 35 ГПК РФ исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

---

¹⁶⁸ См.: Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2013 году».

¹⁶⁹ См.: Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 221.

¹⁷⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (часть 1) ст. 3889.

Нотариус в большинстве случаев выступает лицом, способным изготавливать такие документы, из-за наличия у нотариуса усиленной квалифицированной подписи. Требования к формату изготовления нотариусом электронного документа утверждены Приказом Министерства Юстиции РФ от 29 июня 2015 года № 155¹⁷¹. В данном случае нотариус выступает в качестве субъекта, уполномоченного в силу закона возможностью наделить участников гражданских процессуальных правоотношений дополнительной возможностью по защите своих прав на стадии судебного разбирательства.

Во-вторых, направленные на «квалифицированное» обеспечение допустимости письменных доказательств, посредством придания письменному доказательству критерия допустимости, по результатам которого оно становится преюдициальным и, как следствие, не подлежит доказыванию в конкретном деле, и суд ссылается на указанное доказательство в мотивировочной части судебного решения в порядке статей 61 ГПК РФ, 69 АПК РФ.

Указанные нотариальные действия направлены на создание квалифицированного письменного доказательства, обладающего критериями аутентичности. В отечественной правовой доктрине долгие годы обсуждалась необходимость наделения нотариальных актов, наряду с актами судебных органов, преюдициальной силой в целях создания процессуальных гарантий на случай возникновения спорных правоотношений между участниками материальных отношений. Результатом явилось введение в кодифицированные акты, регулирующие гражданское судопроизводство нормы с 2015 года, закрепляющей преюдициальный статус нотариальных актов. Вместе с тем, в отличие от других фактов, не подлежащих доказыванию, применительно к нотариальным актам существует определенная оговорка.

В соответствии с частью 5 статьи 61 ГПК РФ, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не

---

¹⁷¹ Об утверждении требований к формату изготовленного нотариусом электронного документа: приказ Министерства юстиции РФ от 29 июня 2015 г. № 155 а // Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2018).

требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия. Согласно части 5 статьи 69 АПК РФ, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Преюдициальное значение нотариальных актов носит условный характер и поставлено в зависимость от следующих условий:

во-первых, стороны не заявляют о подложности доказательства (ст. 185 ГПК РФ) либо фальсификации доказательства (ст. 161 ГПК РФ). Применительно к судебным актам, возможность фальсификации в законе не оговаривается. Представляется, что в данном случае законодатель умышленно принизил значение нотариального акта, который являясь результатом совершенного нотариального действия, имеет свой порядковый номер в реестре регистрации нотариальных действий, чего нельзя сказать о судебных решениях, и может быть легко подтвержден на основании судебного запроса;

во-вторых, несмотря на одновременное принятие поправок в АПК РФ и ГПК РФ, законодатель неоднозначно определил второй критерий. Если в рамках гражданского процесса возможно лишь установить существенное значение порядка совершенного нотариального действия, при этом такое установление возможно в рамках уже рассматриваемого дела, то в арбитражном процессе требуется строгое наличие другого преюдициального акта – судебного решения, вынесенного в порядке главы 37 ГПК РФ.

Подход, установленный в рамках арбитражного процессуального законодательства, представляется более логичным, так как законодатель отходит от правовой неопределенности «существенное значение порядка совершенного нотариального действия» в пользу установленного главой 37 ГПК РФ способа

проверки решения юрисдикционного органа, выполненного в рамках определенных формализованных процедур, также законодательно формализованного судебного порядка проверки. В этой связи предлагаем внести изменение в действующее процессуальное законодательство изменением действующей редакции части 5 статьи 61 ГПК РФ следующим образом: «Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном главой 37 настоящего Кодекса».

Как отмечает Н. Громов, несколько по-иному обстоит дело в отношении преюдициальных фактов, устанавливаемых актами иных органов или должностных лиц, если эти факты могут быть оспорены в суде по прямому указанию закона. Безусловно, факты, установленные этими актами, при рассмотрении дела в суде в порядке гражданского судопроизводства по жалобе или заявлению на неправильность этих актов не являются для суда бесспорными. Поэтому они не могут быть преюдициальными. Их надо обязательно исследовать (перепроверить) в суде. В ряде случаев отмена этих актов является прямым даже необходимым следствием рассмотрения соответствующей жалобы или заявления в суде¹⁷².

Так, решением по делу №2-1580/2015 от 9 июня 2015 года о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение, компенсации морального вреда Пермский районный суд Пермского края суд установил, что в материалах дела имеется нотариальный акт, который, согласно статье 61 ГПК РФ, имеет преюдициальное значение и может

---

¹⁷² См.: Громов Н. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Законность. 1998. № 2. С. 37.

быть использован судом без дополнительных доказательств. При этом возражения ответчика о несостоятельности нотариального акта были опровергнуты¹⁷³.

Категория преюдициальности является объектом исследования отечественных правоведов, начиная с советского периода развития нашего государства. Однако указанные исследования затрагивают исключительно судебные акты. С. Шардыко преюдициальность рассматривал в качестве последствия вступления решения в законную силу. Она заключается в придании обязательного значения выводам суда по данному делу для всех последующих дел, в пределах установленных решением обстоятельств. Обязательность судебных выводов, отраженных в судебном постановлении, неразрывно связана с юридическим предположением (презумпцией) истинности решения, вступившего в законную силу. Следовательно, для суда обязательны не только факты, положенные в основу решения, но и выводы о правах и обязанностях сторон спорного правоотношения¹⁷⁴. Если указанный подход распространять на нотариальные действия, это означает придание характера аутентичности не только на нотариальные акты, но и на нотариальные правоотношения, сложившиеся по результатам совершенного нотариального действия.

Р. Искендеров применительно к приговору суда отмечает, что под преюдицией принято понимать значение для суда фактов и правовых выводов, содержащихся в ранее вынесенных судебных решениях. Преюдиция существенно повышает правовую значимость приговора, облегчая доказывание при рассмотрении других дел путем использования фактов и выводов, содержащихся в нем. Ведь последние принимаются за истинные без специальной процессуальной проверки. Преюдиция утверждает правовую и социальную ценность судебных решений, их неколебимость и престиж¹⁷⁵. С.В. Михайлов на

---

¹⁷³ Решение Пермского районного суда Пермского края по делу №2-1580/2015 от 9 июня 2015 года // Пермский районный суд Пермского края [сайт]. URL: <http://permsk.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁷⁴ См.: Шардыко С., Воложанин В., Матвиенко Е. Преюдициальный характер решений и приговоров, вступивших в законную силу // Социалистическая законность. 1956. № 6. С. 25.

¹⁷⁵ См.: Искендеров Р. О преюдициальном значении приговора // Советская юстиция. 1990. № 22. С. 22.

первое место ставит законную силу судебного акта как основную характеристику преюдиции¹⁷⁶.

А.М. Безруков отмечает, что свойством преюдициальности обладают не только решения суда, но и другие судебные акты, в частности, определения. Судебные определения, которыми установлены определенные факты и правоотношения, для того, чтобы наделяться свойством преюдициальности, должны отвечать определенным критериям:

- определение обязательно должно выноситься в виде отдельного судебного акта;
- определение должно выноситься в судебном заседании с обязательным вызовом лиц, участвующих в деле;
- определение должно подлежать самостоятельному обжалованию отдельно от решения либо другого определения, которым заканчивается рассмотрение дела по существу¹⁷⁷.

Вместе с тем ограничение преюдициальности исключительно рамками статей 61 ГПК РФ, 69 АПК РФ вызывало много вопросов у исследователей в связи с производством по делам о пересмотре дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. По мнению Е. Ломоносовой, преюдициальная взаимозависимость возможна между актами правосудия по гражданским делам и актами иных органов. Думается, что к определению круга иных органов следует подходить на основе принципа, согласно которому таковыми должны считаться органы, в чью компетенцию входит решение вопросов о применении права в конкретных случаях и установление юридических фактов. Исходя из сказанного и общего смысла гражданского процессуального законодательства, можно сделать вывод, что к иным органам, кроме судебных, выносящим акты, могущие быть преюдициальными для судебных решений, относятся органы государства и общественности, осуществляющие защиту охраняемых законом прав и интересов

---

¹⁷⁶ См.: Михайлов С.В. Преюдициальная сила постановлений апелляционной, кассационной и надзорной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 8. С. 33.

¹⁷⁷ См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 6–7.

граждан. При этом пределы преюдиции актов разных органов не одинаковы¹⁷⁸. Указанный авторский вывод раскрывает роль соответствующих уполномоченных органов, в силу закона наделенных определенным объемом прав и обязанностей по разрешению юридических дел. Необходимо отметить, что указанный доктринальный вывод в настоящее время на законодательном уровне приобрел значение лишь в отношении нотариальных актов за весь период развития института преюдиции в гражданском судопроизводстве. Это связано с тем, что уже в легальном определении правового института нотариата значится его основная функция – защита прав и законных интересов граждан и организаций. В данном случае законодатель последовательно в рамках процессуальных отношений создал процессуальную гарантию – преюдицию для нотариальных актов, подчеркнув очередной раз значимость нотариальной формы защиты права.

Т. Алиев указывает на то, что круг компетентных органов, могущих выносить акты, преюдициальные для судебных решений, является достаточно широким. Вместе с тем к определению круга, помимо «государственных органов и органов местного самоуправления», надо подходить не эмпирически, а на основе соответствующей компетенции уполномоченного органа¹⁷⁹.

На основе имеющихся теоретических воззрений следует признать, что нотариальные действия, направленные на создание «квалифицированных» письменных доказательств, в конечном итоге направлены на придание этим доказательствам свойства преюдиции. Вместе с тем, эта преюдиция, в отличие от преюдиции, основанной на судебных актах, носит условный характер и может быть пересмотрена при наличии обстоятельств, прямо перечисленных в законе.

Критерием допустимости будет выступать факт совершения нотариального действия от имени РФ специально уполномоченным органом в рамках законодательно определенных процедур, цель которых – защита прав и законных

---

¹⁷⁸ См.: Ломоносова Е. Роль преюдициальных начал при пересмотре гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Советская юстиция. 1972. №13. С. 18.

¹⁷⁹ См.: Алиев Т. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 11. С. 6.

интересов граждан и организации. Соответственно, суд при рассмотрении дел, выступая также от имени РФ, исходит из того, что факт совершения нотариального действия презюмирует допустимость доказательства, которая находится в материалах гражданского дела ввиду того, что нотариальное действие, выступая «прибавочным» юридическим фактом, придает публичность результату нотариального действия.

Вторая классификационная группа, выделяемая нами в зависимости от процессуальной функции, влияющей на развитие процессуальных отношений среди нотариальных действий обеспечивающих процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства охватывает нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств.

Как мы уже отмечали, нотариальные действия направлены в первую очередь на создание «охранительных» гарантий в материальных правоотношениях. Вместе с тем существует ряд нотариальных действий, имеющих явно выраженную процессуальную природу, направленную на создание процессуальных «защитных» гарантий. К таким нотариальным действиям относится совершение исполнительной надписи, совершение протеста векселя, обеспечение доказательств. Вместе с тем совершение исполнительной надписи предполагает альтернативу судебной процедуре рассмотрения дела и переход к исполнительному производству, минуя какую-либо стадию гражданского судопроизводства, в то время как совершение протеста векселя, также по аналогии с исполнительной надписью, может выступить аналогией судебной процедуре либо является основанием для рассмотрения дела в суде в упрощенном порядке и исключается из стадии судебного разбирательства. В стадии судебного разбирательства ключевое значение приобретает обеспечение доказательств, так как именно в рамках данной стадии суд производит оценку относимости и допустимости доказательств.

В соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате, нотариальное обеспечение доказательств производится по просьбе заинтересованных лиц в случае возникновения дела в суде, если есть основания полагать, что

представление доказательств в будущем будет невозможно или затруднительно (ст. 102). В порядке обеспечения доказательств нотариус может проводить допрос свидетелей, осматривать письменные и вещественные доказательства, назначать экспертизу.

В статье 250 проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», подготовленного Министерством Юстиции РФ¹⁸⁰ указано, что по письменному заявлению заинтересованного лица нотариус обеспечивает доказательства, необходимые для рассмотрения дела в суде, арбитражном суде, третейском суде, международном коммерческом арбитраже, иных органах.

По своей правовой природе обеспечение доказательств представляет собой нотариальное действие, наделяющее критерием допустимости доказательства, полученные как до судебного разбирательства, так и во время судебного разбирательства. Все доказательства, представленные сторонами, оцениваются судом на предмет соответствия формы и содержания. Часто в судебной практике встречаются примеры представления показаний свидетелей, допрошенных самими сторонами, осмотр доказательств, составленных сторонами, либо представление в качестве экспертизы письменных доказательств, выполненных до возбуждения дела в суде. Однако ни в одном из оговоренных случаев суд доказательства не будут нести соответствующие процессуальные последствия, если они не прошли нотариальную процедуру обеспечения.

Так, Пермский краевой суд своим кассационным определением от 7 октября 2010 г. по делу №33-8783 не принял в качестве допустимых письменные доказательства, в связи с несоблюдением формы представленных письменных доказательств¹⁸¹.

---

¹⁸⁰ О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации: проект Федер. закона в версии Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2013 года // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: <https://notariat.ru/prof/law> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁸¹ Кассационное определение Пермского краевого суда от 7 октября 2010 года по делу №33-8783 // Пермский краевой суд [сайт]. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 01.02.2018).

В данном случае нотариальные действия по обеспечению доказательств выступают юридическим фактом, направленным на процессуальную легитимизацию доказательств посредством публичного закрепления определенного факта реальной действительности. Указанная легитимизация влечет наступление исключительно процессуальных последствий. Фактически судебная монополия, вытекающая из принципа непосредственности и предполагающая оценку доказательств только судом, в данном случае предполагает исключение и наделяет нотариальные органы возможностью публичного закрепления доказательств с тем, чтобы в рамках предполагаемых или(либо) существующих гражданских дел оно оценивалось судом наряду с другими доказательствами с соответствующими процессуальными последствиями. Так, в соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ, при уклонении стороны от участия в экспертизе, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Если соответствующее нотариальное действие по назначению экспертизы нотариус произведет до возбуждения дела, в суде оно будет иметь аналогичные процессуальные последствия.

Порядок обеспечения доказательств определен в Приказе Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации»¹⁸². По мнению Е. Климановой, ключевым является наличие письменного заявления свидетельствующего о необходимости совершения обеспечения доказательств, при принятии которого нотариус должен оценить возможность совершения указанного нотариального действия¹⁸³.

---

¹⁸² Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: приказ Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 // Бюллетень Минюста РФ. 2000. № 4.

¹⁸³ См.: Климанова А, Кораблева Е. Обеспечение доказательств нотариальными конторами // Советская юстиция. 1974. № 24. С. 13.

Т.Г. Калиниченко указывает на то, что при решении вопроса о необходимости обеспечения доказательств нотариус выясняет, как велика и реальна степень угрозы затруднения или невозможности получения доказательств в будущем. Обеспечение доказательств относится к официальным письменным доказательствам, поскольку эти документы исходят от нотариуса, наделенного государством определенными полномочиями, которые подтверждаются приказом о назначении. Акты, осуществляемые в порядке обеспечения доказательств, не соответствующие указанным требованиям, не могут служить основанием возникновения правоотношений. Их нельзя использовать в качестве письменных доказательств, обосновывающих решение¹⁸⁴. Функцию указанного нотариального действия автор также связывает исключительно с процессуальными последствиями.

Так, Пермский краевой суд, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бисерова В.В. к региональной общественной организации «Пермская краевая организация Союза журналистов России» о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на использование фотографических произведений, сделал вывод: из материалов дела видно, что ответчиком при оформлении статей на принадлежащем ему сайте в сети Интернет было осуществлено использование пяти фотографических произведений истца, что подтверждается протоколом осмотра письменного доказательства от 21 мая 2012 г., подготовленным нотариусом Пермского городского нотариального округа, решением Большого жюри организации от 12 июля 2012 г. В соответствии со статьей 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, предусмотрена возможность производить осмотр доказательств в отсутствие третьих лиц, в том числе без их извещения в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле. С учетом того, что на день рассмотрения дела спорные фотографии были удалены с указанного сайта ответчика, что не отрицается лицами, участвующими по делу,

---

¹⁸⁴ См.: Калиниченко Т.Г. Обеспечение доказательств (нотариальное производство) // Право и государство. 2008. № 11. С. 143.

коллегия полагает, что осмотр нотариусом письменных доказательств без извещения ответчика являлся объективно необходимым, как не терпящий отлагательства. Составленный нотариусом протокол является надлежащим доказательством¹⁸⁵.

Необходимо отметить, что правоприменительная практика исходит из рекомендаций, выработанных нотариальным сообществом. В соответствии с пунктом 2 письма Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 №12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств», следует учитывать, что заявитель обращается к нотариусу за обеспечением доказательств в целях защиты своего права, нарушение которого он желает зафиксировать в качестве доказательства в порядке, предусмотренном законодательством.

Поскольку обеспечение доказательств нотариусом осуществляется до возникновения судебного разбирательства, «сторон» в процессуальном понимании этого термина на момент совершения нотариального действия еще не существует. При этом лица, которые предположительно могут выступать в будущем судебном разбирательстве в качестве ответчиков или третьих лиц, как правило, не заинтересованы в обеспечении нотариусом доказательства, подтверждающего нарушение прав заявителя¹⁸⁶.

К.А. Сергеева отмечает, при обеспечении доказательства проблемным является вопрос принуждения участия в этой нотариальной процедуре заинтересованных лиц и лиц, которые должны содействовать совершению нотариального действия (свидетели, эксперты). В частности, при их неявке в обозначенное нотариусом время нотариальное действие не может иметь какие-либо процессуальные последствия¹⁸⁷.

---

¹⁸⁵ Апелляционное определение от 29 июля 2013 года по делу № 33-7169 Пермского краевого суда // Пермский краевой суд [сайт]. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁸⁶ Об обеспечении нотариусом доказательств: письмо Федер. нотариальной палаты от 13 янв. 2012 г. №12/06-12 // Нотариальный вестник. № 4. 2012.

¹⁸⁷ См.: Сергеева К.А. Обеспечение доказательств в законодательстве о нотариате // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 30.

Здесь следует отметить, что для участников важен результат совершенного нотариального действия, который будет обладать особой доказательственной силой. По мнению А.В. Грядова, нотариальные акты обладают особой доказательственной силой. Доказательственная сила – это определяемая законом, судом, иными органами и участниками материально-правовых и процессуальных отношений мера достоверности и полноты допустимого средства доказывания, его превосходства над другими средствами доказывания при наличии противоречия между ними и любые иные преимущества, относящиеся к форме определенного средства доказывания, независимо от его содержания¹⁸⁸.

М. Горелов отмечает, что обеспечение доказательства проводится для закрепления процессуальным путем фактических данных для их дальнейшего использования в суде в качестве доказательств. Указанное нотариальное действие автор считает возможным рассматривать в качестве элемента судебного доказывания, сущность которого проявляется в фактической передаче доказательств в распоряжение суда¹⁸⁹.

На наш взгляд, нотариальное обеспечение доказательства выполняют важную роль в защите прав участников процессуальных правоотношений. Для ссылки в мотивировочной части решения на какое-либо средство доказывания суду требуется признание его в качестве относимого и допустимого в соответствии с принципом непосредственности. Тем самым установление прямой обязанности исследования доказательств только судьей, рассматривающим дело, может привести к снижению эффективности правосудия, так как не всегда у судьи имеется возможность оперативно исследовать доказательства, что с учетом развития информационно-телекоммуникационных средств связи представляется недопустимым. Так, например, из 26 812 нотариальных действий по обеспечению доказательств в 2017 году 19563 нотариальных действия касались обеспечения

---

¹⁸⁸ См.: Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 7.

¹⁸⁹ См.: Горелов М. Некоторые проблемы обеспечения доказательств до возбуждения гражданского дела // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 34.

информации в сети Интернет (72% от общего количества)¹⁹⁰. Статистический срез ставит на повестку дня вопрос обеспечения доказательств, находящихся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Как следует из распоряжения Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р,¹⁹¹ данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. Соответственно, перед нотариатом стоит задача закрепления «цифровой информации» с целью дальнейшего подтверждения информации в судебных органах с тем, чтобы она не исказилась и не была оспорена в ходе судебного разбирательства. В этой связи хотелось привести примеры из правоприменительной практики, раскрывающие значение нотариального закрепления «электронных» доказательств.

Решением Ангарского городского суда от 23 ноября 2015 года по делу № 2-4821/2015 было частично удовлетворены требования о признании распространенных сведений в сети Интернет и на общем собрании членов садоводческого некоммерческого товарищества не соответствующими действительности. В обоснование иска Истец сослался на протокол осмотра доказательств от ** года, составленный нотариусом Иркутского нотариального округа. Из содержания протокола осмотра доказательств следует, что нотариусом произведен осмотр информационного ресурса в помещении нотариальной конторы, осмотр произведен по заявлению истца. Нотариусом осмотрен информационный ресурс, опубликованный в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет. В дальнейшем, оценивая протокол осмотра доказательств, представленный истцом в подтверждение факта распространения сведений в сети Интернет, суд приходит,

---

¹⁹⁰ Сведения о нотариате в РФ // М-во юстиции РФ [сайт]. URL: http://minjust.ru/sites/default/files/svedeniya_o_notariate_v_rossiyskoy_federacii_svodnyu_otchet_051_1712.xls (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁹¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32, ст. 5138.

на наш взгляд, к ошибочному заключению и не признает его допустимым доказательством в силу того, что осмотр доказательства, а именно указанного выше информационного ресурса, проводился без извещения ответчика¹⁹². Извещение ответчика о необходимости совершения данного действия противоречит цели оперативного закрепления информации и может привести к умышленному уничтожению информации со стороны недобросовестной стороны. Обоснованность данного подхода подтверждается также материалами судебной практики. Так, апелляционным определением Московского городского суда от 16 декабря 2014 г. по делу № 33-40465 оставлено без изменения постановление первой инстанции об оспаривании нотариального действия – протокола осмотра вещественного доказательства, а именно: информации, размещенной на странице сайта, совершенного нотариусом г. Москвы. Суд апелляционной инстанции в обосновании своей позиции указал, что обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц производится лишь в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле. Таким образом, действующим законодательством предусмотрено обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц лишь в случаях, не терпящих отлагательства или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что нотариусом правомерно произведены нотариальные действия по обеспечению доказательств и составлен соответствующий протокол в порядке статьи 103 Основ законодательства РФ о нотариате, при этом отсутствие извещения заинтересованного лица о проведении данных действий не влечет их отмену, поскольку в данном случае действия по обеспечению доказательств не терпели отлагательства, так как имелись основания предполагать, что сведения, содержащиеся на информационных ресурсах, опубликованных в электронном

---

¹⁹² Решение Ангарского городского суда от 23 ноября 2015 года по делу № 2-4821/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cDq5zxS4GYoC/> (дата обращения: 01.02.2018).

виде в информационно- и телекоммуникационной сети общего пользования Интернет, могут быть уничтожены, а также по причине невозможности определить, кто и в каком качестве будет участвовать при рассмотрении дела¹⁹³.

Важность нотариального действия по обеспечению доказательств с позиции оперативного закрепления доказательственной информации и придания ему аутентичного характера посредством составления нотариального протокола осмотра «электронных» доказательств подтверждается постановлением Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2018 г. № С01-141/2018 по делу № А54-6521/2016¹⁹⁴. Суд кассационной инстанции отменил решение первой и

---

¹⁹³ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 дек. 2014 г. по делу № 33-40465 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2018).

¹⁹⁴ Суд кассационной инстанции, отменяя вынесенные ранее судебные решения и направляя дело о защите исключительного права на фотографическое произведение на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в том числе сослался на ненадлежащую оценку нотариальных протоколов осмотра «электронных» доказательств.

Как следует из материалов дела, истец обратился в арбитражный суд субъекта РФ с иском о взыскании с Ответчика 80 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение. В иске было отказано, апелляционный суд поддерживая выводы суда первой инстанции указал, что представленные в материалы дела протокол осмотра доказательств от 17.05.2017, без исследования самого фотоснимка в формате RAW, нельзя считать надлежащим подтверждением того факта, что автором произведения является истец. Данным протоколом нотариус лишь зафиксировал осмотр CD диска с цифровым фотоснимком в формате RAW, представленного в виде файла фотографического произведения, а также осмотр свойств файла (данные Exif).

В данном случае суды сослались на то, что соблюдение нотариальной процедуры не гарантирует соответствие объективной реальности первоисточника, который не был предметом нотариального производства. Однако суд кассационной инстанции, отменяя указанные решения, указал, что действующее законодательство не устанавливает никаких специальных условий, которые были бы необходимы для признания фотографических произведений объектом авторского права и для предоставления ему соответствующей охраны, в связи с чем, автор (фотограф) уже в силу самого факта создания произведения (любой фотографии) обладает авторскими правами на него вне зависимости от его художественного значения и ценности. Как усматривается из обжалуемых судебных актов и материалов дела, в подтверждение авторства истца на спорное фотографическое произведение, принадлежности ему исключительных авторских прав на спорную фотографию истцом были представлены: 1) нотариальный протокол осмотра доказательств от 23.01.2017, согласно которому нотариусом был осмотрен материальный носитель с фотографическим произведением DSC_6136.jpg, в свойствах которого указаны: автор фотографического произведения, дата и время съемки: 07.07.2012 03:59, размер (разрешение) фотографического произведения: 4928 x 3264; 3) нотариальный протокол от 17.05.2017 осмотра доказательств – экземпляра цифрового фотоснимка в формате RAW, в свойствах которого указаны автор, время и дата съемки – 2012.07.07 03:59:27, техническое устройство, с которого была осуществлена съемка (фотокамера NIKON D7000, серийный номер 6049261); 6) нотариальный протокол от 29.05.2017

апелляционной инстанции в связи с ненадлежащей оценкой нотариального акта осмотра «электронных» доказательств, что повлекло принятие незаконного решения. На примере указанного судебного акта прослеживается роль нотариального действия как юридического факта, на основе которого суд делает однозначный вывод о допустимости доказательства, если они не оспорены в порядке, прямо установленном законом.

В этой связи наличие внесудебного нотариального обеспечения требуется для защиты интересов одной из сторон до возбуждения дела в суде, так в рамках возбужденного гражданского дела с целью закрепления определенной доказательственной информации с тем, чтобы эта информация, отвечая критерию допустимости, могла быть использована одной из сторон в качестве доказательства в процессе. Это определяет нотариальное действие по обеспечению доказательств в качестве юридического факта в системе сложного

осмотра доказательств – фотокамеры Nikon D7000, серийный номер 6049261, а также документы на вышеуказанное техническое устройство (гарантийные талоны, счет, счет-фактура, товарная накладная).

Позиция ответчика по делу, по сути, состояла в оспаривании доводов истца и третьего лица об авторстве истца на спорную фотографию и представленных ими доказательств авторства. В частности, ответчик фактически предположил подлог представленной истцом и третьим лицом в электронном виде спорной фотографии, полагая, что сведения о ее авторе могли быть изменены в свойствах представленных файлов. При этом суды первой и апелляционной инстанций фактически согласились с предположением ответчика о существовании гипотетической возможности подлога доказательств.

Вместе с тем суды не учли, что в соответствии с частью 5 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 161 названного Кодекса, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Сведения об оспаривании в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, вышеуказанных нотариальных протоколов осмотра доказательств в материалах дела отсутствуют. Из материалов дела также не усматривается, что в установленном законом порядке ответчик заявлял о фальсификации представленных истцом и третьим лицом (на обозрение) доказательств и такое заявление было рассмотрено судами в порядке, предусмотренном статьей 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и удовлетворено, а протоколы осмотра нотариусом доказательств были исключены из числа доказательств по настоящему делу // Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2018 г. № С01-141/2018 по делу N А54-6521/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

состава имеющего своей целью создание процессуальных гарантий – допустимых доказательств для участников спорных правоотношений.

Обеспечение доказательства выступает элементом процедуры доказывания. При этом законодатель определяет две возможные формы обеспечения доказательств: судебную (ст. 64 ГПК РФ, ст. 72 АПК РФ) и внесудебную нотариальную. Судебное обеспечение доказательств в гражданском и арбитражном процессе в целом схоже, вместе с тем в арбитражном процессе существует возможность досудебного обеспечения доказательства судом. Для судебного обеспечения, по аналогии с внесудебным нотариальным, требуется волеизъявление заинтересованного лица. Основанием для обеспечения доказательства в обоих случаях выступает ситуация, при которой впоследствии представление доказательства станет невозможной или затруднительной (ст. 64 ГПК РФ, ст. 72 АПК РФ, ст. 102 Основ). Если при внесудебном нотариальном обеспечении заявитель не ограничен выбором нотариуса, который должен совершить соответствующее нотариальное действие, то в гражданском процессе у заявителя появляется возможность выбора между судом, в производстве которого находится дело и судом, в районе которого должны быть процессуальные действия, в то время как в арбитражном процессе альтернатива отсутствует, и возможность обеспечения доказательства отнесена к подсудности суда, в производстве которого находится дело.

С точки зрения процессуальных инструментариев, обеспечивающих возможность оперативного обеспечения доказательства, необходимо отметить, что оперативность, с точки зрения закрепления доказательственной информации, может быть обеспечена в первую очередь в нотариальном порядке обеспечения доказательства, которая предполагает обращение к любому нотариусу и в любое время, как до возбуждения дела в суде, так и после возникновения процессуальных отношений. Данная оперативность в силу формализма процессуальных отношений не всегда доступна судебному порядку обеспечения доказательств. Так, Арбитражный суд Свердловской области своим Определением от 7 октября 2015 года по делу № А60-48731/2014 отказал

в обеспечении доказательств, сославшись на то, что заявитель не обосновал необходимость принятия мер по обеспечению доказательств, а именно то, что доказательства в ходе рассмотрения судом дела будет невозможно или затруднительно представить в суд и сторонам, что может иметь место сокрытие, уничтожение, изменение доказательств после обращения истца в суд, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер. Учитывая вышеизложенное, а также то, что арбитражный суд не должен принимать обеспечительные меры, если заявитель не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении доказательств конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер и не представил доказательства, подтверждающие его доводы (п.13 Постановления Пленума ВАС РФ № 11 от 09.12.2002г.), основания для удовлетворения ходатайства заявителя об обеспечении доказательств отсутствуют¹⁹⁵. Таким образом, формальные элементы могут выступать барьерами на пути оперативности, которые не в ущерб закону может быть обеспечена нотариусом.

При этом, в случае невозможности обеспечения доказательств в нотариальном порядке при неявке свидетеля или эксперта их принудительное осуществление в рамках нотариальных правоотношений обеспечивается судом посредством применения процессуальных инструментов воздействия, к лицам, содействующим отправлению правосудия, надлежащим образом извещенным судом о времени и месте судебного разбирательства, но не явившимся без уважительных причин (ст. 168 ГПК РФ). Применение судом процессуальных инструментов воздействия не заменяет собой нотариальную процедуру обеспечения доказательств, а лишь обеспечивает ее исполнение.

---

¹⁹⁵ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 7 окт. 2015 г. по делу № А60-48731/2014 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-verdlovskoj-oblasti-s/judge-veretnikova-s-n-s/act-320807057/> (дата обращения: 01.02.2018).

Таким образом, нотариальные действия посредством соблюдения определенной строгой «процедурной» формы, гарантирующей защиту прав участников правоотношений, всегда имеют законодательно установленный правовой результат. Совершение нотариального действия имеет в первую очередь материально-правовую направленность посредством создания для участников материальных правоотношений гарантий, обеспечивающих развитие материальных правоотношений в рамках регулятивных правоотношений. Вместе с тем, совершение нотариального действия имеет и процессуальную направленность, посредством создания процессуальных гарантий, которые могут существовать параллельно с материальными либо являться исключительно процессуальными. Трансформация существующих материальных гарантий, возникающих по результатам совершенного нотариального действия в процессуальные, происходит не изменением существующей материальной гарантии, а посредством возникновения новых процессуальных гарантий на базе существующих материальных. В этом проявляется значения нотариального действия как юридического факта имеющего межотраслевой характер, т. е. способного влиять на возникновение, изменение, прекращение как материальных, так и процессуальных отношений.

Таким образом, нотариальные действия, как правоподтверждающие юридические факты, обеспечивающие гарантии в стадии судебного разбирательства, могут выполнять несколько процессуальных функций: обеспечение допустимости письменных доказательств и обеспечение доказательств. Обеспечение допустимости письменных доказательств направлено на подтверждение соответствия критерию допустимости письменных доказательств, по результатам которого суд может осуществлять оценку письменных доказательств наряду с иными средствами доказывания, а в некоторых случаях, признавать указанные средства доказывания в качестве преюдициальных. Вместе с тем, эта преюдиция в отличие от преюдиции, основанной на судебных актах, носит условный характер и может быть пересмотрена при наличии обстоятельств, прямо перечисленных в законе.

Нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств, в отличие от обеспечения допустимости письменных доказательств направлены на процессуальную легитимизацию не только письменных доказательств, но и вещественных доказательств, показаний свидетелей, заключений экспертов. Обеспечение доказательств означает публичное подтверждение соответствия получаемого доказательства требованиям законодательства, нарушение порядка получения которого может являться основанием для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Фактически судебная монополия, предполагающая оценку доказательства только судом, в данном случае предполагает исключение и наделяет нотариальные органы возможностью публичного закрепления доказательства с тем, чтобы в рамках предполагаемых или (либо) существующих гражданских дел оно оценивалось судом наряду с другими доказательствами с соответствующими процессуальными последствиями.

§3. Нотариальные действия как правосстановительные юридические факты, являющиеся предметом судебного контроля

Нотариальные действия имеют особую социальную значимость и нехарактерную для органов, осуществляющих публичные функции внутреннюю самоорганизацию. Нотариусы, являясь независимыми субъектами правоотношений, не имеют каких-либо иерархических связей, позволяющих выстроить отношения субординации. С момента издания приказа о наделении нотариуса соответствующими должностными полномочиями, нотариус становится членом региональной нотариальной палаты, которая не имеет в отношении такого нотариуса каких-либо властных полномочий. Отношения нотариуса с нотариальной палатой и другими нотариусами можно обозначить в качестве координационных.

В постановлении Конституционного суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» содержится важный пункт, определяющий, что осуществление нотариальных функций от имени государства предопределяет публично-правовой статус и обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за их деятельностью, включая деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой и в качестве таковых принадлежащих к лицам свободной профессии.

Презюмируя правомерный характер нотариальных действий как результат выполнения всех законодательных требований, предъявляемых к нотариальному производству, мы не можем исключать ошибки, ввиду субъективного характера нотариальной деятельности. Это означает, что необходим механизм, который в рамках такого же строго определенного формализованного подхода сможет проверить результат нотариального действия либо отказ в его совершении, с точки зрения соблюдения прав участников материальных правоотношений

Именно необходимость такого контроля во многом обуславливает наличие судебного контроля в отношении совершенных нотариальных действий либо тех,

в совершении которых отказано. В рамках первого параграфа нашего диссертационного исследования рассматривались нотариальные действия как основания возбуждения гражданского дела в суде в рамках данного параграфа нотариальное действие рассматривается в качестве самостоятельного действия либо отказа в совершении нотариального действия, без привязки к материальным правоотношениям. Фактически законодатель устанавливает судебный контроль с целью обеспечения реализации для участников нотариальных правоотношений системы материальных и процессуальных гарантий. Наличие данного вида контроля выступает гарантией возможности исполнения законодательно закрепленной модели поведения с целью получения участниками материальных и процессуальных отношений возможности публичного закрепления определенных юридических фактов. В этом случае судебный порядок восстановления нарушенных прав будет возможен в результате действия (бездействия) нотариуса, которое презюмируется правомерным, и именно нотариальное действие выступает юридическим фактом – основанием для восстановления нарушенного права.

Реализация прав, свобод и законных интересов граждан и организаций гарантирована существующими механизмами защиты прав. Защита прав обеспечивается деятельностью юрисдикционных органов, уполномоченных на разрешение определенной категории юридических дел. Важное место в охране материальных правоотношений занимает правовой институт нотариата, нацеленный на разрешение бесспорных дел.

Закон наделяет нотариусов и органы, уполномоченные совершать нотариальные действия, компетенцией по разрешению определенного круга бесспорных дел. Однако в силу различных причин граждане и организации могут получить отказ в предоставлении им нотариальной формы защиты их прав, а нотариус либо органы, уполномоченные совершать нотариальные действия, могут нарушить их субъективные права посредством совершения нотариального действия.

Одним из эффективных способов контроля за деятельностью нотариусов является судебный контроль, осуществляемый в порядке особого производства судами общей юрисдикции (гл. 37 ГПК «Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении»). Как отмечает Г.Г. Черемных, судебный контроль за деятельностью нотариусов особых вопросов не вызывает, поскольку детально регламентирован действующим законодательством¹⁹⁶. Отнесение данной категории дел к особому производству объясняется тем, что доктрина гражданского процесса особое производство рассматривает не только в качестве бесспорного производства, но также и производства, обеспечивающего контроль за деятельностью отдельных органов бесспорной гражданской юрисдикции (органов ЗАГСа и нотариата).

Дело возбуждается на основании заявления заинтересованного лица, считающего неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия. Согласно части 1 статьи 263 ГПК РФ дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства, тем самым заинтересованное лицо обязано составить заявление об оспаривании нотариального действия либо отказа в его совершении.

К заинтересованным лицам, имеющим право на предъявление заявления, можно отнести:

– лиц, участвующие в нотариальном производстве (например, стороны договора пожизненного содержания с иждивением либо завещатель).

– лица, права которых затрагиваются совершенным нотариальным действием. В отличие от лиц, участвующих в нотариальном производстве, указанные субъекты непосредственно в совершении нотариального действия не участвуют, однако совершенное нотариальное действие затрагивает их права и законные интересы (например, участники ООО при реализации доли в ООО).

М.А. Швачкина отмечает терминологическую неточность производства по делам об оспаривании совершенных нотариальных действий. По мнению автора,

---

¹⁹⁶ См.: Черемных Г.Г. Организация контроля деятельности нотариуса должна быть изменена кардинально // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 17.

ошибки применения в судебной практике норм законодательства, определяющих состав лиц, обусловлены прежде всего тем, что, во-первых, имеются особенности процессуального порядка рассмотрения неисковых категорий гражданских дел и, во-вторых, тем, что специальная норма о составе лиц, участвующих в делах по заявлениям на действия нотариусов (ст. 311 ГПК РФ) не соответствует общей норме о составе лиц, участвующих в делах особого производства (ст. 263 ГПК РФ), в-третьих, нет единообразного подхода к понятийному определению круга лиц, участвующих в делах о проверке в порядке особого производства законности действий нотариуса или его отказа в совершении нотариального действия: статья 49 Основ законодательства о нотариате, в которой содержится указание на то, что с заявлением в суд может обратиться любое заинтересованное лицо, приходит не в соответствии с частью 1 статьи 310 ГПК РФ, где под заинтересованными лицами понимаются только те, кто непосредственно участвовал в совершении нотариального действия. При этом содержится некорректная формулировка «заявители и другие заинтересованные лица», что не позволяет разграничить процессуальный статус лиц, участвующих в деле, и создает впечатление о принадлежности заявителя к заинтересованным лицам¹⁹⁷.

Круг нотариальных действий, которые могут быть признаны неправильными либо в совершении которых может быть отказано, определяется в Основах законодательства РФ о нотариате.

По правилам родовой подсудности заявление подается в районный (городской) суд. Территориальная подсудность определена по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий (за исключением сотрудников консульских учреждений, деятельность которых не подпадает под территориальную подсудность российских судов).

Так, например, согласно письму Федеральной нотариальной палаты от 10 ноября 2016 г. № И217/06-12 «Об ответах на отдельные вопросы, касающиеся

---

¹⁹⁷ См.: Швачкина М.А. Указ. соч. С. 11.

совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности», в силу статей 33, 49 Основ, заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие, в частности, совершенную нотариусом исполнительную надпись, вправе подать об этом жалобу в районный суд по месту нахождения нотариальной конторы нотариуса, которая рассматривается в порядке особого производства в соответствии с гражданским процессуальным законодательством¹⁹⁸.

Интересной представляется практика оспаривания нотариальных актов в Республике Беларусь. Статья 72 Закона о нотариате Республики Беларусь предусматривает возможность оспаривания нотариальных актов либо отказов в их совершении в зависимости от разграничения компетенции между судами, рассматривающими гражданские дела, и экономическими судами в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом РБ (ст. 355) и Хозяйственным процессуальным кодексом РБ (ст. 44)¹⁹⁹.

Заявления о неправильном удостоверении завещаний и доверенностей или об отказе в их удостоверении должностными лицами, указанными в федеральных законах, подаются в суд по месту нахождения соответственно госпиталя, больницы, санатория, другого стационарного лечебного учреждения; учреждения

---

¹⁹⁸ Так, например, Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области своим Решением от 20 августа 2013 г. по гражданскому делу № 2-2018/2013 об оспаривании отказа нотариуса в совершении нотариального действия установил, что между сторонами заключен и нотариально удостоверен договор займа. Пунктом 6 приведенного договора займа предусмотрено, что в случае если долг не будет уплачен в установленный договором срок, взыскание с заемщика долга в пользу займодавца производится в бесспорном порядке по исполнительной надписи нотариуса.

С целью реализации установленной за должником обязанности возврата долга, процентов и штрафных санкций, а также своего права на получение указанных в договоре сумм, заявитель обратился к нотариусу Биробиджанского городского нотариального округа с письменным заявлением, зарегистрированным в реестре за № , о совершении исполнительной надписи о взыскании денежных средств на вышеуказанном договоре займа. Однако нотариус в удостоверении данного договора отказал.

Суд, проанализировав все имеющиеся материалы дела, пришел к выводу, что требование заявителя о совершении исполнительной надписи о взыскании денежных средств на договоре основано на нормах действующего законодательства // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-birobidzhanskij-rajonnyj-sud-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-evrejskaya-avtonomnaya-oblast-s/act-435030533/> (дата обращения: 01.12.2016).

¹⁹⁹ Правовые основы нотариальной деятельности: зарубежный опыт. С. 76.

социального обслуживания, в том числе дома для престарелых и инвалидов, учреждения социальной защиты населения; экспедиции, воинских части, соединения, учреждения и военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования, места лишения свободы.

Заявление о неправильном удостоверении завещания или об отказе в его удостоверении капитаном морского судна, судна смешанного плавания или судна внутреннего плавания, плавающих под государственным флагом Российской Федерации, подается в суд по месту порта приписки судна.

Важной отличительной особенностью судебного контроля является наличие пресекательных сроков на обращения в суд, в частности, заявление подается в суд в течение десяти дней со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия. Соответственно этому лицу, предъявляющему заявление в суд, требуется дополнительно доказать факт предъявления заявления в обозначенный десятидневный срок.

В случае предъявления заявления о совершенном нотариальном действии, соблюдение десятидневного срока можно установить из содержания нотариального акта. Совершение нотариального действия не предполагает вынесение специального документа, подтверждающего легитимность совершения нотариального действия. Вместе с тем, совершение нотариального действия закрепляется внесением записи в реестр регистрации нотариального действия. Помимо внесения записи в реестр, совершение нотариального действия, в зависимости от вида совершенного нотариального действия, как правило, подтверждается: 1) проставлением удостоверительной надписи нотариуса либо 2) выдачей свидетельства.

Большую трудность на практике представляет обоснование соблюдения десятидневного срока при отказе в совершении нотариального действия. Это связано с тем, что лишь по просьбе лица, которому отказано в совершении нотариального действия, нотариус должен изложить причины отказа

в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования. В этих случаях нотариус не позднее чем в десятидневный срок со дня обращения за совершением нотариального действия выносит постановление об отказе в совершении нотариального действия. Просьба заинтересованного лица должна быть облечена в письменную форму с последующей регистрацией в журнале входящей корреспонденции нотариуса. Десятидневный срок на обжалование отказа в совершении нотариального действия следует исчислять со следующего дня с момента истечения десятидневного срока, установленного для изготовления постановления в отказе в совершении нотариального действия.

Судебный контроль представляет собой полноценную судебную процедуру, в рамках которой нотариальное действие, будучи объектом контроля, проходит все этапы развития процессуальных отношений. Нотариальное действие, как и отказ в совершении нотариального действия, в данном случае является юридическим фактом, основанием для возбуждения производства по проверке исключительно нотариального действия²⁰⁰. При этом оценка правомерности действия (бездействия) нотариуса производится судом с учетом всех фактических обстоятельств дела.

---

²⁰⁰ Так, Решением Заводского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 9 февр. 2016 г. по делу № 2-180/2016 было отказано в признании незаконным нотариального действия и отмены постановление нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство на обязательную долю в квартире на том основании, что на дату обращения заявителя с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство на обязательную долю не имел оснований для выдачи свидетельств о праве на наследство как по завещанию, так и по закону на обязательную долю из-за отсутствия в наследственном деле документов, подтверждающих наличие объекта недвижимости в собственности у наследодателя, сведений о его стоимости и оплаты наследниками госпошлины от стоимости наследственного имущества и наследуемой доли для получения свидетельств о праве на наследство. В соответствии со статьей 72, 73 Основ законодательства о нотариате в РФ, документы, подтверждающие право наследодателя на имущество, подлежащее наследованию, представляют наследники, заявившие о своем праве на наследство. Причем данное право наследников носит заявительный, т.е. добровольный порядок. По изложенным основаниям и по основанию не вступившего на дату рассмотрения настоящего дела в законную силу определения суда о снятии обеспечительных мер, нотариус не может произвести данное действия и в настоящее время, т.е. на момент рассмотрения настоящего дела по жалобе заявителя. В этой связи действия нотариуса были признаны находящимися в рамках закона, и предметом рассмотрения явились исключительно нотариальные акты / Решение Заводского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 9 февр. 2016 г. по делу № 2-180/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2Cz4sIMQjud3> (дата обращения: 01.02.2018).

Так, гражданин обратился в суд с заявлением об обжаловании действий нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство, стоящего из погребца. В обоснование своих требований заявитель указал, что является наследником по завещанию. Умершей на основании договора дарения от 1986 г. принадлежало имущество: домовладение, находящее на участке земли и состоящее из бревенчатого дома, кладовой, навеса, погребца, сооружений. После смерти открылось наследство, состоящее из погребца, оставшегося от домовладения. Нотариус отказала в выдаче свидетельства на право на наследство в виде погребца, толкуя понятия «домовладение» и «жилой дом».

Судом установлено, что заявитель обратился с заявлением об оформлении наследственного дела. Однако по заявлению этого же заявителя наследственное дело уже заведено в 2009 году, в связи с чем основания для повторного его заведения нотариусом отсутствовали. Несмотря на отсутствие заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию на погреб, нотариусом наследнику дано письменное разъяснение порядка его получения. Данное разъяснение отказом в совершении нотариального действия не является, никаких прав заявителя не нарушает. По данным технического паспорта, погреб является отдельной от жилого дома служебной постройкой. Таким образом, из буквального смысла завещания, погреб наследнику наследодатель не завещал. Кроме этого, из пояснений самого заявителя, свидетеля и данных БТИ установлено, жилой дом отсутствует.

С учетом изложенного суд сделал выводы о том, что оснований для удовлетворения требований заявителя о признании незаконным отказа нотариуса в выдаче свидетельства на погреб отсутствуют²⁰¹.

При наличии всех необходимых предпосылок судья выносит определение о возбуждении производства по делу и начинает подготовку дела к судебному разбирательству. С учетом применения общих правил искового производства

---

²⁰¹ Анализ судебной практики по жалобам на совершение нотариальных действий (бездействий) и (или) отказа в их совершении, сложившейся в Пермском крае в период с 1 янв. 2012 г. по 31 дек. 2012 г. // Управление М-ва юстиции РФ по Пермскому краю [сайт]. URL: <http://to59.minjust.ru> (дата обращения 01.02.2018).

сроки рассмотрения дела об оспаривании нотариальных действий либо отказа в его совершении составляют два месяца с момента поступления заявления в суд.

В рамках подготовки дела к судебному разбирательству судье надлежит установить следующую группу юридических фактов:

– между заинтересованными лицами отсутствует спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии. В случае наличия либо возникновения спора о праве субъективном, заявление оставляется без рассмотрения и заинтересованным лицам разъясняется право рассмотреть дело в порядке искового производства;

– фактические обстоятельства, имеющих значение для правильного разрешения дела;

– определить закон, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;

– разрешить вопрос о составе лиц, участвующих в деле, а также необходимости привлечения лиц, содействующих отправлению правосудии;

– определить доказательства, которые должны представить заинтересованные лица, нотариус либо органы, уполномоченные совершать нотариальные действия. В случаях, когда участвующим в деле лицам представление доказательств затруднительно (в связи с нахождением этих доказательств у нотариуса либо органа, уполномоченного совершать нотариальные действия), суд оказывает им содействие в собирании доказательств и предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуального действия.

– известить участников спорного правоотношения о месте и времени судебного заседания.

Заявление о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении рассматривается судом с участием заявителя, а также нотариуса, должностного лица, совершивших нотариальное действие или отказавших в совершении нотариального действия. Однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления.

В рамках стадии судебного разбирательства при оспаривании совершенного нотариального действия заинтересованным лицам необходимо представить подлинные нотариально удостоверенные документы:

- договоры, завещания, доверенности и другие письменные доказательства;
- документы, выданные нотариусом (например, свидетельство о праве на наследство, свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов и т.д.);
- документы, подтверждающие бесспорность задолженности или иной обязанности должника перед взыскателем, с учиненной на них исполнительной надписью и др.

В случае отказа в совершении нотариального действия представляются документы, которые, по мнению заявителя, должны быть нотариально удостоверены или засвидетельствованы, а также постановление нотариуса либо органа, уполномоченного совершать нотариальные действия об отказе в совершении нотариального действия²⁰². При обжаловании отказа в совершении нотариального действия заинтересованное лицо в основании иска должно указать, почему отказ нотариуса не соответствует легальным основаниям, по которым

---

²⁰² Решением Бутырского районного суда города Москвы от 3 окт. 2016 г. по делу №2-4532/16 об оспаривании постановления нотариуса г. Москвы об отказе в совершении нотариального действия установлено, что требование заявителя подлежит удовлетворению. Суд, изучив материалы дела, установил, что постановление об отказе в совершении нотариального действия в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию на денежный вклад, хранящийся в подразделении Сбербанка на счете, было вынесено в связи с тем, что наследник не представил нотариусу второй экземпляр завещательного распоряжения на денежный вклад, тем самым невозможно установить факт наличия завещания. Однако в постановлении об отказе нотариус указывает, что имеется информация о завещательном распоряжении, при этом предоставить копию данного завещательного распоряжения не представляется возможным ввиду отсутствия его в банке. Согласно ответу, завещания в отделении нет, так как по сроку хранения данные документы были переданы в ЦАРХ на уничтожение. В такой ситуации, оценивая доводы, суд приходит к выводу о наличии обстоятельств для признания незаконными действий нотариуса и возложения на него обязанности по выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию заявителю, поскольку из оспариваемого постановления следует, что факт наличия завещания установлен, однако предоставить копию данного завещательного распоряжения не предоставляется возможным ввиду отсутствия в банке, так как по сроку хранения данные документы были переданы ЦАРХ на уничтожение / Решение Бутырского районного суда города Москвы от 3 окт. 2016 г. по делу №2-4532/16 // Московский правовой центр [Электронный ресурс]. URL: <https://mpcvector.ru/decisions/reshenie-suda-po-delu-ob-osparivanii-otkaza-notariusa-v-sovershenii-notarialnyx-dejstvij> (дата обращения: 01.02.2018).

нотариус был вправе отказать в совершении нотариального действия. Легальные основания, по которым нотариус отказывает в совершении нотариального действия, перечислены в статье 48 Основ. К ним отнесены следующие:

1. совершение такого действия противоречит закону;
2. действие подлежит совершению другим нотариусом;
3. с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий;
4. сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении;
5. сделка не соответствует требованиям закона;
6. документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

При этом по отдельным категориям дел правоприменительная практика определяет юридические факты, которые надлежит установить судебному органу. Так, в соответствии с пунктом 96 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» при рассмотрении заявлений об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство надлежит учитывать следующее:

а) не допускается отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство в случае смерти наследодателя, получившего свидетельство о праве на наследственное имущество, подлежащее государственной регистрации, до регистрации его прав в установленном порядке;

б) не допускается отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство в устной форме. В случае уклонения нотариуса от вынесения постановления об

отказе в совершении нотариального действия суд обязывает нотариуса изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования.

Правомерность подобного подхода подтверждается материалами судебной практики. Заявитель «М» обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти «Г». Умерший «Г» является мужем ее тети (родной сестры отца заявительницы). Заявитель «К» является сестрой заявительницы «М».

Суд считает указанные заявления, не подлежащие удовлетворению, и обжалуемые постановления нотариуса обоснованными, соответствующими требованиям действующего законодательства. Исходя из положений статей 48, 72 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус, рассматривая заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону, проверяет, в том числе наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону, лиц подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Поскольку нотариус не установил наличие завещания наследодателя «Г» в пользу заявителей, не установил наличие родственных отношений между наследодателем «Г» и заявителями, являющимися основанием для призвания заявителей к наследованию по закону после смерти «Г», а также иных оснований, предусмотренных статьями 1142-1148 ГК РФ, для призвания заявителей к наследованию имущества «Г», отказ нотариуса в совершении указанных нотариальных действий является обоснованным. Доказательств того, что заявители относятся к числу лиц, которые подлежат призванию к наследованию по закону после смерти «Г», исходя из положений главы 63 ГК РФ, не представлено. При изложенных обстоятельствах суд не усмотрел оснований для удовлетворения заявлений об оспаривании постановления нотариуса и отказал в удовлетворении заявлений.

Решение суда излагается по общим правилам искового производства (состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей) с учетом следующих особенностей. При этом описательная часть решения суда должна

содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны: обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд²⁰³.

Резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда. При удовлетворении жалобы суд своим решением или отменяет совершенное нотариальное действие, или обязывает его выполнить. В резолютивной части решения в случае отмены нотариального действия следует указать, какое конкретное действие, когда и кем совершенное, отменяется; при удовлетворении жалобы на отказ в выполнении нотариального действия – какое именно нотариальное действие и кем должно быть совершено.

Копию решения суда при удовлетворении жалобы необходимо направить в орган, где было совершено нотариальное действие.

Решения суда вступают в законную силу по истечении месячного срока на апелляционное обжалование, если они не были обжалованы. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы, если обжалуемое решение суда не отменено.

---

²⁰³ Так, например, Решением Свердловского районного суда г. Перми от 11 мая 2017 г. по делу №2-1793/2017 было отказано в признании незаконным отказа нотариуса по выдаче свидетельства о праве на наследство по закону. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу об обоснованности отказа, поскольку нотариус совершает нотариальные действия только при бесспорности представленных документов и доказательств. Нотариусом были предприняты необходимые меры для установления состава наследственного имущества, и при отсутствии данных о праве собственности у наследодателя на наследственное имущество, оснований для выдачи свидетельства о праве на наследство на имущественное право в силу названных норм не имелось. Из оспариваемого постановления нотариуса следует, что нотариусом отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство только на указанную квартиру, в отношении иного наследственного имущества отказа о выдаче свидетельства о праве на наследство не имеется / Решение Свердловского районного суда г. Перми от 11 мая 2017 г. по делу №2-1793/2017 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-554952386/> (дата обращения: 01.02.2018).

Правом на подачу апелляционной жалобы обладают как заинтересованные лица, так и нотариус либо соответствующий орган, совершивший нотариальное действие или отказавший в его совершении.

В силу выполнения судом в данном виде производства контрольных функций по отношению к органам бесспорной гражданской юрисдикции, суды, вскрывающие недостатки в деятельности нотариусов, порождающие обоснованные жалобы граждан и юридических лиц, вправе в необходимых случаях реагировать на такие нарушения путем вынесения частных определений, адресованных в нотариальные палаты субъектов РФ, территориальные подразделения министерства юстиции РФ по субъектам федерации на нарушения предусмотренного законом порядка и условий совершения нотариальных действий.

Помимо общего порядка, предусмотренного главой 37 ГПК РФ, можно выделить часть 9 статьи 225.1 АПК РФ, являющуюся исключением из общих правил и относящую к подведомственности арбитражных судов рассмотрение дел по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом), по спорам, вытекающим из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Необходимо отметить, что нотариальное действие может выступать как правовосстановительный юридический факт и по результатам косвенного судебного контроля. Как отмечает В.В. Ярков, косвенный судебный контроль осуществляется при рассмотрении почти всех дел, связанных с нотариальными актами, при оспаривании их в исковом производстве при наличии споров между сторонами договора, например²⁰⁴. Это означает, что в этом случае предметом

---

²⁰⁴ См.: Нотариальное право: учебник / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 140.

рассмотрения судебного органа является не заявление об оспаривании нотариального действия (бездействия) в порядке особого производства, а предполагаемо нарушенное субъективное право заявителя, которое рассматривается по правилам искового производства, и в момент исследования письменных доказательств судья, не ставя перед собой цели проверки этого конкретного нотариального акта, косвенно его проверяет наряду с другими доказательствами.

Так, например, при рассмотрении гражданских дел, в основание которых заложены сделки с недвижимостью, требующие обязательного нотариального удостоверения (например, отчуждение долей в праве общей собственности), сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (например, при отчуждении доли общества третьему лицу), суд, установив несоответствие действующему законодательству результата нотариального действия, делает два вывода: 1) указанное нотариальное действие не является правоподтверждающим юридическим фактом; 2) отношения, сложившиеся между сторонами обязательственного правоотношения, не влекут предусмотренных соглашением правовых последствий. В данном случае правоподтверждающая функция нотариального действия переходит в правовосстановительную. То есть суд, установив несоответствие нотариального действия требованиям закона, восстанавливает нарушенные права заинтересованного лица.

Необходимо отметить, что это экстраординарный способ восстановления нарушенного права, так как мы писали ранее, нотариальное действие презюмируется правомерным. В случае выявления нарушений нотариальное действие, как правовосстановительный юридический факт, является основанием для возникновения сложного юридического состава по компенсации гражданско-правового вреда, причиненного признанием недействительным нотариального действия. Механизм компенсации обеспечивается комплексом норм основ законодательства РФ (ст. 17, 18, 18.1), предполагающим полную компенсацию причиненного гражданско-правового вреда участникам нотариального производства.

Таким образом, нотариусы, являясь независимыми субъектами правоотношений, не имеют каких-либо иерархических связей, позволяющих выстроить отношения субординации, что обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за их деятельностью, включая деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой и в качестве таковых принадлежащих к лицам свободной профессии.

Именно необходимость такого контроля во многом обуславливает наличие судебного контроля в отношении совершенных нотариальных действий либо тех, в совершении которых отказано. Фактически законодатель устанавливает судебный контроль (отрицательный юридический факт) с целью обеспечения реализации для участников нотариальных правоотношений системы материальных и процессуальных гарантий. Наличие данного вида контроля выступает гарантией возможности исполнения законодательно закрепленной модели поведения.

Реализация прав, свобод и законных интересов граждан и организаций гарантирована существующими механизмами защиты прав. Защита прав обеспечивается деятельностью юрисдикционных органов, уполномоченных на разрешение определенной категории юридических дел. Важное место в охране материальных правоотношений занимает правовой институт нотариата, нацеленный на разрешение бесспорных дел.

Судебный контроль представляет собой полноценную судебную процедуру, в рамках которой нотариальное действие, будучи объектом контроля, проходит все этапы развития процессуальных отношений. Нотариальное действие, как и отказ в совершение нотариального действия в данном случае является юридическим фактом, основанием для возбуждения производства по проверке исключительно нотариального действия. При этом оценка правомерности действия (бездействия) нотариуса производится судом с учетом всех фактических обстоятельств дела.

Помимо общего порядка, предусмотренного главой 37 ГПК РФ, можно выделить часть 9 статьи 225.1 АПК РФ, являющуюся исключением из общих

правил и относящую к подведомственности арбитражных судов рассмотрение дел по корпоративным спорам, вытекающим из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

В заключение необходимо отметить, что нотариальное действие вступает в законную силу с момента его совершения и не предполагает наличия проверочных инстанций. Вместе с тем, нотариальное действие, как юридический факт, направленный на создание системы гарантий, предполагает возможность судебного контроля в рамках гражданского судопроизводства за результатом нотариальной процедуры либо отказом допуска к указанной процедуре, и в этом случае нотариальное действие выступает в качестве праввосстановительного юридического факта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из признаков процессуальных отношений является динамизм, т. е. развитие отношений в строго определенных стадиях. При этом именно юридический факт определяет динамику процессуальных отношений, становясь основанием возникновения определенного юридического состава в рамках строго определенных процессуальных стадий. Необходимо отметить, что изучению юридических фактов большое внимание уделялось представителями отраслевых наук, как изучающих данный правовой феномен в рамках одной отрасли права, так и рассматривающих отдельные институты в качестве юридических фактов применительно к одной отрасли права.

В доктрине является устоявшимся правилом рассмотрение юридического факта как события или действия, влекущего возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Однако тема не теряет своей актуальности и по сей день ввиду развития общественных отношений и усложнения межотраслевых связей, применяемых для правового регулирования общественных отношений. Все это обуславливает наличие различных точек зрения относительно правовой природы юридических фактов, которые условно можно классифицировать на несколько групп и транслировать на понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве: первая группа авторов юридические факты рассматривает их как факты реальной действительности, санкционированные государством; вторая группа авторов юридические факты связывает с динамикой правоотношения; третья группа авторов юридические факты рассматривает в контексте механизма правового регулирования.

Проанализировав имеющиеся точки зрения, считаем, что юридические факты следует рассматривать в динамике развития правоотношения. Юридический факт выступает как предпосылка возникновения, изменения, прекращения правоотношения и одновременно как предпосылка наступления правовых последствий. Соответственно, юридический факт в качестве составной части правоотношения может выступать элементом юридического состава

в совокупности с другими юридическими фактами, обеспечивающими развитие определенного правоотношения, исходя из особенностей межотраслевых связей. Это означает, что юридический факт, приводящий в действие правовую норму какой-либо отрасли права, не ограничивается возникновением правоотношения, подпадающего под предмет регулирующего воздействия какой-либо одной отрасли права, а выходит за пределы одной отрасли права и при попадании под предмет регулирующего воздействия другой отрасли права может повлечь правовые последствия, изначально не предполагаемые, но в силу динамики развития правоотношения носящие прогнозируемый характер.

Юридические факты, как основание возникновения, изменения, прекращения правоотношений, существуют в плоскостях определенных отраслей права. Вместе с тем, являясь основанием для преобразования правоотношения определенной отрасли права, юридический факт, оставаясь неизменным, в зависимости от специфики регулируемого отношения может иметь различные правовые последствия, в том числе в материальных или процессуальных отраслях права. Формализм процессуальных отношений сказывается и на особенности юридических фактов в процессуальных отраслях права, характеризующихся наличием строго определенной системы юридических фактов, способных повлиять на развитие процессуальных правоотношений.

Юридические факты в процессуальных отраслях права всегда выступают в качестве элемента юридического состава, действия либо события, опосредованного актом правоприменительного органа, влияющего на развитие процессуального правоотношения. Особенностью юридического факта в процессуальных отношениях является возможность существования в двух плоскостях: материального и процессуального, но с обязательным санкционированием со стороны судебного органа. Факт, возникающий в материальных правоотношениях, безусловно, влияет на динамику процессуальных отношений, после вынесение соответствующего правоподтверждающего определения судебного органа, в то же время факт, возникший в процессуальных отношениях, влияет на результат судебного

разбирательства и, как следствие, на динамику материальных отношений, в силу прямого указания положений статьи 8 ГК РФ.

Юридические факты, как основание возникновения процессуальных отношений, и правовое последствие этих отношений в динамике развития процессуальных отношений направлены на достижение задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. При этом достижение задач гражданского судопроизводства обеспечивается благодаря единству всех юридических фактов, обеспечивающих ход процесса в рамках законодательно определенного алгоритма, имеющего срочный характер. По всем признакам юридические факты в гражданском судопроизводстве по их направленности на достижение задач гражданского судопроизводства можно обозначить в качестве элементов бланкетного юридического состава.

Юридические факты в процессуальных отношениях в силу того, что процессуальные отношения вторичны к материальным и их возникновение носит вероятностный характер, в динамике развития правоотношения имеют свои особенности. В одних случаях юридические факты возникают изначально в процессуальных отношениях, и их конечная направленность подчинена достижению задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. С другой стороны, существуют юридические факты, возникшие в рамках регулятивных материальных правоотношений с целью закрепления субъективных прав и юридических обязанностей сторон, однако, приобретающие и процессуальные последствия в случае возбуждения гражданского дела в суде и в этой связи также направленных на правильное и своевременное рассмотрение и разрешения гражданских дел.

Во втором случае речь идет о том, что «материальный» юридический факт, существующий изначально в составе «материального» юридического состава и порождающий определенные правовые последствия, не теряя своего значения как юридического факта, в материальных правоотношениях имеет «дополнительные»

правовые последствия, которые могут носить характер правовых гарантий в «процессуальном» юридическом составе. Это говорит о том, что один и тот же юридический факт, оставаясь неизменным в материальных и процессуальных юридических составах, влечет различные правовые последствия. Это обусловлено тем, что юридический факт, приводящий в действие правовую норму какой-либо отрасли материального права, не ограничивается возникновением правоотношений, подпадающих под предмет регулирующего воздействия какой-либо одной отрасли права, а выходит за пределы одной отрасли права и имеет тем самым межотраслевой характер, который в совокупности с другими юридическими фактами обеспечивает развитие правоотношения в рамках определенных юридических составов.

На основе имеющихся доктринальных подходов относительно природы юридических фактов и выделенных особенностей юридических фактов в процессуальных отношениях, можно определить юридические факты в гражданском судопроизводстве как действие либо событие, реализуемое в рамках строго определенных законодательных процедур (судебных, нотариальных), имеющих срочный характер, направленное на создание системы правовых гарантий на всех этапах развития процессуальных отношений, во взаимосвязи обеспечивающих правильное и своевременное рассмотрение дела.

В соответствии с действующим законодательством, нотариальное действие вправе совершать: нотариусы; должностные лица органов местного самоуправления при отсутствии в населенном пункте нотариуса; а также должностным лицом консульских учреждений РФ на территории других государств.

Всего в основном источнике, регулирующем деятельность органов нотариата, понятие «нотариальная деятельность» встречается 51 раз, в то время как понятие «нотариальные действия» 100 раз. Ссылка на указанную статистику имеет важное значение с точки зрения понимания положений статьи 5 Основ, которые распространяют гарантии нотариальной деятельности исключительно

на нотариусов. Вместе с тем, нотариальные действия, как следует из законодательных положений, могут быть результатом деятельности не только нотариусов, но и иных уполномоченных субъектов.

На наш взгляд, нотариальные действия, как результат нотариальной деятельности и как результат деятельности уполномоченных органов, несмотря на различия в процедуре совершения нотариального действия для участников правоотношений, имеют одинаковую юридическую силу и наделяются одинаковым объемом процессуальных гарантий, несмотря на некоторые различия в объеме материальных гарантий. Множественность субъектного состава, вне зависимости от того, кто исполняет нотариальную функцию, нотариус или органы и лица, наделенные правом совершения нотариального действия, несмотря на различия в процедуре совершения нотариального действия, обеспечивает правоохранные гарантии участникам материальных правоотношений.

В доктрине выделяется несколько подходов в характеристике нотариального действия: одна группа авторов выделяет его правоохранные функции; другая группа авторов нотариальное действие рассматривает в качестве необходимого элемента юридического состава.

Анализ доктринальных взглядов на понятие нотариальных действий позволяет нам заключить, что нотариальное действие является презюмируемым правомерным действием, выступающим обязательным элементом юридического состава, с которым закон связывает наступление определенных правовых последствий. При этом совершенное нотариальное действие, выступая элементом бланкетного состава, имеет явно выраженную правоохранные направленность, с целью создания для участников правоотношений материальных и процессуальных гарантий. Достижение охранительного (гарантийного) потенциала нотариальными действиями достигается благодаря их особенностям. Следуя легальному определению, можно выделить следующие характерные признаки нотариальных действий, которые могут охарактеризовать их место в системе юридических фактов в целом, и в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве в частности:

во-первых, это действие, презюмируемое правомерным, которое совершается специально уполномоченным правоприменительным органом бесспорной гражданской юрисдикции;

во-вторых, это действия, создающие дополнительные гарантии для участников нотариальных правоотношений как в сфере материальных правоотношений (например, заключение брачного договора или соглашения об уплате алиментов с целью трансформации семейных правоотношений), так и в сфере процессуальных правоотношений (возможность рассмотрения дела в случае возникновения спора о праве, выступившего предметом нотариального производства в рамках упрощенных процедур) и, как следствие, наделяющие их правозащитным потенциалом.

Нотариальные действия, совершаемые нотариусами и иными уполномоченными органами, будут выступать юридическими фактами как в материальных так и процессуальных отношениях. При этом любое нотариальное действие, с учетом метода межотраслевого правового регулирования может одновременно выступать как юридический факт и как элемент сложного юридического состава. Совершая нотариальное действие в случаях, прямо предусмотренных законом либо соглашением сторон в материальных правоотношениях, стороны наделяют эти действия дополнительными процессуальными гарантиями:

- 3) доказательство, основанное на указанном действии, приобретает критерий допустимости на случай возникновения дела в суде;
- 4) доказательство, основанное на указанном действии, становится аутентичным и приобретает значение преюдициального акта, пока прямо не будет оспорен в порядке, определенном действующим законодательством.

Таким образом, с точки зрения своего доказательственного значения любое нотариальное действие будет иметь значение юридического факта в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, из нотариальных действий, совершаемых нотариусами, можно выделить нотариальные действия, которые могут иметь

значение юридического факта исключительно в гражданском судопроизводстве либо опосредованного юридического факта в гражданском судопроизводстве. К числу таких нотариальных действий, совершаемых нотариусами можно отнести: 1) удостоверение сделок; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них; 3) совершение исполнительных надписей; 4) совершение протестов векселей; 5) обеспечение доказательств; 5) удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; 6) удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса должностное лицо местного самоуправления для лиц, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в данных населенных пунктах, имеет право совершать отдельные нотариальные действия. Из нотариальных действий, совершаемых главами местного самоуправления, процессуальное значение имеют: 1) удостоверение доверенности; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них; 3) удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; 4) удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Должностные лица консульских учреждений Российской Федерации обеспечивают нотариальную защиту прав граждан за рубежом и обладают правом совершения отдельных нотариальных действий. Из перечисленных нотариальных действий, совершаемых должностными лицами консульских учреждений, процессуальное значение имеют следующие: 1) удостоверение сделок; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них.

Таким образом, к числу нотариальных действий, имеющих значение юридического факта в гражданском судопроизводстве, можно отнести: 1) удостоверение сделок; 2) свидетельствование верности копий документов и выписок из них; 3) совершение исполнительных надписей; 4) совершение протестов векселей; 5) обеспечение доказательств; 6) удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе;

7) удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

При этом правом совершения исполнительных надписей, протестов векселей, обеспечения доказательств обладает только нотариус. Данное обстоятельство ставит в неравное положение с точки зрения возможных процессуальных гарантий действия, совершаемые должностными лицами уполномоченных органов, обладающих в данной части усеченной компетенцией. Однако, с точки зрения развития процессуальных отношений, их динамики, указанная дефиниция объяснима. Развитие процессуальных отношений при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства предполагает строгий формализм, который может быть обеспечен с помощью определенных законодательно установленных процедур. Именно нотариусы, обладающие специальными знаниями и необходимой компетенцией, в рамках определенной нотариальной процедуры совершают нотариальные действия, выступающие необходимыми юридическими фактами в гражданском судопроизводстве.

Как правило, нотариальные действия, совершаемые в материальных правоотношениях, не ставят в качестве конечной цели реализацию последствий совершаемых нотариальных действий в процессуальных отношениях; вместе с тем, при совершении нотариального действия автоматически запускается предусмотренный законом механизм защиты права, который имеет межотраслевой характер и, как следствие, наступают правовые последствия в различных отраслях права. Другие нотариальные действия, напротив, в качестве законодательно установленной цели предполагают закрепление юридического факта, влияющего на возникновение, изменение, прекращение исключительно процессуальных отношений.

Нотариальные действия в системе юридических фактов гражданского судопроизводства выполняют несколько функций:

1) упрощают процедуру рассмотрения гражданского дела. В целях вынесения законного и обоснованного решения по делу законодательно установлена формализованная процедура по рассмотрению гражданского дела в суде.

2) являются объектом специального судебного контроля в рамках особого производства.

3) облакают критерием допустимости материальные и процессуальные факты, имеющие доказательственное значение при рассмотрении гражданского дела в суде.

Таким образом, нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве имеют двойственную природу, являясь результатом формализованной нотариальной процедуры и элементом судебной процедуры. Нотариальное действие, как юридический факт, выступающий итогом нотариальной процедуры, создает систему гарантий в материальных правоотношениях, которые, будучи элементом судебной процедуры, приобретают процессуальную направленность, подчиненную достижению задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Это говорит о том, что нотариальное действие, как юридический факт, предполагает возникновение системы материально-процессуальных гарантий, которая проявляется в зависимости от развития материальных правоотношений.

Нотариальные действия, разнообразные по своему содержанию и правовым последствиям для участников материальных правоотношений, предполагают наделение участников нотариального производства определенным набором процессуальных гарантий, которые проявляются в зависимости от развития правоотношений. При этом нотариальное действие, презюмируемое правомерным действием вне зависимости от того, кто совершил нотариальное действие, предполагает создание тождественных процессуальных гарантий для участников нотариальных правоотношений. Тождественность объема процессуальных гарантий, вместе с тем, не предполагает отсутствие какой-либо классификации нотариальных действий, с точки зрения, их влияния на развитие гражданских и арбитражных процессуальных отношений.

Отечественная доктрина выработала определенные основания, с одной стороны, для классификации юридических фактов и, с другой стороны, для классификации нотариальных действий, которые могут быть использованы для классификации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве. В настоящее время сложились следующие основные подходы к классификации юридических фактов: первая группа авторов юридические факты классифицирует в зависимости от правовых последствий; следующая группа авторов в основу классификации закладывает влияние юридического факта на содержание правоотношения; третья группа авторов юридические факты рассматривает применительно к процессуальным отношениям, с точки зрения влияния юридических фактов на стадийность процессуальных отношений.

Соответственно, для ответа на вопрос, каким может быть нотариальное действие как юридический факт, учитывая необходимость наличия взаимосвязанных критериев, следует определить существующие виды нотариальных действий. Имеющиеся классификации нотариальных действий отражают лишь их функции в материальных отраслях права и обходят стороной вопрос классификации нотариальных действий их функций и значений в процессуальных отраслях права. Первая группа авторов нотариальные действия классифицирует по их функциям. Следующая группа авторов нотариальные действия рассматривает с точки зрения основания возбуждения нотариального производства.

С точки зрения классификации нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве следует обратить внимание на выделение в классификации нотариальных действий, таких как:

- охранительные действия (К.С. Юдельсон);
- обеспечение доказательств на случай спора (К.С. Юдельсон);
- направленные на обеспечение правоотношений (Т.Г. Калининко).
- направленные на обеспечение и осуществление гражданских правоотношений (З.А. Искендеров);

– функции возникновения, подтверждения и обеспечения правоотношения (Р.Г. Кочарьянц).

Таким образом, несмотря на то, что в основу всех представленных классификации заложены материально-правовые последствия совершения нотариальных действий, выделяются нотариальные действия, имеющие процессуально-правовые последствия совершения нотариальных действий. Необходимо отметить, что они производны от материальных правоотношений и являются, в большинстве своем, факультативными и возникают только в случае рассмотрения гражданского дела в суде, возбуждение которого носит вероятностный характер. В случае возбуждения гражданского дела в суде правозащитный потенциал нотариального действия как правоохранительного юридического факта будет направлен на достижение задач гражданского судопроизводства.

Задачами гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (ст. 2 ГПК РФ); обеспечение доступности правосудия и справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (ст. 2 АПК РФ). Соответственно, процессуальные последствия совершаемых нотариальных действий должны быть направлены:

во-первых, на создание условий в рамках существующих материальных правоотношений с целью обеспечения доступности правосудия, в частности, путем рассмотрения дела в рамках упрощенных судебных процедур;

во-вторых, на обеспечение правильного рассмотрения дела, которое реализуется посредством создания квалифицированных доказательств, обладающих свойствами аутентичности, позволяющими их принять судом без дополнительной проверки со стороны судебных органов;

в-третьих, на своевременность рассмотрения дела за счет установления в досудебном порядке определенных правовых состояний, принимаемых судов в качестве допустимых доказательств безотносительно действия принципа

непосредственности, в конечном итоге направленных на процессуальную экономию.

Соответственно, нотариальное действие выступает как правоохранительный юридический факт, выражающийся в создании дополнительных гарантий, предотвращающих возникновение спорного правоотношения (профилактическая направленность), либо облегчающий процедуру рассмотрения спорного правоотношения в рамках возникших процессуальных отношений. При этом классификация нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве должна осуществляться по выполняемым ими процессуальным функциям в рамках гражданского судопроизводства. Критерием их классификации является достижение определенных задач гражданского судопроизводства, связанных с обеспечением доступности правосудия и правильности и своевременности рассмотрения гражданских дел. Исходя из этого, можно выделить:

1) правообразующие – нотариальные действия как юридические факты, влекущие возникновение процессуальных отношений (нотариальные основания возбуждения приказного производства в гражданском процессе и приказного и упрощенного производства в арбитражном процессе);

2) правоподтверждающие – нотариальные действия как юридические факты, обеспечивающие процессуальные гарантии в стадии судебного разбирательства (удостоверительные полномочия нотариальных органов, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств; нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств; преюдициальное значение нотариальных актов в гражданском судопроизводстве);

3) правовосстановительные – нотариальные действия как юридические факты, являющиеся предметом судебного контроля (рассмотрение в рамках гражданского процесса правомерности совершения нотариальных действий и их последствий, правомерности отказа в совершении нотариального действия).

Последствием нотариального действия как правообразующего юридического факта является возможность рассмотрения дела в упрощенном порядке,

облегчающем процедуру рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства. К упрощенным производствам гражданского судопроизводства традиционно относилось приказное производство в гражданском процессе и упрощенное производство в арбитражном процессе. Однако в результате законодательных изменений 2016 года произошла унификация части упрощенных процедур в арбитражном и гражданском процессе. Так, на основании Федерального закона от 2 марта 2016 г. №47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁰⁵ в арбитражном процессе также появляется приказное производство (гл. 29.1 АПК РФ). На основании Федерального закона от 2 марта 2016 г. №45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁰⁶ в гражданском процессе появилось упрощенное производство (гл. 21.1 ГПК РФ).

Нотариальная процедура по удостоверению сделок либо протестов векселей выступает необходимой предпосылкой, легитимирующей соответствующее основание возбуждения упрощенного производства в силу придания факту материального права свойства процессуальной бесспорности. Все это позволяет заключить, что нотариальное действие как юридический факт и результат «бланкетного» юридического состава влияет на систему предпосылок при наличии которых лицо может реализовать права на предъявления иска.

К системе предпосылок, обеспечивающих реализацию права на предъявления иска, в отечественной доктрине традиционно относят: 1) процессуальную дееспособность заявителя; 2) подведомственность дела суду; 3) отсутствие реализованного права на судебную защиту о том же предмете, по тем же основаниям и между теми же сторонами.

---

²⁰⁵ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2016 г. №47-ФЗ.

²⁰⁶ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2016 г. №45-ФЗ.

Однако указанная триада может быть дополнена специальной предпосылкой, допускающей упрощение судебной процедуры. В качестве такой предпосылки можно рассматривать нотариальное действие. Нотариальное действие, как итог бланкетного юридического состава, предполагает удостоверение юрисдикционным органом (нотариусом; органами, прямо перечисленными в законе) определенного правового состояния сложившегося между сторонами. Соответствующее закрепление предполагает соблюдение процедуры, направленной на недопущение спорного правоотношения. Возникновение же спорных правоотношений из нотариально удостоверенных фактов создает для участников процессуальных отношений дополнительные гарантии. Нотариальное действие, как результат определенного материального юридического состава, выступая в качестве самостоятельного юридического факта как элемента процессуального юридического состава, направленного на достижение задач гражданского судопроизводства, порождает юридические последствия в процессуальных отношениях как акт юрисдикционного органа – нотариуса, который закладывается в основу решения другого юрисдикционного органа – суда. Соответственно, предварительное закрепление юрисдикционным органом – нотариусом определенного юридического состава предполагает наделение их дополнительным свойством «предполагаемой процессуальной бесспорности» при их оценке другим юрисдикционным органом – судом. Свойство «предполагаемой процессуальной бесспорности» достигается за счет того, что нотариальное действие, как юридический факт, возможен только в рамках строгих, формальных процедур, гарантирующих квалифицированный характер результата материальной процедуры

В силу придания факту материальной действительности свойства процессуальной бесспорности нотариальным действием, создается система гарантий, которые в случае возникновения спора в суде могут выступить в качестве правообразующих юридических факт, цель которых упрощение судебных процедур. При наличии указанной специальной предпосылки допускается применение упрощенных процедур в силу того, что нотариальное

действие является итогом юридического состава, в рамках которого уполномоченное лицо – нотариус – в рамках строго определенной процедуры – нотариального производства – устанавливает и закрепляет сложившиеся между сторонами отношения именем РФ. Соответственно, нотариальное действие выступает в качестве акта юрисдикционного органа, на основании которого субъекты имеют возможность совершить юридически значимые действия. Как правило, указанные действия, в силу бесспорной юрисдикции нотариальных органов, направлены на возникновения прав и обязанностей в области регулятивных материальных правоотношений.

Вместе с тем, в отдельных случаях возможно возникновение спора о праве в отношениях, которые могли быть предметом нотариального производства. В этом случае наступление соответствующих правовых последствий в материальных правоотношениях возможно только по итогам судебного разбирательства. Однако нотариальное действие, направленное в первую очередь на возникновение материальных прав и обязанностей, при возникновении спора о праве в суде дополнительно создает систему процессуальных гарантий, которые выражаются в возможности защиты права в упрощенном порядке. Процессуальная гарантия в этом случае обеспечивается за счет того, что факты, на основании которых допускается упрощение производства, опосредуются нотариальным производством в виде конкретного нотариального действия, совершенного именем РФ.

В соответствии с действующим законодательством, можно выделить следующие нотариальные действия, как правообразующие юридические факты, которые являются основанием для возбуждения упрощенных производств:

1. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на нотариально удостоверенные сделкам (абз. 2 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;

2. Судебный приказ выдается по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта (абз. 4 ст. 122 ГПК РФ) – приказное производство;

3. В порядке упрощенного производства независимо от цены иска подлежат рассмотрению дела по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (п. 2 ч. 2 ст. 227 АПК РФ) – упрощенное производство;

4. Судебный приказ выдается по делам, в которых требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четырехста тысяч рублей (абз. 3 ст. 229.2 АПК РФ) – приказное производство.

Нотариальные действия выступают завершающими юридическими фактами в системе сложного юридического состава, направленного на создание, изменение, прекращение материальных правоотношений, дополнительно, факультативно придающими соответствующим нотариальным актам свойство «относительной процессуальной бесспорности».

В зависимости от процессуальной функции, влияющей на развитие процессуальных отношений, среди нотариальных действий как правоподтверждающих юридических фактов можно выделить:

1) нотариальные действия, направленные на обеспечение допустимости письменных доказательств;

2) нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств.

Во всех случаях речь идет о том, что совершаемые органами нотариата действия презюмируются соответствующими действующему законодательству. Это достигается законодательно установленной процедуре совершения нотариального действия, придающей формализм нотариальным правоотношениям. Установленные нотариусом либо иными уполномоченными органами в рамках данной процедуры фактические данные позволяют устранить сомнения в достоверности первоначальных фактических данных. Соответственно, нотариус совершает нотариальное действие, которое в конечном итоге выступает в качестве «прибавочного» юридического факта, необходимого для наступления определенных правовых последствий только после проверки всех фактических

данных, действительность которых устанавливается посредством сопоставления со сведениями государственных органов в рамках строго определенной процедуры. Нарушение процедуры влечет недействительность совершаемого нотариального действия и возможную имущественную ответственность нотариуса.

Первая группа нотариальных действий, направленных на обеспечение допустимости письменных доказательств, в свою очередь также подразделяется на две группы, в зависимости от процессуальных последствий:

Во-первых, направленные на «простое» обеспечение допустимости письменных доказательств, посредством придания письменному доказательству критерия допустимости, по результатам которого суд оценивает указанное письменное доказательство наряду с другими письменными доказательствами, и оно подлежит доказыванию сторонами в порядке распределения бремени обязанности в соответствии со статьями 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ.

К числу нотариальных действий, направленных на «простое» обеспечение допустимости письменных доказательств, можно отнести нотариальные действия: по удостоверению доверенностей; по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них; по удостоверению равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; по удостоверению равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Действующее законодательство выделяет случаи обязательного нотариального удостоверения письменных доказательств, имеющих процессуальное значение, с наличием которых законодатель связывает развитие процессуальных отношений:

1) полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке (ст. 53 ГПК РФ);

2) документы усыновителей – иностранных граждан должны быть легализованы в установленном порядке. После легализации они должны быть

переведены на русский язык и перевод должен быть нотариально удостоверен (ст. 271 ГПК РФ).

3) к заявлению об отмене решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 419 ГПК РФ);

4) к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 424 ГПК РФ);

5) доверенность от имени индивидуального предпринимателя должна быть им подписана и скреплена его печатью или может быть удостоверена нотариально (ст. 61 АПК РФ);

6) доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке (ст. 61 АПК РФ);

7) к заявлению стороны третейского разбирательства об обеспечении иска прилагаются заверенная председателем постоянно действующего третейского суда копия искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, или нотариально удостоверенная копия такого заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском разбирательстве (ст. 92 АПК РФ);

8) к заявлению об отмене решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 231 АПК РФ);

9) к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда прилагаются подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда должна быть нотариально удостоверена (ст. 237 АПК РФ).

Помимо случаев, прямо предусматривающих обязательность нотариальной формы для удостоверения копий различных документов, допускается и широкая факультативная возможность представления нотариальных копий документов. Так, согласно части 2 статьи 71 ГПК РФ, части 8 статьи 75 АПК РФ, письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов²⁰⁷ (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 75 АПК РФ). Кроме того, существует важное положение в АПК РФ (ст. 75), определяющее, что документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами.

Во-вторых, направленные на «квалифицированное» обеспечение допустимости письменных доказательств посредством придания письменному доказательству критерия допустимости, по результатам которого оно становится преюдициальным и, как следствие, не подлежит доказыванию в конкретном деле, и суд ссылается на указанное доказательство в мотивировочной части судебного решения в порядке статей 61 ГПК РФ, 69 АПК РФ.

Указанные нотариальные действия направлены на создание квалифицированного письменного доказательства, обладающего критериями аутентичности. В отечественной правовой доктрине долгие годы обсуждалась необходимость наделения нотариальных актов, наряду с актами судебных органов, преюдициальной силой, в целях создания процессуальных гарантий на случай возникновения спорных правоотношений между участниками

---

²⁰⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ (ред. действует с 01.01. 2017).

материальных отношений. Результатом явилось введение в кодифицированные акты, регулирующие гражданское судопроизводство нормы с 2015 года, закрепляющий преюдициальный статус нотариальных актов. Вместе с тем, в отличие от других фактов, не подлежащих доказыванию, применительно к нотариальным актам существует определенная оговорка.

В соответствии с частью 5 статьи 61 ГПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия. Согласно части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Преюдициальное значение нотариальных актов носит условный характер и поставлено в зависимость от следующих условий:

– во-первых, стороны не заявляют о подложности доказательства (ст. 185 ГПК РФ) либо фальсификации доказательства (ст. 161 ГПК РФ). Применительно к судебным актам, возможность фальсификации в законе не оговаривается. Представляется, что в данном случае законодатель умышленно принизил значение нотариального акта, который, являясь результатом совершенного нотариального действия, имеет свой порядковый номер в реестре регистрации нотариальных действий, чего нельзя сказать о судебных решениях, и может быть легко подтвержден на основании судебного запроса;

– во-вторых, несмотря на одновременное принятие поправок в АПК РФ и ГПК РФ, законодатель неоднозначно определил второй критерий. Если в рамках гражданского процесса возможно лишь установить существенное значение порядка совершенного нотариального действия, при этом такое установление

возможно в рамках уже рассматриваемого дела, то в арбитражном процессе требуется строгое наличие другого преюдициального акта – судебного решения, вынесенного в порядке главы 37 ГПК РФ.

Критерием допустимости будет выступать факт совершения нотариального действия от имени РФ специально уполномоченным органом в рамках законодательно определенных процедур, цель которых – защита прав и законных интересов граждан и организации. Соответственно, суд при рассмотрении дел, выступая также от имени РФ, исходит из того, что факт совершения нотариального действия презюмирует допустимость доказательства, которая находится в материалах гражданского дела, ввиду того, что нотариальное действие, выступая «прибавочным» юридическим фактом, придает публичность результату нотариального действия.

Вторая классификационная группа, выделяемая нами в зависимости от процессуальной функции, влияющей на развитие процессуальных отношений, среди нотариальных действий, обеспечивающих процессуальные гарантии, в стадии судебного разбирательства охватывает нотариальные действия, направленные на обеспечение доказательств.

Как мы уже отмечали, нотариальные действия направлены в первую очередь на создание «охранительных» гарантий в материальных правоотношениях. Вместе с тем существует ряд нотариальных действий имеющих явно выраженную процессуальную природу, направленную на создание процессуальных «защитных» гарантий. К таким нотариальным действиям относится совершение исполнительной надписи, совершение протеста векселя, обеспечение доказательств. Вместе с тем совершение исполнительной надписи предполагает альтернативу судебной процедуре рассмотрения дела и переход к исполнительному производству, минуя какую-либо стадию гражданского судопроизводства, в то время как совершение протеста векселя, также по аналогии с исполнительной надписью, может выступить аналогией судебной процедуре либо является основанием для рассмотрения дела в суде в упрощенном порядке и исключается из стадии судебного разбирательства. В стадии судебного

разбирательства ключевое значение приобретает обеспечение доказательств, так как именно в рамках данной стадии суд производит оценку относимости и допустимости доказательств.

Нотариальное действие по обеспечению доказательства выступает юридическим фактом, направленным на процессуальную легитимизацию доказательства посредством публичного закрепления определенного факта реальной действительности. Указанная легитимизация влечет наступление исключительно процессуальных последствий. Фактически судебная монополия, вытекающая из принципа непосредственности и предполагающая оценку доказательства только судом, в данном случае предполагает исключение и наделяет нотариальные органы возможностью публичного закрепления доказательства с тем, чтобы в рамках предполагаемых или(либо) существующих гражданских дел оно оценивалось судом наряду с другими доказательствами с соответствующими процессуальными последствиями. Так, в соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ, при уклонении стороны от участия в экспертизе, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Если соответствующее нотариальное действие по назначению экспертизы нотариус произведет до возбуждения дела, в суде оно будет иметь аналогичные процессуальные последствия.

С точки зрения процессуальных инструментариев, обеспечивающих возможность оперативного обеспечения доказательства, необходимо отметить, что оперативность, с точки зрения закрепления доказательственной информации, может быть обеспечена в первую очередь в нотариальном порядке обеспечения доказательства, которая предполагает обращение к любому нотариусу и в любое время, как до возбуждения дела в суде, так и после возникновения процессуальных отношений. Данная оперативность, в силу формализма процессуальных отношений, не всегда доступна судебному порядку обеспечения

доказательств. При этом, в случае невозможности обеспечения доказательств в нотариальном порядке при неявке свидетеля или эксперта, их принудительное осуществление в рамках нотариальных правоотношений обеспечивается судом посредством применения процессуальных инструментов воздействия к лицам, содействующим отправлению правосудия, надлежащим образом извещенным судом о времени и месте судебного разбирательства, но не явившимся без уважительных причин (ст. 168 ГПК РФ). Применение судом процессуальных инструментов воздействия не заменяет собой нотариальную процедуру обеспечения доказательства, а лишь обеспечивает ее исполнение.

Презюмируя правомерный характер нотариальных действий как результат выполнения всех законодательных требований, предъявляемых к нотариальному производству, мы не можем исключать ошибки, ввиду субъективного характера нотариальной деятельности. Это означает, что необходим механизм, который в рамках такого же строго определенного формализованного подхода сможет проверить результат нотариального действия либо отказ в его совершении, с точки зрения соблюдения прав участников материальных правоотношений

Именно необходимость такого контроля во многом обуславливает наличие судебного контроля в отношении совершенных нотариальных действий либо тех, в совершении которых отказано. Законодатель устанавливает судебный контроль с целью обеспечения реализации для участников нотариальных правоотношений системы материальных и процессуальных гарантий. Наличие данного вида контроля выступает гарантией возможности исполнения законодательно закрепленной модели поведения с целью получения участниками материальных и процессуальных отношений возможности публичного закрепления определенных юридических фактов. В этом случае судебный порядок восстановления нарушенных прав будет возможен в результате действия (бездействия) нотариуса, которое презюмируется правомерным, и именно нотариальное действие выступает юридическим фактом – основанием для восстановления нарушенного права.

Реализация прав, свобод и законных интересов граждан и организаций гарантирована существующими механизмами защиты прав. Защита прав обеспечивается деятельностью юрисдикционных органов, уполномоченных на разрешение определенной категории юридических дел. Важное место в охране материальных правоотношений занимает правовой институт нотариата, нацеленный на разрешение бесспорных дел.

Закон наделяет нотариусов и органы, уполномоченные совершать нотариальные действия, компетенцией по разрешению определенного круга бесспорных дел. Однако в силу различных причин граждане и организации могут получить отказ в предоставлении им нотариальной формы защиты их прав, а нотариус либо органы, уполномоченные совершать нотариальные действия, могут нарушить их субъективные права посредством совершения нотариального действия.

Одним из эффективных способов контроля за деятельностью нотариусов является судебный контроль, осуществляемый в порядке особого производства судами общей юрисдикции (гл. 37 ГПК «Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении»).

Помимо общего порядка предусмотренного главой 37 ГПК РФ, можно выделить часть 9 статьи 225.1 АПК РФ, являющейся исключением из общих правил и относящих к подведомственности арбитражных судов рассмотрение дел по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом), по спорам, вытекающим из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Необходимо отметить, что нотариальное действие может выступать как праввосстановительный юридический факт и по результатам косвенного

судебного контроля. Это означает, что в этом случае предметом рассмотрения судебного органа является не заявление об оспаривании нотариального действия (бездействия) в порядке особого производства, а предполагаемо нарушенное субъективное право заявителя, которое рассматривается по правилам искового производства, и в момент исследования письменных доказательств судья, не ставя перед собой цель проверки этого конкретного нотариального акта, косвенно его проверяет наряду с другими доказательствами.

При рассмотрении гражданских дел, в основание которых заложены нотариальные акты, суд, установив их несоответствие действующему законодательству делает два вывода: 1) указанное нотариальное действие не является правоподтверждающим юридическим фактом; 2) отношения, сложившиеся между сторонами обязательственного правоотношения, не влекут предусмотренных соглашением правовых последствий. В данном случае правоподтверждающая функция нотариального действия переходит в правовосстановительную. То есть суд, установив несоответствие нотариального действия требованиям закона, восстанавливает нарушенные права заинтересованного лица.

Необходимо отметить, что это экстраординарный способ восстановления нарушенного права, так как нотариальное действие презюмируется правомерным. В случае выявления нарушений нотариальное действие, как правовосстановительный юридический факт, является основанием для возникновения сложного юридического состава по компенсации гражданско-правового вреда, причиненного признанием недействительным нотариального действия. Механизм компенсации обеспечивается комплексом норм основ законодательства РФ (ст. 17, 18, 8.1), предполагающим полную компенсацию причиненного гражданско-правового вреда участникам нотариального производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993 г. № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.
3. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
5. Налоговый кодекс РФ. Ч. 2 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.
6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: утв. приказом Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст // Офиц. издание Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2014 г.
7. О введение в действие Положения о переводном и простом векселе: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 // Свод законов СССР. Т. 5. С. 586.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон от 29.12.2015 года № 391-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. 1), ст. 11.
9. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 02.03.2016 г. №47-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1321.
10. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации:

- Федер. закон от 02.03.2016 г. №45-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1319.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федер. закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Российская газета. 2016. № 140.
  12. О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный приказом Министерства юстиции РФ от 17 июня 2014 г. № 129: приказ М-ва юстиции РФ от 29 июня 2015 г. № 159 // Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2017).
  13. О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации: проект Федер. закона в версии М-ва юстиции Российской Федерации от 4 сент. 2013 г. // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: <https://notariat.ru/prof/law> (дата обращения: 30.04.2017).
  14. О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации: проект Федер. закона от 18 нояб. 2011 г. // Российская газета [Интернет-версия]. URL: <https://rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html> (дата обращения: 30.04.2017).
  15. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: приказ М-ва юстиции РФ от 15 марта 2000 г. № 91 // Бюллетень Минюста РФ. 2000. № 4.
  16. Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной нотариальной палаты и нотариуса при регистрации уведомления о залоге движимого имущества: приказ М-ва юстиции РФ от 28 дек. 2016 г. № 323 // Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2017).
  17. Об утверждении Порядка направления в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведений об удостоверении или отмене завещания или доверенности органом, в котором работает должностное лицо местного самоуправления удостоверившее доверенность или завещание: приказ М-ва

- юстиции РФ от 29 июня 2015 № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации» www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2017).
18. Об утверждении Порядка направления в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведений об удостоверении или отмене завещания или доверенности органом, в котором работает должностное лицо местного самоуправления удостоверившее доверенность или завещание: приказ М-ва юстиции РФ от 29.06.2015 № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2017).
  19. Об утверждении Порядка обеспечения Федеральной нотариальной палатой подтверждения содержания нотариально удостоверенного документа с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме: приказ М-ва юстиции РФ от 28 дек. 2016 г. № 324 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2017).
  20. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р // Сборник законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32, ст. 5138.
  21. Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления: приказ М-ва юстиции РФ от 27 дек. 2016 г. № 313 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2017) .
  22. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства: приказ М-ва юстиции РФ от 16.04.2014 г. № 78 // Российская газета. 2014. № 95.
  23. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. // Ведомости съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 10, ст. 357.
  24. Семейный кодекс РФ // Сборник законодательства Рос. Федерации. 1996. №1, ст. 16.

2. Материалы правоприменительной практики

1. Анализ судебной практики по жалобам на совершение нотариальных действий (бездействий) и (или) отказа в их совершении, сложившейся в Пермском крае в период с 1 янв. 2012 г. по 31 дек. 2012 г. // Управление М-ва юстиции РФ по Пермскому краю [сайт]. URL: <http://to59.minjust.ru> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Апелляционное Определение Московского городского суда от 16 декабря 2014 г. по делу № 33-40465 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2018 г.).
3. Апелляционное определение от 29 июля 2013 г. по делу № 33-7169 Пермского краевого суда // Пермский краевой суд [сайт]. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 01.02.2018 г.).
4. Кассационное определение Пермского краевого суда от 7 октября 2010 г. по делу №33-8783 // Пермский краевой суд [сайт]. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 01.02.2018 г.).
5. О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2013 году: аналитическая записка к статистическому отчету» // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: https://notariat.ru/ddata/label-file/analitika_za_2013.pdf (дата обращения: 30.04.2017).
6. О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2002 году: аналитическая записка к статистическому отчету // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: http://www.notariat.ru/bulletinarhiv/press_3122_23.htm (дата обращения: 30.04.2017).
7. О некоторых вопросах применения Федерального закона «О переводном и простом векселе»: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 Пленумом ВАС РФ №1 от 5 февр. 1998 г. // Российская газета. 1998. № 43.

8. О некоторых вопросах, связанных с применением в нотариальной практике отдельных норм гражданского и иного законодательства Российской Федерации (Обзор № 7) // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: https://www.notariat.ru/section81543/text_500_28.aspx (дата обращения: 30.04.2017 г.).
9. О некоторых вопросах, связанных с применением в нотариальной практике отдельных норм гражданского и иного законодательства Российской Федерации (Обзор № 8) // Федер. нотариальная палата [сайт]. URL: https://www.notariat.ru/section81543/text_499_28.aspx (дата обращения: 30.04.2017 г.).
10. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. 2012. № 127.
11. Об обеспечении нотариусом доказательств: письмо Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 №12/06-12 // Нотариальный вестник. № 4. 2012.
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим части первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: определение Конституционного Суда РФ // Конституц. Суд Рос. Федерации [сайт]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision58110.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
13. Обзор судебной практики применения мировыми судьями норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих приказное производство, за 2013 год Комаричского судебного района Брянской области РФ / Судебный участок № 40 Комаричского судебного района Брянской области [сайт]. URL: http://40.brj.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=271 (дата обращения: 18.04.2018 г.).
14. Определение Арбитражного суда Пермского края от 7 июня 2016 г. по делу А50-13213/2016 // Банк решений арбитражных судов [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 18.04.2019).

15. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 7 октября 2015 г. по делу № А60-48731/2014 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-sverdlovskoj-oblasti-s/ judge-veretennikova-s-n-s/act-320807057/> (дата обращения: 01.02.2018 г.).
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 4 мая 2012 г. по делу №33-3635 // Архив решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/468683594> (дата обращения: 18.04.2018).
17. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2,12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1 июня 1998 г. № 22, ст. 2491.
18. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2018 г. № С01-141/2018 по делу N А54-6521/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
19. Протокол № 14 заседания комиссии по методической и экспертной работе Нотариальной палаты Пермского края от 9 дек. 2011 г. // отдельный оттиск.
20. Решение Ангарского городского суда от 23 ноября 2015 года по делу № 2-4821/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cDq5zxS4GYoC> (дата обращения: 01.02.2018).
21. Решение Бутырского районного суда города Москвы от 3 октября 2016 г. по делу №2-4532/16 // Московский правовой центр [Электронный ресурс] <https://mpcvector.ru/decisions/reshenie-suda-po-delu-ob-osparivanii-otkaza-notariusa-v-sovershenii-notarialnyx-dejstvij> // (дата обращения: 01.02.2018).
22. Решение Заводского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 09.02.2016 г. по делу № 2-180/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2Cz4sIMQjud3> (дата обращения: 01.02.2018).
23. Решение Кировского районного суда г. Перми от 22 декабря 2017 г. по делу № 2– 3414/2017 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL:

- <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-579659205> (дата обращения: 01.02.2018).
24. Решение Кунгурского городского суда Пермского края от 3 июня 2015 г. по делу № 2-1561/2015 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kungurskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-540080988> (дата обращения: 01.02.2018).
25. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 24 октября 2016 г. по делу №2-3620/2016 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-549164282> (дата обращения: 01.02.2018).
26. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 27 января 2016 года по делу № 2-87/2016 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-519074571> (дата обращения: 01.02.2018 г.).
27. Решение Пермского районного суда Пермского края от 6 октября 2015 года по делу № 2-2651/2015 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-498564424> (дата обращения: 01.02.2018).
28. Решение Пермского районного суда Пермского края по делу №2-1580/2015 от 9 июня 2015 года / Пермский районный суд Пермского края [сайт]. URL: <http://permsk.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 18.04.2018).
29. Решение Свердловского районного суда г. Перми от 11 мая 2017г. по делу №2-1793/2017 // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-554952386/> (дата обращения: 01.02.2018).
30. Решение Свердловского районного суда г. Перми от 13 марта 2017 г. по делу №2-1028/2017г. // РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-554954225> (дата обращения: 01.02.2018).

3. Специальная литература

1. Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 15–18.
2. Абова Т.Е. Избранные труды. М.: Статут, 2007. 1134 с.
3. Алексеев С.С. Об отраслях права // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 10–7.
4. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961. 187 с.
5. Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 1998. 456 с.
6. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. М.: Статут, 1999. 712 с.
7. См.: Алексеев С.С.. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. 781 с.
8. Алиев Т. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №11. С. 6–10.
9. Андреев В.К. О различии нотариального удостоверения сделок и государственной регистрации // Российская юстиция. 2013. №1. С. 8–9.
10. Банников Р.Ю. Отсутствие судебного акта по тождественному иску как предпосылка права на предъявление иска // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 5. С. 101–108
11. Баринов О.В. Понятие и функции юридических фактов в трудовом праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 5. С. 77–78.
12. Бондаренко Э.Н. Юридические факты в трудовом правоотношении. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 224 с.
13. Бочкарев А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. № 4. С. 15–18.
14. Викут М.А. Гражданская процессуальная правоспособность как предпосылка права на предъявление иска // Проблемы применения и совершенствования

- гражданского процессуального кодекса РСФСР. Сборник научных трудов. Калинин, 1984. С. 43–46.
15. Воложанин В.П. Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 5. С. 48–52.
  16. Горелов М. Некоторые проблемы обеспечения доказательств до возбуждения гражданского дела // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 34–35.
  17. Гражданский процесс: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2003. 688 с.
  18. Гражданский процесс: учебник. М.: Городец, 2003. 720 с.
  19. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2006. 703 с.
  20. Грешнова Н.А. Видовой анализ производств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 21–25.
  21. Грибанов Ю. Немецкая модель организации приказного производства // Право и экономика. 2006. № 10. С. 117–118.
  22. Григорьев В.Н. Повод к возбуждению уголовного дела как юридический факт // Проблемы теории юридических фактов. 1988. С. 16.
  23. Громов Н. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Законность. 1998. № 2. С. 35–40.
  24. Грось А.А., Грось Л.А. Судебное решение как юридический факт в материальном праве // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Материалы конференции. 1998. С. 130–138.
  25. Демидов М.В. Соколова Е.И. Право глав местных администраций и специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления на совершение нотариальных действий // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 74–79.
  26. Жуйков В. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 33–34.

27. Журбин Б.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление производного иска // Юрист. 2012. № 14. С. 38–42.
28. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. 74 с.
29. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 152 с.
30. Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 33–38.
31. Исаков В.Б. Правовое регулирование и юридические факты // Известие высших учебных заведений. Правоведение. 1980. №5. С. 34–37.
32. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 127 с.
33. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит-ра, 1984. 144 с.
34. Искендеров З.Л. Сущность советского нотариата и классификация нотариальных действий // Вопросы охраны прав личности и укрепления социалистической законности. Саратов, 1966. С. 66–68.
35. Искендеров Р. О преюдициальном значении приговора // Советская юстиция. 1990. № 22. С. 22–23.
36. Калиниченко Т.Г. Конституционные основы деятельности нотариата // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 37–38.
37. Калиниченко Т.Г. Нотариальные действия: понятие, виды, классификация // Право и государство. 2005. № 6. С. 110–118.
38. Калиниченко Т.Г. Обеспечение доказательств (нотариальное производство) // Право и государство. 2008. № 11. С. 142–145.
39. Карпунина Н.А. К вопросу о классификации юридических фактов в области пенсионного обеспечения по их доказательственному значению // Аграрное и земельное право. 2009. № 12. С. 80–83.
40. Кац А.К. Основные положения проблемы осуществления правоохранительной функции в области гражданских правоотношений Краткая антология

- уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. 652 с.
41. Климанова А, Кораблева Е. Обеспечение доказательств нотариальными конторами // Советская юстиция. 1974. № 24. С. 13–14.
  42. Клячин Е.Н. Нотариат в изменяющемся мире // Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. 232 с.
  43. Комиссаров К.И. К теории гражданско-процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. 652 с.
  44. Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 16–22.
  45. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.
  46. Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 14–15.
  47. Лазарев В.В. Процессуальные нормы в обеспечение эффективности правоприменения // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Вып. 4. 1977. С. 12–28.
  48. Лаурини Д. Нотариат в третьем тысячелетии // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 22–24.
  49. Ломоносова Е. Роль преюдициальных начал при пересмотре гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Советская юстиция. 1972. № 13. С. 18–19.
  50. Лоренц Д.В. Природа добросовестного приобретения вещи: сложный юридический факт или сделка // Гражданское право. 2011. № 2. С. 20–22.
  51. Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве РФ. М.: Элит, 2007. 192 с.

52. Митенкова О.А. Институт приказного производства в гражданском процессе: актуальные вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 15–17.
53. Михайлов С.В. Преюдициальная сила постановлений апелляционной, кассационной и надзорной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. №8. С. 31–34.
54. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 2. Правила совершения отдельных нотариальных действий. М.: Статут, 2015. 638 с.
55. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 1. Организация нотариального дела / под ред. И.Г. Медведева. М.: Статут, 2015. 414 с.
56. Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 22–24.
57. Нотариальное право: учебник / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 575 с.
58. Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2009. 656 с.
59. Нуриев А.Г. Гражданско-правовые нормы в комплексных отраслях права, на примере нотариального права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. 142 с.
60. Нуриев А.Г. Влияние событий октября 1917 года на развитие российского нотариата и его современный правозащитный потенциал // Lex Russica. 2018. № 5. С. 109–117.
61. Нуриев А.Г. Нотариальное удостоверение договоров как система (юридическая процедура) и элемент системы (юридической процедуры) // Материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 апреля 2007 г. Самара: Изд-во Универсгруп, 2007. С. 238–239.
62. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 816 с.
63. Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. 1974. Выпуск 33. С. 116–121.

64. Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм советского гражданского процессуального права. 1976. Выпуск 48. С. 5–21.
65. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 71–79.
66. Правовые основы нотариальной деятельности: зарубежный опыт / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2017. 288 с.
67. Пронина М.П. Современное приказное производство: проблемы применения // Юрист. 2013. № 3. С. 39–42.
68. Редких С.В. К вопросу о пробелах правового регулирования приказного производства. 2013. № 2. С. 30–32.
69. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.
70. Рыбалов А.О. Желание приватизации как юридический факт //Закон. 2009. № 12. С. 180.
71. Сергеева К.А. Обеспечение доказательств в законодательстве о нотариате // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3.С. 26–30.
72. Сивак Н.В. Упрощенное производство: что день грядущий нам готовит // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 11. С. 2–6.
73. Синцова Т.А. Система юридических фактов в советском государственном праве // Правоведение. 1981. № 5.С. 20–29.
74. Синцова Т.А. Юридические факты в советском государственном праве // Советское государство и право. 1976. № 6.– С. 125–130.
75. Синюков В.Н. Особенности юридических фактов в отдельных отраслях советского права // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. С. 129–138.

76. Скачкова О.С. Нотариальные действия глав администраций поселений: новое в правовом регулировании // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 68–73.
77. Тарасова В.А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 108 с.
78. Трещева Е.А. Понятие и признаки арбитражных процессуальных правоотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 24–30.
79. Уруков В.Н. О сроках предъявления и протеста векселя // Право и экономика. 1999. № 9. С. 6–8.
80. Халабуденко О.А. Акты, факты и юридические конструкции: некоторые методологические замечания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 113–119.
81. Хорунжий С.Н. Решение суда в теории юридических фактов // Государство и права. 2008. № 7. С. 39–47.
82. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы / М.Ю. Чельшев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 187 с.
83. Черемных Г.Г. Организация контроля деятельности нотариуса должна быть изменена кардинально // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 17–20.
84. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. М.: Эксмо, 2004. 720 с.
85. Шардыко С., Воложанин В., Матвиенко Е. Преюдициальный характер решений и приговоров, вступивших в законную силу // Социалистическая законность. 1956. № 6. С. 25–30.
86. Щеглов В.Н. Юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений // Вопросы Советского государства и права. 1966. Т. 183. С. 141–155.
87. Эйдинова Э. Нотариальное удостоверение сделок // Советская юстиция. 1979. № 23. С. 18–20.

88. Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Статут, 2005. 616 с.
89. Яковлев В.Ф. Структура гражданских правоотношений // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. ученых трудов Свердловского юридического института. 1975. Вып. 9. С. 23–33.
90. Ярков В.В. Нотариальное право России. М.: Волтерс Клувер, 2003. 408 с.
91. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

4. Диссертации и авторефераты

1. Бабанова Ю.В. Юридические факты в налоговом праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.
2. Бакирова Е.Ю. Юридические факты в жилищных правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 27 с.
3. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 27 с.
4. Воронин А.Е. Юридические факты-события в российском праве (общетеоретический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 24 с.
5. Галаева Л.А. Страховые случаи как юридические факты в обязательном социальном страховании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
6. Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 23 с.
7. Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. 30 с.
8. Карпунина Н.А. Юридические факты в пенсионном обеспечении РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 30 с.

9. Кочарьян Р.Г. Возникновение, развитие и сущность советского государственного нотариата: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1973. 22 с.
10. Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
11. Леонов С.Г. Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 25 с.
12. Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
13. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 28 с.
14. Фалькович М.С. Предпосылки права на предъявление иска в государственный арбитраж: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 19 с.
15. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.
16. Швачкина М.А. Судебное рассмотрение дел по заявлениям на нотариальные действия и отказ в их совершении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 26 с.
17. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 28 с.
18. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.